This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`

S
107.3
297

BUHR A

a39015 01813669 0b

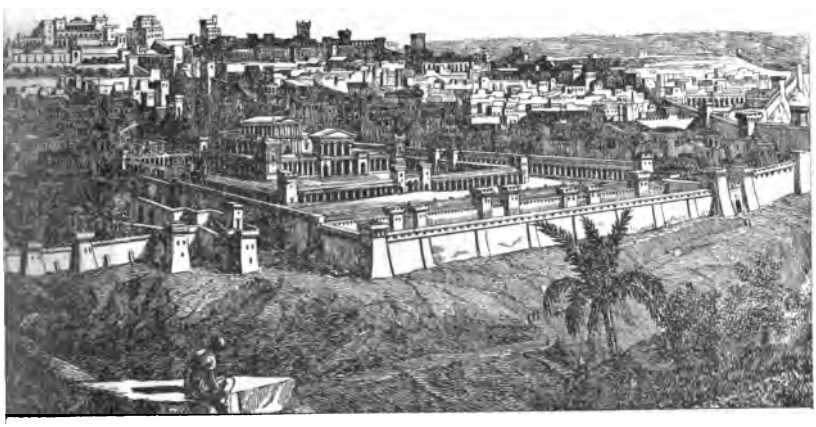
SPEEDY
BINDER
Manufactured by
GAYLORD BROS. Inc.
Syracuse, N. Y.
Stockton, Calif.

Kusmartsev, P. Iv

ВЪ ЗЕМЛЮ ЗАВѢТА ВѢЧНАГО.

Онъ имѣлъ видъ путешествующаго въ Іерусалимъ. Ев. Лук. 9, 53.

Если я забуду тебя, Іерусалимъ,—забудь меня десница моя; прильпни языкъ мой къ гортани моей, если не буду помнить тебя, если не поставлю Іерусалима во главѣ веселія моего. Псал. 136, 5, 6.



Іерусалимъ, во дни земной жизни Христа Спасителя.

Петръ Ив. Кусмарцевъ.

ОПИСАНІЕ

странствованія моего чрезъ Кіевъ, Одессу, и Константинополь на Аѳонъ, въ Іерусалимъ, на св. гору Синай. въ Баръ-Градъ, Римъ, на Іорданъ, въ Галилею, въ Виѳлеемъ, и Хевронъ.

Изданіе автора.

САРАТОВЪ.
Типографія А. Д. Тобіасъ и К°.
1904.

DS
107.3
.K97

Печ. разр. 6-го іюля 1904 г. Епископъ Саратовскій **Гермогенъ.**

Саратовъ, типографія А. Д. Тобіасъ и К°.

11-15976-230

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр.

Глава первая. О паломничествѣ 1
Глава вторая. Выѣздъ 5
Глава третья. Кіевъ. Одесса 6
Глава четвертая. Въ Морѣ. 19
Глава пятая. Константинополь. 24
Глава шестая. Отъ Константинополя до Аѳона. . 39
Глава седьмая. Даѳна—Аѳонская пароходная пристань 42
Глава восьмая. Аѳонъ,—Пантелеймоновъ монастырь. Сиромахи. Каливиты. Андреевскій скитъ 44
Глава девятая. Карея. Келья Благовѣщенія Пресвятой Богородицы 56
Глава десятая. Выѣздъ съ Аѳона 60
Глава одиннадцатая. Путь отъ Аѳона до Яффы . 63
Глава двѣнадцатая. Высадка въ Яффѣ—по желѣзной дорогѣ до Іерусалима 72
Глава тринадцатая. Русскія постройки Р. И. П. Палестинскаго Общества 76
Глава четырнадцатая. Геѳсиманскій садъ—начало поклоненія Іерусалимскимъ святынямъ . . 79
Глава пятнадцатая. Голгоѳа во время Христа Спасителя и послѣдующія судьбы ея 86
Глава шестнадцатая. Главный Іерусалимскій Храмъ Гроба Господня или Воскресенія и святыни его 90

II.

Стр.

Глава семнадцатая. Путешествіе на Іорданъ . . 107
Глава восемнадцатая. Виелеемъ 114
Глава девятнадцатая. Поѣздка къ Мамврійскому дубу 121
Глава двадцатая. Вокругъ стѣнъ Іерусалима . . 130
Глава двадцать первая. Геѳсиманскій вертепъ Богоматери 143
Глава двадцать вторая. На Елеонѣ 147
Глава двадцать третья. Крестный или Страстной путь 159
Глава двадцать четвертая. Великая суббота—полученіе отъ Гроба Господня благодатнаго огня 169
Глава двадцать пятая. Путешествіе въ Назаретъ.—Яффа. Кайфа. Гора Кармилъ. Достопримѣчательности Назарета 173
Глава двадцать шестая. Тиверіада. Поѣздка по Тиверіадскому озеру на устье Іордана . . 184

Путешествіе на Синай, въ Баръ-Градъ и Римъ.

Глава двадцать седьмая. Выѣздъ на Синай. Яффа. Портъ-Саидъ. Суецъ. Чермное море. Раифа. Гора Звонъ. Двое сутокъ въ пустынѣ 189
Глава двадцать восьмая. Синайскій монастырь св. Великомученицы Екатерины. Придѣлъ Неопалимой Купины. На вершинѣ Синая и Хорива. Окрестности Синайской горы . 197
Глава двадцать девятая. Семидневный путь по Аравійской пустынѣ 209
Глава тридцатая. Каиръ—Египетская столица. Рѣка Нилъ. Древо и источникъ Богоматери.

Стр.

Коптскій и греческій монастыри. Темница Іосифа Прекраснаго. Пирамиды. Сфинксъ. Александрія. Острова: Корфу и Патмосъ. На берегу Италіи 215

Глава тридцать первая. Баръ-Градъ (Бари), у мощей Св. Николая Чудотворца 222

Глава тридцать вторая. Римъ. Русская церковь. Ватиканскій соборъ св. Апостола Петра. Латеранскій соборъ св. Іоанна Предтечи. Церковь „Святая Святыхъ". Соборъ „Маріи Маджіоре". Загородный соборъ св. Апостола Павла. Мамертинская тюрьма. По Остійской дорогѣ: церковь свв. Апостоловъ Петра и Павла. Церковь Всемилостивѣйшаго Спаса. Мѣстность „Трехъ Фонтановъ" 225

Глава тридцать третья. Римскій колизей или амфитеатръ. Развалины древняго Рима. Церковъ Алексія Человѣка Божія. Катакомбы св. Севастіяна. Историческій очеркъ Римскихъ катакомбъ. Мѣсто видѣнія св. Константиномъ на небѣ креста съ надписью: „Симъ побѣждай" и мѣсто пораженія Максентія. Обратный путь въ Іерусалимъ. 235

Глава тридцать четвертая. Ночь передъ выѣздомъ въ Храмъ Гроба Господня—на Голгоѳѣ. Отъѣздъ изъ Іерусалима въ Россію 246

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Страннолюбія не забывайте, ибо чрезъ него нѣкоторые, не зная, оказали гостепріимство ангеламъ.
Посланіе къ Евр. 13 г. 2 ст.

Въ наше время очень многіе съ презрѣніемъ смотрятъ на странствующихъ по святымъ мѣстамъ. Въ селахъ и деревняхъ странноприимство еще наблюдается, но въ городахъ оно почти забыто; и не только не оказывается уваженія къ этому тяжелому подвигу, но и всячески осуждаютъ и поносятъ тѣхъ, которые несутъ его. Изъ многихъ же мѣстъ Священнаго Писанія можно усматривать о заповѣди страннолюбія[1]).

Во время моихъ странствованій къ Кіевскимъ святынямъ, въ Соловки и къ другимъ святымъ мѣстамъ нашего отечества мнѣ приходилось слышать упреки, будто бы я, путешествуя, напрасно трачу время. Такія замѣчанія тяготятъ душу странника, особенно не вполнѣ сознающаго, но чувствующаго святость подвига.

Все это побуждаетъ меня говорить о странничествѣ. Да не посѣтуетъ читатель, что я не скажу ничего новаго. Но, благосклонный читатель, могутъ ли уста мои не говорить о томъ, чѣмъ я живу, чѣмъ хочется жить.

---

[1]) Послан. къ Евр. 13, 2. Матѳ. 25, 35. 1 Петр. 4, 9. Римл. 12. 13. Тим. 3, 2. и др.

Мы привыкли судить о вещахъ по своему собственному настроенію и по современному складу жизни, а не такъ, какъ учитъ насъ слово Божіе. Мы пренебрегаемъ ученіемъ о страннолюбіи потому только, что оно не мирится съ характеромъ современной жизни. Если бы мы повнимательнѣе смотрѣли въ библію, то увидѣли бы, что страннический образъ жизни проводили всѣ великіе богодухновенные мужи избраннаго народа Божія. Ной, Авраамъ, Іаковъ, Моисей и другіе говорили о себѣ, что они странники и пришельцы на землѣ и не имѣли здѣсь постояннаго села или града, но искали будущаго[1]).

Странничество освящено явленіемъ Сына Божія—Ангела Завѣта—вмѣстѣ съ другими двумя ангелами Аврааму подъ дубомъ мамврійскимъ[2]). Святые духоносные Пророки, Апостолы и всѣ тѣ, которыхъ весь міръ не былъ достоинъ, скитались въ милотяхъ и козьихъ кожахъ по пустынямъ и горамъ, по пещерамъ и ущельямъ земли, терпя недостатки, скорби и озлобленія[3]). Самъ Спаситель, живя на землѣ, не имѣлъ гдѣ главы приклонить[4]). Съ распространеніемъ церкви Христовой подвижники вѣры и благочестія, подражая древнимъ Пророкамъ и Апостоламъ, оставляли міръ, удалялись въ пустыни и проводили страннический образъ жизни,—таковы: Павелъ Ѳивейскій, Антоній великій, Пахомій, Макарій Египетскій и много друг.. Около нихъ собирались тысячи подражателей.

[1]) Евр. 11. 13. см. всю 11 гл. 13, 4. [2]) Быт. 18, 1—5.
[3]) Евр. 11. 37—38. [4]) Евап. Лук 9. 58.

Святой Исаакъ Сиринъ всякому спасающемуся христіанину совѣтуетъ возлюбить странничество. Такимъ образомъ странничество есть неотъемлемое свойство жизни великихъ богодухновенныхъ мужей Ветхаго и Новаго Завѣта.

Странствованіе есть также своего рода школа, дающая человѣку понятіе о жизни и стремленіяхъ людей. между которыми приходится быть. Путникъ многому научается, смотря на историческіе памятники древняго благочестія и величія христіанства. Онъ видитъ, какъ Промыслъ Божій на пустынныхъ мѣстахъ и островахъ образовалъ монастыри и лавры съ тысячными братствами монашествующихъ. При встрѣчѣ съ подвижниками странникъ воспринимаетъ урокъ на цѣлую свою жизнь. Человѣкъ, долгое время пребывая на одномъ мѣстѣ, иногда не можетъ знать явныхъ и скрытыхъ враговъ православія, въ лицѣ разныхъ еретиковъ и сектантовъ, и при встрѣчѣ съ ними легко можетъ подпасть ихъ тлетворнымъ заблужденіямъ. Въ путешествіи же самочиніе въ области вѣры и всякая сектантская разнузданность рѣзко оттѣняется въ своихъ сопоставленіяхъ. Но вѣнецъ путешествій странника—это поклоненіе святынямъ Палестины. Святая Богошественная земля—это источникъ неоцѣнимой пищи для чуткаго сердца истиннаго православнаго христіанина. Что для него можетъ быть отраднѣе, цѣннѣе, существеннѣе тѣхъ мѣстъ, упоминанія о которыхъ разсыпаны щедро и въ Св. Писаніи и у святыхъ

отцовъ и въ богослужебныхъ пѣснопѣніяхъ. Іерусалимъ—вотъ моя жизнь. Голгоѳа—вотъ мое спасеніе. Ѳаворъ—вотъ мое премірное бытіе, скажетъ истинный странникъ. И я многогрѣшный съ малолѣтства горѣлъ желаніемъ побывать въ святой землѣ, но не могъ этого сдѣлать до 23-хъ —лѣтняго возраста, когда явилось неотразимое чувство рѣшимости видѣть своими глазами священныя мѣста Палестины,—видѣть ту землю, о которой прикровенно и явно упоминаетъ св. богодухновенная библія, и гдѣ каждая мѣстность освящена божественными стопами Іисуса Христа. Мнѣ хотѣлось облегчить себѣ пониманіе библейскихъ сказаній о жизни избраннаго народа Божія и евангельскихъ сказаній о жизни и путешествіяхъ Іисуса Христа и Его святыхъ Апостоловъ. Я былъ увѣренъ, что исполненіе предсказаній Пророковъ предстанетъ тогда съ большею ясностію. Первоначальныя судьбы церкви Христовой будутъ тогда трогательнѣе, и очевидецъ безмолвныхъ свидѣтелей давно минувшихъ событій будетъ имѣть болѣе силы отвѣчать вопрошающимъ о своемъ упованіи[1]).

И такъ начну повѣсть о своемъ паломничествѣ во святую землю и другія св. мѣста.

[1]) 1 Пет. 13

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Онъ имѣлъ видъ путешествующаго въ Іерусалимъ. (Еван. Луки 9, 53)

По скудости средствъ я думалъ отъ Саратова до Одессы дойти пѣшкомъ, а отсюда продолжать путешествіе пароходомъ. Наступила осень. О моемъ намѣреніи узнали мои друзья и благодѣтели, и, чтобы мнѣ не тратить времени на такой длинный переходъ, они помогли мнѣ пріобрѣсть паломническую книжку—Православнаго Палестинскаго Общества, и этимъ обезпечили мнѣ дорогу до Іерусалима и обратно. Въ интересахъ экономіи я, хотя на первое время, запасся сухариками; они необходимы бѣдному Іерусалимскому паломнику. Помолился Богу за молебномъ въ Киновійской церкви и выѣхалъ въ началѣ ноября.

Мысль моя всецѣло была занята путешествіемъ. Скудость средствъ подавляла меня, я испытывалъ страхъ предъ такимъ далекимъ путешествіемъ. Не имѣя себѣ спутника, въ душѣ чувствовалъ одинокость, и этимъ подавленное настроеніе еще болѣе омрачалось.

Такъ проходила длинная осенняя ночь.

Во мракѣ въ деревенскихъ избахъ мелькали огоньки, чередовались полустанки и станціи съ суетящимися пассажирами. Рано утромъ нашъ поѣздъ подошелъ къ станціи Козловъ. Съ разсвѣтомъ дня мое настроеніе улучшилось. Въ

третьемъ классѣ среди пассажировъ я замѣтилъ котомки и мѣшки съ сухарями; это признакъ путешествующихъ въ Іерусалимъ. При разспросѣ оказалось, что они дѣйствительно ѣдутъ въ Іерусалимъ, но тутъ же узналъ, что наши пути не совпадали. Здѣсь же въ залѣ я встрѣтился съ человѣкомъ направлявшимся на Аѳонъ. Познакомились и поѣхали вмѣстѣ. Въ Воронежѣ успѣли побывать въ Митрофаніевомъ монастырѣ и приложиться къ мощамъ св. Митрофанія.

Въ Кіевѣ, въ Лаврѣ жили только сутки, ибо не знали о времени отхода парохода изъ Одессы. Оставивъ паспорта въ странноприимной конторѣ, мы заняли отведенныя намъ мѣста и къ 10 часамъ улеглись спать.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Хвалите Бога во святыхъ Его.
Псаломъ 150, ст. 1.

Скажу здѣсь въ кратцѣ о моихъ впечатлѣніяхъ при обозрѣніи святынь Лавры.

Въ 12 часовъ ночи рѣзкій звонокъ будильщика—монаха поднялъ насъ къ заутрени. Мы не чувствали почти никакой усталости отъ дороги, быстро оправились и пошли въ Великую Успенскую церковь. Здѣсь находится главная святыня лавры—чудотворный образъ успенія Божіей Матери. Въ началѣ храмъ былъ слабо освѣщенъ лампадами; на клиросѣ монахъ отчетливо и

внятно читалъ полунощницу. Мало по малу церковь стала наполняться богомольцами. Свѣтъ отъ свѣчей зажженныхъ усердіемъ молящихся, ярко освѣтилъ весь храмъ и какъ будто болѣе придалъ жизни тѣмъ священнымъ изображеніямъ, которыми богато украшены стѣны святаго храма. Я стоялъ около одной колонны, предъ образомъ Нерукотвореннаго Спаса и съ удовольствіемъ смотрѣлъ на художественныя изображенія событій изъ священной исторіи. Чудное, умилительное пѣніе лаврскихъ пѣвцовъ какъ будто сливалось съ содержаніемъ библійскихъ картинъ и возвышало чувство молящагося.

Я исполнился радости, когда помыслилъ, что весь міръ спитъ, а здѣсь съ полночи славится имя Господа и Святыхъ Его. Какое утѣшеніе для усталаго странника преподается въ этомъ Святилищѣ! Здѣсь на молитвѣ онъ не одинокъ, но окруженъ святыми, которые во всю жизнь, день и ночь призывали имя Господне. Здѣсь душа земного скитальца, истерзаннаго страстями и скорбями, растворяется предъ дѣйствіемъ благодатнаго слова, и человѣкъ въ тиши, безмолвно изливаетъ слезы предъ всевидящимъ Господомъ, испрашивая укрѣпляющей благодати.

Въ Великой церкви Успенія находится чудотворная икона Успенія Божіей Матери; она помѣщена надъ царскими вратами и спускается на шелковыхъ шнурахъ для лобзанія молящимися между ранней и поздней литургіями. На правой

сторонѣ отъ входныхъ дверей, въ сребро-позлащенной ракѣ, подъ спудомъ почиваютъ мощи преподобнаго Ѳеодосія Печерскаго, основателя Лавры. На лѣвой сторонѣ подъ сѣнію хранится много частицъ св. мощей другихъ преподобныхъ отцовъ Печерскихъ. Внизу съ правой стороны, въ придѣлѣ Архистратига Михаила, находится въ окованной серебромъ кипарисной ракѣ глава св. Равноапостольнаго князя Владиміра. Внизу, съ лѣвой стороны, въ придѣлѣ Архидіакона Стефана, въ серебряной ракѣ почиваютъ мощи перваго Кіевскаго митрополита Михаила. Въ Великой церкви есть много и другихъ святынь. Исповѣдывался я и пріобщался Св. Таинъ въ лѣвомъ придѣлѣ Великой церви и послѣ ранней литургіи пошелъ въ пещеры.

Съ восточной стороны отъ Лаврской ограды, до ближнихъ пещеръ ведетъ деревянный крытый ходъ съ окнами длиною около 70 саженъ. Въ переулкѣ и во весь путь до пещеръ сидятъ нищіе, калѣки, просящіе милостыню; многіе изъ нихъ нараспѣвъ читаютъ псалтирь и акаѳисты.

Надъ ближними пещерами церковь во имя Воздвиженія Честнаго Креста. Насъ собралось человѣкъ 20, большинство малороссы. Зажгли свѣчи, всѣ мы пошли вслѣдъ за монахомъ проводникомъ внутрь пещеръ. Пещеры представляютъ длиные подземные ходы около трехъ аршинъ высоты и двухъ аршинъ ширины. Сначала приходится довольно круто спускаться внизъ, по

бокамъ встрѣчаются углубленія, какъ бы келліи. Здѣсь нѣкогда подвизались св. отцы, а нынѣ почиваютъ ихъ мощи. Въ разныхъ уголкахъ слышатся заунывные молитвенные возгласы іеромонаховъ, служащихъ тамъ молебны и панихиды. Здѣсь, въ этомъ священномъ мракѣ, почиваютъ мощи Преподобнаго Антонія Печерскаго. Рядомъ въ его келліи устроена церковка его имени; тутъ сохранилось каменное ложе Преподобнаго. Какое сильное впечатлѣніе выносишь изъ этого жилища святыхъ подвижниковъ! Какой подъемъ духа является при видѣ всего этого! Мысль за мыслью бѣжитъ въ головѣ и умъ твой невольно паритъ горѣ! Вотъ длиный рядъ обитыхъ краснымъ бархатомъ гробницъ съ приподнятыми крышками; въ нихъ какъ будто возлежатъ не давно почившіе святые угодники; они обвернуты парчей, руки ихъ крестообразно сложены на груди.

Трепетное чувство испытывалъ я, когда прикладывался къ мощамъ св. угодниковъ; въ тѣлѣ моемъ чувствовалась какая-то теплота; я весь какъ будто измѣнился; лице мое покрылось потомъ; сердце несказанно радовалось, что Господь привелъ еще быть между св. угодниками и лобзать ихъ св. останки. Здѣсь мнѣ припомнились слова пророка Исаіи: „воскреснутъ мертвіи и возстанутъ сущіи во гробѣхъ“[1]). Святые угодники готовы встать, только бы послышался гласъ трубы Архангела.

[1]) Исаіи 26, 19.

Кромѣ 73 св. мощей въ ближнихъ пещерахъ, за алтаремъ церкви Введенія во храмъ Пресвятой Богородицы, есть 30 мvроточивыхъ главъ неизвѣстныхъ по имени святыхъ угодниковъ Божіихъ.

Дальнія пещеры носятъ имя преподобнаго Ѳеодосія. Онѣ по внѣшнему виду такія же, какъ и ближнія. Внутри ихъ устроены небольшія церковки и расположены 45 мощей св. угодниковъ, —30 мvроточивыхъ главъ и одна голень неизвѣстныхъ по имени угодниковъ Божіихъ.

Удостоившись приложиться къ останкамъ такого многочисленнаго сонма св. угодниковъ Божіихъ, я пошелъ опять къ поздней литургіи въ Великую церковь.

Такъ закончилось наше пребываніе въ Кіевѣ на этотъ разъ.

По обилію святынь и достопримѣчательностей, и по особенному присутствію благодати Божіей и по любви русскаго народа не даромъ Кіевъ называется русскимъ Іерусалимомъ. Это потому, что здѣсь совершилось великое событіе— крещеніе Руси; здѣсь духовная родина всѣхъ русскихъ христіанъ. Какъ богато орошенъ слезами странниковъ алтарь Кіевскаго святилища— Лавра! Въ этомъ святилищѣ душа странника переживаетъ неземныя чувства; его духъ, окрыляемый благодатію, возносится горѣ и соединяется съ духами праведниковъ, достигшихъ совершенства. Здѣсь онъ чувствуетъ въ глубинѣ

сердца своего необъяснимую радость, онъ съ искреннею вѣрою уповаетъ на промыселъ Божій. При такомъ настроеніи странникъ забываетъ тяжесть своего подвига и съ обновленными силами совершаетъ свое странствованіе.

Послѣ вечерни 9 ноября я и спутникъ мой оставили Святую Лавру, а вечеромъ выѣхали въ Одессу.

Вагоны были переполнены евреями и если гдѣ виднѣлись русскіе, то это были поломники въ Палестину.

На слѣдующій день вечеромъ мы пріѣхали въ Одессу.

Какъ прекрасно чувствовалось въ душѣ, когда мы, сойдя съ вагоновъ на платформу, увидѣли иноковъ съ разныхъ подворьевъ аѳонскихъ монастырей. Они для того и вышли на вокзалъ, чтобы встрѣтить паломниковъ и предложить имъ пріютъ въ своихъ подворьяхъ. Мы рѣшили остановиться въ подворьи Андреевскаго скита, положивъ свои вещи на общую повозку, пошли вслѣдъ монаха о. Парѳенія, исполняющаго послушаніе проводника. Всѣ подворья находятся отъ вокзала на разстояніи пяти минутъ хода.

Кромѣ Андреевскаго подворья есть въ Одессѣ еще два: одно Пантелеймонова монастыря, а другое—Ильинскаго скита.

Ни въ одномъ изъ россійскихъ монастырей, въ которыхъ мнѣ приходилось быть, я не видѣлъ такого братскаго, любезнаго гостепріимства,

Съ 9-го по 21-е ноября, въ ожиданіи кругового парохода, въ Андреевскомъ подворьи я узналъ, что мой спутникъ изъ Самарскихъ купцовъ, и ѣдетъ на Аѳонъ съ цѣлію принять монашество. Онъ оставилъ жену, обезпечивъ ее домомъ и деньгами. Изъ разговоровъ его съ иноками подворья было видно, что онъ къ такому поступку приготовлялся цѣлые годы и, наконецъ, рѣшилъ покончить съ своей торговлей, заручился согласіемъ жены и теперь ѣдетъ съ посильной жертвой на святой Аѳонъ,

Для меня, хотя и посторонняго человѣка, поучительно было слушать выдержанную и опытную рѣчь аѳонскихъ иноковъ о томъ, какъ трудно новоначальному иноку, побѣдить тѣ искушенія, которыя непрошенно посѣтятъ его. Здѣсь борьба, говорили иноки, не съ плотію, а съ невидимыми врагами, съ духомъ міра. Въ первое время у новоначальнаго особенно возстаетъ въ воображеніи міръ со всѣми его несуществующими прелестями, которыми врагъ нашего спасенія старается поколебать рѣшимость молодого подвижника. Не устоять человѣку въ этой борьбѣ, говорили иноки, если Господь не подастъ Своей всесильной благодати, и если сама Царица Небесная не избираетъ его для обитанія въ Ея земномъ жребіи— на Аѳонѣ. Иноки разсказывали про факты, которые повторяются, когда рвавшіеся сотнями высаживались на Аѳонѣ въ цѣляхъ тамъ навсегда остаться. Но едва у нихъ хватало тер-

пѣнія на двѣ недѣли, до слѣдующаго парохода, а потомъ оставляли Аѳонъ. Десятая часть остается тутъ, а потомъ $^2/_5$ и этого количества уходитъ въ міръ. Иноки приводили въ примѣръ для подражанія не давно скончавшагося (6 ноября 1901 года) схимонаха Иннокентія, въ мірѣ милліонера Серебрякова. Онъ отдалъ въ скитъ все свое состояніе въ нѣсколько милліоновъ рублей и въ этомъ не только не раскаявался, но и никогда не интересовался, куда расходуютъ его капиталъ; на оборотъ, говорили иноки, онъ въ теченіе шести лѣтъ жизни на Аѳонѣ преуспѣвалъ въ своихъ подвигахъ и, уединяясь вдали отъ братіи въ своей келліи, всецѣло предавался постничеству и неусыпной молитвѣ. Когда схимонахъ Иннокентій заболѣлъ смертельно, то ему врачи совѣтовали употреблять въ пищу молочное, но онъ отказался, говоря,—что пріѣхалъ сюда умереть и, если бы Господу было угодно продлить его жизнь, Онъ не наказалъ бы его болѣзнію.

Всенощную наканунѣ Введенія во храмъ Пресвятой Богородицы слушалъ въ городскомъ Преображенскомъ соборѣ; здѣсь служилъ викарный епископъ.

Соборъ отстоитъ отъ аѳонскихъ подворій на разстояніи 40 мин. хода; можно ѣхать конкой.

Большой и великолѣпный соборъ построенъ въ греческомъ стилѣ; внутри раздѣляется на три не равныя части двумя рядами массивныхъ, бле-

Съ 9-го по 21-е ноября, въ ожиданіи кругового парохода, въ Андреевскомъ подворьи я узналъ, что мой спутникъ изъ Самарскихъ купцовъ, и ѣдетъ на Аѳонъ съ цѣлію принять монашество. Онъ оставилъ жену, обезпечивъ ее домомъ и деньгами. Изъ разговоровъ его съ иноками подворья было видно, что онъ къ такому поступку приготовлялся цѣлые годы и, наконецъ, рѣшилъ покончить съ своей торговлей, заручился согласіемъ жены и теперь ѣдетъ съ посильной жертвой на святой Аѳонъ,

Для меня, хотя и посторонняго человѣка, поучительно было слушать выдержанную и опытную рѣчь аѳонскихъ иноковъ о томъ, какъ трудно новоначальному иноку, побѣдить тѣ искушенія, которыя непрошенно посѣтятъ его. Здѣсь борьба, говорили иноки, не съ плотію, а съ невидимыми врагами, съ духомъ міра. Въ первое время у новоначальнаго особенно возстаетъ въ воображеніи міръ со всѣми его несуществующими прелестями, которыми врагъ нашего спасенія старается поколебать рѣшимость молодого подвижника. Не устоять человѣку въ этой борьбѣ, говорили иноки, если Господь не подастъ Своей всесильной благодати, и если сама Царица Небесная не избираетъ его для обитанія въ Ея земномъ жребіи— на Аѳонѣ. Иноки разсказывали про факты, которые повторяются, когда рвавшіеся сотнями высаживались на Аѳонѣ въ цѣляхъ тамъ навсегда остаться. Но едва у нихъ хватало тер-

пѣнія на двѣ недѣли, до слѣдующаго парохода, а потомъ оставляли Аѳонъ. Десятая часть остается тутъ, а потомъ $^2/_5$ и этого количества уходитъ въ міръ. Иноки приводили въ примѣръ для подражанія не давно скончавшагося (6 ноября 1901 года) схимонаха Иннокентія, въ мірѣ милліонера Серебрякова. Онъ отдалъ въ скитъ все свое состояніе въ нѣсколько милліоновъ рублей и въ этомъ не только не раскаявался, но и никогда не интересовался, куда расходуютъ его капиталъ; на оборотъ, говорили иноки, онъ въ теченіе шести лѣтъ жизни на Аѳонѣ преуспѣвалъ въ своихъ подвигахъ и, уединяясь вдали отъ братіи въ своей келліи, всецѣло предавался постничеству и неусыпной молитвѣ. Когда схимонахъ Иннокентій заболѣлъ смертельно, то ему врачи совѣтовали употреблять въ пищу молочное, но онъ отказался, говоря,—что пріѣхалъ сюда умереть и, если бы Господу было угодно продлить его жизнь, Онъ не наказалъ бы его болѣзнію.

Всенощную наканунѣ Введенія во храмъ Пресвятой Богородицы слушалъ въ городскомъ Преображенскомъ соборѣ; здѣсь служилъ викарный епископъ.

Соборъ отстоитъ отъ аѳонскихъ подворій на разстояніи 40 мин. хода; можно ѣхать конкой.

Большой и великолѣпный соборъ построенъ въ греческомъ стилѣ; внутри раздѣляется на три неравныя части двумя рядами массивныхъ, бле-

Съ 9-го по 21-е ноября, въ ожиданіи кругового парохода, въ Андреевскомъ подворьи я узналъ, что мой спутникъ изъ Самарскихъ купцовъ, и ѣдетъ на Аѳонъ съ цѣлію принять монашество. Онъ оставилъ жену, обезпечивъ ее домомъ и деньгами. Изъ разговоровъ его съ иноками подворья было видно, что онъ къ такому поступку приготовлялся цѣлые годы и, наконецъ, рѣшилъ покончить съ своей торговлей, заручился согласіемъ жены и теперь ѣдетъ съ посильной жертвой на святой Аѳонъ,

Для меня, хотя и посторонняго человѣка, поучительно было слушать выдержанную и опытную рѣчь аѳонскихъ иноковъ о томъ, какъ трудно новоначальному иноку, побѣдить тѣ искушенія, которыя непрошенно посѣтятъ его. Здѣсь борьба, говорили иноки, не съ плотію, а съ невидимыми врагами, съ духомъ міра. Въ первое время у новоначальнаго особенно возстаетъ въ воображеніи міръ со всѣми его несуществующими прелестями, которыми врагъ нашего спасенія старается поколебать рѣшимость молодого подвижника. Не устоять человѣку въ этой борьбѣ, говорили иноки, если Господь не подастъ Своей всесильной благодати, и если сама Царица Небесная не избираетъ его для обитанія въ Ея земномъ жребіи— на Аѳонѣ. Иноки разсказывали факты, которые повторяются, когда рвавшіеся сотнями высаживались на Аѳонѣ въ цѣляхъ тамъ навсегда остаться. Но едва у нихъ хватало тер-

пѣнія на двѣ недѣли, до слѣдующаго парохода, а потомъ оставляли Аѳонъ. Десятая часть остается тутъ, а потомъ $^2/_5$ и этого количества уходитъ въ міръ. Иноки приводили въ примѣръ для подражанія не давно скончавшагося (6 ноября 1901 года) схимонаха Иннокентія, въ мірѣ милліонера Серебрякова. Онъ отдалъ въ скитъ все свое состояніе въ нѣсколько милліоновъ рублей и въ этомъ не только не раскаявался, но и никогда не интересовался, куда расходуютъ его капиталъ; на оборотъ, говорили иноки, онъ въ теченіе шести лѣтъ жизни на Аѳонѣ преуспѣвалъ въ своихъ подвигахъ и, уединяясь вдали отъ братіи въ своей келліи, всецѣло предавался постничеству и неусыпной молитвѣ. Когда схимонахъ Иннокентій заболѣлъ смертельно, то ему врачи совѣтовали употреблять въ пищу молочное, но онъ отказался, говоря,—что пріѣхалъ сюда умереть и, если бы Господу было угодно продлить его жизнь, Онъ не наказалъ бы его болѣзнію.

Всенощную наканунѣ Введенія во храмъ Пресвятой Богородицы слушалъ въ городскомъ Преображенскомъ соборѣ; здѣсь служилъ викарный епископъ.

Соборъ отстоитъ отъ аѳонскихъ подворій на разстояніи 40 мин. хода; можно ѣхать конкой.

Большой и великолѣпный соборъ построенъ въ греческомъ стилѣ, внутри раздѣляется на три равныя части двумя рядами массивныхъ, бле-

зы, потому что они ходили во тьмѣ, а это тьма— грѣховное настроеніе—и сдѣлала ихъ неспособными видѣть очами вѣры и чувствовать сердцемъ присутствіе среди нихъ самой Истины, Господа Іисуса Христа.

При такихъ размышленіяхъ страхъ объялъ мое сердце. Какъ ужасно, думалъ я, быть въ такомъ настроеніи! Видѣть своими очами воплощеннаго Бога, слушать Его Божественное животворное слово и всетаки не чувствовать сердцемъ его Ипостаснаго Божества! А нельзя ли и нынѣ быть въ такомъ поистинѣ ужасномъ настроеніи?! О, можно, и нынѣ есть такіе невѣры!

Я не могъ смотрѣть на пречистое лице Спасителя; я почувствовалъ какой-то стыдъ; голова моя склонилась; я палъ на колѣна и слезы полились изъ глазъ. Господи, шепталъ я, помози моему невѣрію!.....

Всенощная шла обычнымъ порядкомъ, чудное умилительное пѣніе возбуждало духъ къ молитвѣ. Но вотъ, послѣ архіерейскаго возгласа, на мгновеніе водворилась тишина и стройный многочисленный хоръ праваго клироса громко воспѣлъ: „Христосъ рождается, славьте; Христосъ съ небесъ. выходите въ срѣтеніе, Христосъ на землѣ, возноситесь“ и т. д.....

Ахъ, какое чудное наше православное богослуженіе! Сколько въ немъ силы, могущества и животворности! Что можетъ быть прекраснѣе пѣснопѣній всенощнаго бдѣнія и литургіи?! Сколь-

ко можетъ молящійся пережить чувствъ? И чувство раскаянія и умиленія и радости и т. д., за однимъ богослуженіемъ!

Всенощная кончилась въ 10 час. Исполненный высокихъ чувствъ и мыслей, я возвратился въ свое Андреевское подворье около 11 час. ночи.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

День нашего отъѣзда изъ Одессы былъ праздничный—Введенія во храмъ Пресвятой Богородицы и самый лучшій изъ одиннадцати дней, проведенныхъ мной въ Одессѣ, въ ожиданіи парохода. Въ этотъ день, послѣ ранней литургіи, былъ отслуженъ намъ напутственный молебенъ; на эктеніяхъ поминались имена всѣхъ паломниковъ. Въ 11 часовъ утра всѣ паломники уложили свои вещи на повозки, а сами пошли пѣшкомъ на пароходную пристань.

Пассажиры III класса на пароходъ взойти и занять мѣсто могутъ только тогда, когда каждый получитъ въ жандармской будкѣ свой заграничный паспортъ. Первые получаютъ паспорта богомольцы съ Пантелеймоновскаго подворья, потомъ Ильинскаго и послѣдніе Андреевскаго. На пароходѣ было тѣсно. Всѣхъ паломниковъ насчитывалось до 400 человѣкъ и, кромѣ сего, было человѣкъ до 200 татаръ—бухарцевъ: для большей части мусульманъ былъ отведенъ отдѣльный

люкъ—трюмъ, а остальные, смѣшавшись съ русскими, помѣщались на верхней палубѣ. Одинъ большой люкъ былъ переполненъ одними русскими паломниками; здѣсь одинъ странникъ подѣлился со мною своимъ мѣстомъ на нарахъ: я оставилъ тутъ свои вещи, а самъ вышелъ на верхнюю палубу. Теперь я почувствовалъ то, что нѣкогда переживалъ Святогорецъ. Я чувствовалъ, что я на границѣ благословенной родины и только сходни соединяютъ насъ съ дорогой и родной отчизной. Вотъ уже кончается четвертый часъ пополудни, назначенный для отхода нашего парохода, и жандармы, провѣривъ на пароходѣ у паломниковъ заграничные паспорта, прекратили входъ провожающимъ. Послѣдній свистокъ быстро собралъ матросовъ къ чалкамъ и по командѣ почтеннаго старичка капитана, нашъ пароходъ „Цесаревичъ“, тихо началъ отваливать, при помощи маленькаго пароходика направилъ свой носъ въ открытыя ворота бухты и быстро, какъ птица, полетѣлъ въ открытое Черное море.

Съ какою-то непонятною грустью въ душѣ, среди незнакомыхъ богомольцевъ, облокотившись на бортъ парохода, я безмолвно смотрѣлъ на закатъ величественнаго солнца и угасающіе золотистые лучи его. При взглядѣ на чудную картину природы, мнѣ припомнилась любимая мною церковная вечерняя пѣснь „Свѣте Тихій,“ въ которой Христосъ уподобляется вечернему свѣту чувственнаго солнца, тихо освѣщающему вселенную. И моя мысль мнѣ

говоритъ, что какъ чувственное солнце освѣщаетъ ту часть земли, которая бываетъ обращена къ нему, такъ и Господь нашъ Іисусъ Христосъ просвѣщаетъ свѣтомъ истиннаго боговѣдѣнія всѣхъ тѣхъ, сердца которыхъ всегда бываютъ обращены къ Нему, духовному солнцу. Его божественное Евангеліе, этотъ немерцающій лучъ Его Божества, поддерживаетъ въ душѣ благоговѣйно изучающаго его, тотъ истинный свѣтъ вѣры, который путеводитъ христіанина къ будущему невечернему свѣту. При этихъ мысляхъ моя душа измѣнила первому чувству грустнаго настроенія; сердце забилось глубочайшею радостью при сознаніи, что мы христіане, находящіеся въ лонѣ православной церкви, дышемъ и питаемся немерцающимъ свѣтомъ благодати Христовой, который таинственно преподается благочестивымъ чрезъ Богоустановленное священоначаліе и св. таинства. Постепенно угасающій свѣтъ вечерней зари говорилъ о наступленіи ночи; море одѣвалось, какъ-бы волшебною одеждою, непроницаемою тьмою; на небѣ вмѣсто чудно восхитительнаго зарева, сгущались и чернѣли облака, готовы выпустить изъ своихъ нѣдръ влагу. Звонъ колокола напоминаетъ о смѣнѣ одной команды другою. Надъ верхней палубой матросы растянули брезентъ, отъ чего образовалась своеобразная комната, защищенная отъ дождя и вѣтра и освѣщенная электрическимъ свѣтомъ. Нѣкоторые изъ бывшихъ тутъ паломниковъ, подкрѣпляли

себя домашними сухариками съ горячей водой, иные укладывались отдыхать, другіе же, собравшись по нѣскольку человѣкъ, напѣвали духовные стихи.

Оставивъ палубу, я спустился по лѣстницѣ въ трюмъ. Противъ этой лѣстницы—нары, немного правѣе было мое мѣсто, а по сосѣдству оказался бывшій мой спутникъ, съ которымъ я вмѣстѣ жилъ въ Одессѣ. Въ трюмѣ, хотя и тѣсно, но все же лучше, чѣмъ на палубѣ, Паломники всѣ занимались чаепитіемъ; смотря на нихъ, я также досталъ своихъ домашнихъ сухарей, а сосѣди предложили чаю. На другой сторонѣ, въ углу кормовой части парохода, тѣснились поклонники, откуда послышался звонкій и пріятный теноръ: это возгласъ іеромонаха о. Петра изъ келліи Положенія Пояса Божіей Матери на Аѳонѣ, котораго паломники пригласили служить всенощную; пѣли всѣ паломники и паломницы.

Всенощная замѣтно возвысила настроеніе богомольцевъ, и по окончаніи ея между паломниками молитвенное чувство всюду проявлялось: кто читалъ акаѳистъ Живоносному Гробу Господню съ припѣвами; въ другомъ мѣстѣ Страстямъ Христовымъ; иные читали Евангеліе; невдалекѣ нѣкто Л. И. громко и отчетливо читалъ слово св. Ефрема Сирина о страшномъ судѣ Христовомъ. Какъ пріятно быть въ такомъ кругу, гдѣ всѣ живутъ однимъ святымъ чув-

ствомъ, однимъ желаніемъ молиться и молиться, и изливать предъ сердцевѣдцемъ свои сердечныя движенія. Между богомольцами были такіе странники, по разговорамъ которыхъ можно видѣть, что они десятки лѣтъ странствуютъ по святымъ мѣстамъ, не имѣя гдѣ главы приклонить и только въ молитвѣ и слезахъ находятъ утѣшеніе. Такъ была проведена первая большая половина ночи въ морѣ. Было уже за полночь, когда мы улеглись спать.

На слѣдующій день, проведенный обычнымъ порядкомъ въ открытомъ морѣ, на палубѣ особенно занималъ поломниковъ одинъ странникъ Тамбовской губерніи. Онъ прекрасно игралъ на скрипкѣ и, весь въ слезахъ, пѣлъ духовныя канты. Сильное впечатлѣніе произвело его пѣніе канты „предсмертное завѣщаніе матери своей дочери“, въ которомъ умирающая мать умоляетъ свою дочь, что бы она не выходила замужъ, а посвятила бы себя небесному жениху Христу— дѣвственной жизни...

Вечеромъ этого дня была такъ же отслужена всенощная тѣмъ—же іеромонахомъ о. Петромъ. Утромъ въ пятницу, 23 ноября, нашъ пароходъ сталъ на якорь въ виду Константинополя.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Константинополь величественно раскинут на семи высокихъ холмахъ и, какъ говорятъ, одинъ изъ красивѣйшихъ городовъ въ мірѣ. И дѣйствительно, Константинополь страннику, смотрящему на него съ парохода, представляетъ очаровательную картину. Мимо его протекаетъ узкій Босфоръ. Здѣсь соединяются двѣ части свѣта Европа и Азія. Стать на берегъ Константинополя, значитъ быть на материкѣ Европы; глядя же черезъ Босфоръ, видите берега Азіи. На этомъ мало Азійскомъ берегу есть турецкій гор. Скутари, изъ котораго по желѣзной дорогѣ можно проѣхать въ Кадикію—древній г. Халкидонъ, гдѣ въ 451 г. былъ четвертый Вселенскій Соборъ, осудившій ересь монофизитовъ, послѣдователей Евтихія, нечестиво учившаго о Богочевловѣчествѣ Спасителя. Босфоръ около 25 вер. длины а ширины до 2-хъ вер.; этотъ проливъ соединяетъ собою два моря: Черное и Мраморное.

Константинополь разсѣкается на двѣ части заливомъ именуемымъ „Золотой Рогъ“. Лѣвая часть, смотря съ парохода называется Стамбулъ: онъ населенъ турками и, прежде древній градъ Царя Константина, основанъ на мѣстѣ греческаго города Византіи. Въ этой части Константинополя находятся достопамятныя святыни Христ

анства. Вотъ величественная Софія—Храмъ Премудрости Божіей, а недалеко отъ нея храмъ 12 Апостоловъ; но они теперь грустно высматриваютъ, превращенные въ мечети и обставленные четырьмя высокими остроконечными минаретами, а на ихъ громаднѣйшихъ полукруглыхъ куполахъ вмѣсто побѣдоноснаго Креста Христова видѣется блѣдная луна. Въ этой же части видѣются поѣзда желѣзной дороги, могущіе доставить васъ и въ Русскіе города. Если смотрѣть лѣвѣе и лѣвѣе, то предъ вами Босфоръ, а вдали синева Мраморнаго моря.

Отдѣленная отъ Стамбула, или стараго Царьграда, Золотымъ Рогомъ, сѣверо-восточная часть называется Европейскимъ, или новымъ Константинополемъ. Набережные кварталы этой части называются Галатой; эта часть города соединена со Стамбуломъ перекинутымъ черезъ Золотой Рогъ ветхимъ деревяннымъ мостомъ. Здѣсь находятся необходимыя для странника гостепріимныя Аѳонскія подворья и кромѣ Андреевскаго, Пантелеимонова и Ильинскаго есть еще келліотскія. Выше надъ Галатой другой кварталъ—Пера. Галата и Пера населены Европейцами. Здѣсь же находятся посольства и консульства всѣхъ Европейскихъ державъ: въ томъ числѣ и наше русское.

Иноки Аѳонскихъ подворій пріѣхали на пароходъ на лодкахъ, что бы встрѣтить странниковъ и желающихъ посѣтить Константинопольскія святыни, и свезти ихъ въ свои подворья.

Пожелавшихъ съѣхать съ парохода предупреждали иноки о приготовленіи паспортовъ, осматриваемыхъ турецкими чиновниками на лодкахъ и въ таможнѣ на берегу. Я сѣлъ въ лодку Андреевскаго подворья, другія паломники тоже должны слѣдовать въ то подворье, въ какомъ они находились въ Одессѣ. Предъявивъ въ таможнѣ паспорта, мы группой человѣкъ около 40, пошли въ Андреевское подворье, гдѣ намъ былъ предложенъ чай; а послѣ предполагалось путешествовать по Царь-Граду.

Нѣкоторые паломники чувствовали себя не въ состояніи пройти по Константинополю десятка полтора—два верстъ, поэтому взяли особаго проводника и поѣхали въ экипажахъ. А намъ пѣшеходамъ въ числѣ 32 человѣкъ данъ другой проводникъ—грекъ Герасимъ,—хорошо владѣющій русскимъ и турецкимъ языками. Около 10 часовъ утра пошли мы по направленію къ знаменитому и славному нѣкогда историческому христіанскому святилищу—Святой Софіи, а по взятіи Константинополя турками 29 мая 1453 года превращенному въ мусульманскую мечеть.

Восхитительная картина, какой представляется предъ взоромъ странника Царь-Градъ съ парохода, мѣняется полною противоположностію, когда вы вступаете во внутрь этого города. Улицы его узки и крайне грязны; часто встрѣчаются цѣлыя кучи мусора и гнилыхъ овощей, гдѣ постоянно роются цѣлые стаи безпризорныхъ

голодныхъ собакъ. Изъ всѣхъ животныхъ, турокъ особенно милуетъ собаку, „и что же за дикое ученіе корана, пишетъ одинъ паломникъ, что турокъ мусульманинъ, милуя собаку,—безъ пощады проливаетъ кровь христіанскую“, это поистинѣ безумное, демонское ученіе лжепророка.

Чрезъ нѣсколько одинаковыхъ кварталовъ, начинается надъ Золотымъ Рогомъ деревянный широкій полугнилой мостъ. Уплативъ за переходъ по одной паричкѣ—$2^1/_2$ коп., мы переходимъ въ Стамбулъ. Не доходя до св. Софіи, нашъ проводникъ спускается внизъ по каменнымъ ступенямъ, какъ будто въ подвальное помѣщеніе, въ греческую православную Часовню, украшенную древними и новыми прекрасной живописи св. иконами. На этомъ мѣстѣ былъ нѣкогда православный храмъ св. Ѳерапонта, разрушенный турками; здѣсь греческіе священники служатъ, по желанію паломниковъ, молебны. Мы прикладывались къ иконамъ и пили св. воду изъ находящагося здѣсь источника. Отсюда, немного пройдя, мы поворачиваемъ влѣво и предъ нами высокая крѣпостная стѣна, окружающая бывшіе дворцы христіанскихъ императоровъ. Съ разрѣшенія турецкой стражи мы идемъ во внутрь двора, гдѣ находится музей древностей; насъ въ музей не впустили. Но и на дворѣ есть на что посмотрѣть. Здѣсь масса мраморныхъ издѣлій—памятники древняго христіанства: есть большія мраморныя купели, въ которыхъ крестились взрослые; де-

сятки мраморныхъ статуй чудной работы, изображающія замѣчательныхъ лицъ изъ христіанъ первыхъ вѣковъ, но у всѣхъ ихъ сшиблены головы турками при взятіи Константинополя. Здѣсь есть старый громаднѣйшій Платанъ, служившій орудіемъ смерти. не малаго числа христіанъ мучениковъ. Здѣсь есть храмъ, помнится святой Анастасіи, нынѣ обращенный въ хранилище древностей; около входа въ него стоитъ стража, не впуская никого во внутрь.

Мы пошли къ св. Софіи нынѣ турецкой мечети, но насъ во внутрь не впустили, такъ какъ была пятница, празднуемая турками и, наступало время общественной мусульманской молитвы. Отложивъ посѣщеніе св. Софіи до слѣдующаго дня, мы направились къ Живоносному источнику—Балукли.

Живоносный источникъ Балуклія находится на западной сторонѣ Константинополя за древней градской византійской стѣной, на разстояніи около 10 верстъ отъ Андреевскаго подворья. От св. Софіи мы шли мимо обелиска императора Ѳеодосія; на немъ имѣются греческія, латинскія и Египетскія надписи. По прямой линіи отъ обелиска Ѳеодосія стоитъ змѣиная колонна: памятникъ 5-го вѣка до Р. Х. Немного далѣе стоит величественный храмъ 12 Апостоловъ, оставленный грекамъ по взятіи Константинополя вмѣс Св. Софіи, какъ каѳедральный Патріаршій Храм но скоро онъ былъ отнятъ у грековъ и превр

щенъ въ турецкую мечеть. Проходя чрезъ пустырь, мы заглядывали въ круглыя отверстія древнихъ подземныхъ водохранилищъ—цистернъ, поддерживаемыхъ нѣсколькими десятками мраморныхъ колоннъ; сюда теперь турки сваливаютъ мусоръ. На этомъ мѣстѣ говорятъ былъ византійскій Ипподромъ,—многоэтажное зданіе, устроенное по образцу Римскаго коннаго ристалища императоромъ Септиміемъ Северомъ.

Мы прошли чрезъ весь Стамбулъ и Силиврійскими или вратами Живоноснаго источника вышли на вымощенную Балуклійскую дорогу. Отъ этихъ воротъ и древней византійской стѣны остается 15 минутъ ходу и предъ глазами паломниковъ красуется монастырь; онъ утопаетъ въ небольшой кипарисовой рощѣ и какъ будто ласково шлетъ свой привѣтъ усталымъ путникамъ, приготовивъ для нихъ чистый, священный, цѣльбоносный источникъ воды. Мы на минуту остановились; видя вдали православный храмъ, увѣнчаный животворящимъ крестомъ, благоговѣйно перекрестились и поклонились Царицѣ Небесной покровительницѣ уцѣлѣвшей обители.

Надъ Живоноснымъ источникомъ устроенъ прекрасный православный храмъ; онъ внутри великолѣпно украшенъ цѣнными древними святыми иконами и весь увѣшанъ массой паникадилъ и лампадъ. Въ сѣверо-западномъ углу этого храма находится обложенный мраморомъ бассейнъ куда впадаетъ вода цѣлебнаго источника. На од-

ной стѣнкѣ, обмываемой водою, изображена Бо-
жія Матерь съ Предвѣчнымъ младенцемъ; ликъ ея,
какъ въ зеркалѣ, отражается въ прозрачной водѣ.

Помолились за молебнымъ пѣніемъ Царицѣ
Небесной, утолили жажду, и умывшись св. водою
пошли во Влахернскій храмъ.

Отъ Живоноснаго источника тою же дорогою
мы дошли до Силимврійскихъ воротъ. Отсюда
вправо виднѣется Мраморрое море. Не входя
внутрь города, мы шли вдоль градской стѣны на
сѣверъ; съ лѣвой стороны по длинной роще
раскинуто турецкое кладбище. Здѣсь мы сдѣлали
привалъ на нѣсколько минутъ. По правую сто-
рону дороги, посреди пустыря, мы заходили въ
пещеру, гдѣ прикладывались къ св. иконамъ и
пили св. воду. На этомъ мѣстѣ былъ когда-то
греческій православный монастырь, впослѣдствіи
разрушенный турками. Немного подальше нахо-
дятся пушечныя врата или св. Романа, извѣст-
ныя въ исторіи осадъ Константинополя. Проти-
этихъ воротъ стоялъ самъ султанъ, и здѣсь въ
развалинахъ стѣнъ былъ сраженъ смертель-
послѣдній православный греческій императоръ
Іоаннъ XI, защищавшій Византію въ 1453 году.
Константинополь былъ взятъ турками. Прошед-
еще ворота Керкопорта, мы оказались въ гу-
номъ переулкѣ Константинополя.

Далѣе приходилось идти самыми захолусти-
ми и глухими улицами. Въ лѣвой сторонѣ вы-
соко виднѣются грандіозныя развалины древня-

великолѣпныхъ построекъ, соединенныя съ полуразрушенной градской стѣной. Высокія одиночныя стѣны съ мраморными окнами и частями уцѣлѣвшаго красиваго карниза говорятъ путнику, что здѣсь жили не простые смертные;—это дачныя постройки византійскихъ императоровъ.

Мы спускаемся грязнымъ переулкомъ, едва имѣющимъ въ ширину полтора аршина; дѣти арабовъ, грековъ, болгаръ и турокъ, махая ручонками, выкрикивали намъ привѣтствіе: „здравствуй русска“, на что имъ отвѣчали: „хорошъ Стамбулъ“. На одномъ косогорѣ, съ правой стороны нашъ проводникъ показывалъ намъ невысокую мечеть, замѣчая, что это бывшій знаменитый студійскій монастырь; богослужебный уставъ его принятъ аѳонскими и русскими монастырями. Святой Ѳеодоръ Студитъ, настоятель этого монастыря, былъ замученъ иконоборцами; его пастырскія правила вошли въ 4-й томъ извѣстнаго сборника „добротолюбія“.

Недалеко отъ бывшаго студійскаго монастыря находится Влахернскій храмъ Пресвятыя Богородицы. Мѣстность, гдѣ находится Влахернскій храмъ, имѣетъ заброшенный видъ. Что это за храмъ Влахерны, что привлекаетъ, не только простыхъ странниковъ, но и ученыхъ паломниковъ? Здѣсь въ древности были царскіе дворцы; они вмѣстѣ съ церковью разрушены крестоносцами еще до взятія Константинополя турками. Въ томъ храмѣ хранились риза и поясъ Божіей Ма-

тери. Однажды во время литургіи, которую совершалъ св. Патріархъ Софроній, въ присутствіи императора, въ храмѣ молился оборванный, полунагой, обтянутый желѣзными веригами Андрей, Христа ради юродивый; ему явилась на воздухѣ Богоматерь съ омофоромъ въ рукахъ и сказала, что городъ будетъ спасенъ. На слѣдующій день, когда подступили къ городу Аскольдъ и Диръ—русскіе князья, изъ храма были взяты поясъ и риза Божіей Матери и опущены въ Золотой Рогъ—заливъ. Вода тотчасъ взбушевалась и русскія ладьи были раскиданы. Князья удалились, и городъ былъ спасенъ: это было въ 865 году. Въ память этого чуда установленъ праздникъ „Покровъ Божіей Матери“ 1-го октября. Изъ церкви Влахернской получила свое начало и великая церковь Успенія въ Кіево-Печерской Лаврѣ; посему, униженіе отъ невѣровъ церкви Влахернской не изгладится изъ исторіи православной церкви, а останется чернымъ пятномъ. Въ настоящее время, въ небольшомъ деревянномъ храмѣ имѣются частицы св. мощей разныхъ угодниковъ и источникъ св. воды „Агіасма“. Приложившись къ святынямъ и напившись св. воды, мы пошли далѣе.

Солнце клонилось къ вечеру. Наши путники тихо двигались впередъ; нѣкоторыхъ обезсилѣвшихъ вели подъ руки. Мы вступили въ греческій христіанскій кварталъ—„фанаръ“, гдѣ находится православная патріархія, то есть мѣстопребываніе Константинопольскаго Патріарха. На

мѣстѣ нынѣшней патріархіи прежде былъ женскій монастырь. Патріархія снаружи представляетъ продолговатый домъ съ крестомъ надъ алтаремъ. Въ Георгіевской церкви есть мраморный столбъ—часть того столба, къ которому былъ привязанъ страждующій Спаситель въ темницѣ, въ Іерусалимѣ, древняя икона Божіей Матери, мощи: св. Евѳиміи, св. Саломіи, св. Ѳеофаніи. Кромѣ сихъ святынь достойна вниманія каѳедра—патріаршее мѣсто—принадлежащая св. Іоанну Златоусту. Каѳедра сдѣлана изъ чернаго дерева, съ рѣзьбой, украшена сплошь маленькими разноцвѣтными частицами изъ слоновой кости; она стоитъ на правой сторонѣ подъ балдахиномъ: къ ней ведутъ нѣсколько ступеней обитыхъ краснымъ сукномъ; каѳедра служитъ залогомъ церкви древней.

Когда осматривали церковь наши спутники, я сидѣлъ у подножія священной каѳедры; мысли мои витали въ дивныхъ писаніяхъ Святого Отца, въ жизни златоуста, исполненной великихъ трудовъ и страданій; я вспомнилъ его послѣднія предсмертныя слова: „Слава Богу за все. Аминь“. Но сколько-бы я ни сидѣлъ у подножія каѳедры, все таки я не дождусь и не услышу живого голоса св. Отца; призвавъ молитвенно его имя, я послѣднимъ вышелъ изъ патріархіи. Усталые изморенные дождемъ, томимые жаждой и голодомъ, мы возвратились въ свое подворье въ 5-мъ часу вечера.

Въ чистой уютной небольшой домовой церковкѣ мы стояли вечерню и вечернее правило; нѣкоторые паломники исповѣдывались, а на завтра готовились причаститься святыхъ Таинъ.

На слѣдующій день, въ субботу 24 ноября, послѣ ранней литургіи, напившись чаю, мы, числомъ на половину менѣе вчерашняго, отправились осматривать знаменитый храмъ св. Софіи—нынѣ турецкой мечети. Святая Софія, какъ уже выше сказано, находится по другую сторону Золотого Рога—въ Стамбулѣ, на мѣстѣ древняго Акрополя или кремля.

Софія Константинопольская снаружи представляетъ громаднѣйшее зданіе, кругомъ застроенное неуклюжими пристройками и только полушаріе купола напоминаетъ зрителю храмъ христіанскій; на куполѣ, вмѣсто креста, водруженъ большой бронзовый полумѣсяцъ. Вокругъ ея четыре высокихъ острыхъ минарета, какъ стражи держатъ въ своихъ желѣзныхъ рукахъ святую плѣнницу. Вырубленные концы четвероконечнаго креста на мраморныхъ стѣнахъ святой Софіи говорятъ о дикомъ фанатизмѣ турокъ, съ какимъ они старались уничтожить священныя изображенія христіанъ, но вполнѣ уцѣлѣвшіе рельефные кресты какъ бы свидѣтельствуютъ о безсиліи ислама противостоять силѣ православія.

До послѣдней Русско-Турецкой войны 70-хъ годовъ истекшаго столѣтія проникнуть во внутрь св. Софіи было невозможно, и если кому либо

изъ ученыхъ путешественниковъ это удавалось, то за большія деньги и съ особою хитростію и осторожностію; требовалось даже перемѣнять костюмъ на турецкій. Послѣ 1877 года турецкое правительство открыло входъ во св. Софію для всѣхъ путешественниковъ.

Нашъ проводникъ уплатилъ турецкимъ муллямъ по 20 коп. за каждаго; мы сѣверными дверями поднялись на хоры. Этотъ ходъ устроенъ на подобіе туннели, темный, широкій, сводчатый; устланъ простымъ булыжникомъ; по нему свободно пройдетъ тройка лошадей.

Какое-то непонятное сочетаніе чувствъ охватило мое сердце, когда я вступилъ на мраморный полъ, когда предо мной развернулось это дивное и величественное христіанское святилище; блестящіе полы его, нынѣ пыльные, а внизу устланные циновками, представляютъ обширную площадь, могущую вмѣстить нѣсколяко десятковъ тысячъ человѣкъ. Я былъ въ восторгѣ и несказанно счастливъ, что удостоился быть подъ дивными сводами св. Софіи, которые когда то оглашались чуднымъ пѣніемъ тысячнаго хора пѣвцовъ во славу истиннаго Бога Іисуса Христа; въ стѣнахъ его молился дивный рядъ благочестивыхъ Императоровъ, Пастырей церкви—защитниковъ истины, великихъ героевъ христіанскаго духа, асветовъ, пустынниковъ и Христа ради юродивыхъ...

Этотъ достопамятный храмъ съ 538 года и до 1453 г. служилъ какъ бы звеномъ, соединяю-

щимъ небо съ землею; въ этомъ Святилищѣ земномъ силою Божественнаго Промысла въ молитвѣ были соединены многіе христіанскіе народы разныхъ національностей и благодатью, излившеюся чрезъ сей св. храмъ, были просвѣщены свѣтомъ Христовой истины цѣлыя страны, въ томъ числѣ и наша Русь. Что бы просвѣтить язычествующій Русскій народъ свѣтомъ истиннаго Боговѣдѣнія, въ IX вѣкѣ Князь Владиміръ—орудіе Промысла Божія, посылаетъ нѣсколько человѣкъ въ чужія земли—узнать, гдѣ и чья вѣра лучше? Послы Владиміровы слушали и римско-католическихъ проповѣдниковъ, и іудейскихъ, но эти и другія вѣры имъ не понравились; они, наконецъ, пришли къ православнымъ грекамъ въ Константинополь. Не философскія доказательства и не краснорѣчіе убѣдило пословъ въ истинности Христіанской вѣры, а сила церковной молитвы. Молитва многочисленнаго народа, наполнявшаго сей великій Софійскій Соборъ, вкупѣ съ пастырями и царемъ, растворила сердца нашихъ предковъ къ воспріятію свѣта истинной вѣры Христовой. Послы про богослуженіе въ Храмѣ св. Софіи говорили, пишетъ лѣтописецъ: „мы не знаемъ, гдѣ мы были, на небѣ или на землѣ“. Послѣ этого посольства Владиміръ окончательно рѣшилъ принять православную греческую вѣру. Послѣ сего ясно, какъ должно быть дорого для русскаго сердца это священное мѣсто, гдѣ было единеніе первыхъ русскихъ христіанъ съ христіанами Церкви

древне--греческой—апостольской. Но увы. что сталось съ этимъ прославленнымъ храмомъ?! Что осталось послѣ этого великолѣпія, которое такъ восторженно описывали всѣ путешественники?! Гдѣ то богослуженіе, которое самый храмъ превращало въ небо, а молящихся дѣлало подражателями святыхъ Ангеловъ?! Все исчезло. Священники изгнаны. Вся святыня поругана. Вѣнецъ и краса христіанскихъ храмовъ—Крестъ Христовъ—сшибленъ: на его мѣстѣ блѣдная луна. Всѣ священныя изображенія рукою невѣрныхъ уничтожены, а мѣстами уцѣлѣвшія изображенія изъ дорогой мозаики закрыты красками. Правда, мраморныя перила на хорахъ сохранили нѣсколько рельефныхъ четвероконечныхъ крестовъ; но всетаки большинство ихъ вырублено. На четырехъ столбахъ, поддерживающихъ главный куполъ, висятъ большіе круглые щиты съ надписями изъ корана на арабскомъ языкѣ непонятномъ и для самихъ турокъ; за этими щитами скрыты христіанскія изображенія Евангелистовъ. Въ Софіи имѣется въ настоящее время 120 паникадилъ и 6000 лампадъ; въ праздники это число увеличивается вдвое.

Не смотря на то, что въ безмолвной плѣнницѣ все дорогое для христіаниа уничтожено невѣрною рукою мусульманъ, всетаки внутренній видъ храма производитъ поразительнѣйшее, охватывающее, неизгладимое впечатлѣніе. Лучшій видъ представляется съ хоръ. На западной

поперечной сторонѣ ихъ около мраморныхъ перилъ стоятъ какіе-то длинные столы. Такъ какъ алтари уничтожены, то все пространство храма открыто. Главная срединная часть храма имѣетъ видъ корабля; смотря къ востоку, взоръ упирается въ надъалтарный куполъ; въ немъ виднѣется сквозь краски мозаиковыя изображенія Спасителя, сидящаго на тронѣ и съ одной стороны—Божіей матери, съ другой—Іоанна Крестителя. Такихъ куполовъ, съ которыхъ начинается, главный куполъ, восемь. Главный куполъ, чудо церковнаго зодчества, въ поперечникѣ имѣетъ 15 саженъ; въ основаніи имѣется 44 окна, которыя обильно льютъ свѣтъ.

Боковыя части храма отдѣляются отъ главной срединной—двумя рядами колоннъ, числомъ до 60, изъ самаго дорогого пестраго и зеленаго мрамора. Колонны съ рѣзными капителями поставлены въ два яруса; нижнія поддерживаютъ хоры, а верхнія поддерживаютъ верхнія части храма. Съ глубокою скорбію въ душѣ я сходилъ внизъ, что бы еще взглянуть на священные своды сквозь главныя западныя входныя двери.

Прежде чѣмъ намъ переступить порогъ, сторожа заставили насъ снять обувь; въ мусульманскія мечети не позволяется входить въ обуви; разутому даются деревянные подножники съ ремешками. Древнія входныя вѣковыя двери всегда открыты. По циновкамъ кое-гдѣ, скорчившись по восточному обычаю, сидѣли турки, мо-

жетъ быть совершающіе свой хаджъ въ Мекку; губы ихъ торопливо что-то шептали. При разставаніи съ святой Софіей невольно вырываются слова: „долго-ли Ты, Господи, будешь терпѣть оскорбленіе святилища Твоего: неужели не смилуешься надъ избраннымъ Твоимъ народомъ“?!

Прости, св. Софія! неси опредѣленное тебѣ плѣненіе, жди возвращенія славы, тебѣ принадлежащей, собирай капли слезъ и сердечные вздохи смиренныхъ твоихъ посѣтителей, вѣдь предки ихъ въ твоихъ стѣнахъ увидѣли божественный свѣтъ Христовъ.

Въ 1 часъ дня мы возвратились въ свое Андреевское подворье. Послѣ вкуснаго монастырскаго обѣда къ 3 часамъ добродушные иноки проводили насъ на пароходъ; а въ 4 часа нашъ пароходъ поднялъ якорь и вышелъ въ Мраморное море.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

По выходѣ изъ Босфора, съ правой стороны, недалеко отъ Стамбула, показалась Русская церковь надъ братской могилой въ Санъ-Стефано, гдѣ находились наши войска и гдѣ былъ заключенъ миръ Россіи съ Турціей въ послѣднюю турецкую войну. Съ лѣвой стороны пестрѣетъ кучка Принцевыхъ острововъ. Тутъ на о. Халки, въ одномъ греческомъ монастырѣ, помѣщается

высшая православная богословская школа; профессора и учащіеся ея подчиняются монастырскому уставу, совмѣстно посѣщая церковныя богослуженія.

Была суббота, и въ 7 час. вечер. въ нашемъ трюмѣ началась всенощная. Всенощную служилъ одинъ изъ паломниковъ—священнослужителей; въ молитвѣ и пѣніи принимали участіе всѣ паломники.

Утромъ въ Воскресенье 25 ноябр., нашъ пароходъ вошелъ въ Дарданеллы, соединяющіе Мраморное море съ Эгейскимъ или Архипелагомъ и Средиземнымъ моремъ. Простоявъ на якорѣ часа два въ городѣ Дарданеллахъ, нашъ пароходъ вышелъ въ Архипелагъ, по направленію къ святой Аѳонской горѣ.

Почти съ 11 час. утра и вплоть до глубокой ночи большинство паломниковъ тѣснились на площадкѣ носовой части парохода, откуда былъ уже виденъ серебристый шпиль Аѳона, какъ бы эта оконечность Аѳона увѣнчана бѣлой шапкой и царитъ надъ вѣчными стражниками—тучками небесными, ярко блистая въ голубомъ воздушномъ просранствѣ. По мѣрѣ приближенія нашего парохода къ св. горѣ окутывавшія ее густыя облака постепенно рѣдѣли, и Аѳонъ все болѣе и величественнѣе возставалъ предъ нашими глазами.

Въ 9 часу вечера загрохоталъ тяжеловѣсный якорь; паломники засуетились; желающіе высадиться на Аѳонъ стали надѣвать на плечи свои котомки, готовясь сойти въ большіе деревянные баркасы и лодки.

Останавливающіеся въ Пантелеимоновомъ монастырѣ паломники перевозятся безплатно; а остальные всѣ, намѣревающіеся остановиться въ другихъ обителяхъ, платятъ за лодку по 20 коп. Первую ночь паломники ночуютъ на Дафнѣ; такъ называется пароходная пристань, гдѣ имѣются отъ всѣхъ большихъ русскихъ обителей и келлій подворья. Прежде чѣмъ паломники войдутъ въ отведенныя имъ помѣщенія, ихъ багажъ осматривается при выходѣ изъ лодокъ турецкими чиновниками. Паспортъ нужно имѣть на рукахъ; онъ отбирается въ лодкѣ монахомъ того монастыря, гдѣ паломникъ намѣренъ остановиться. Порядокъ требуетъ, что бы паломники направлялись въ ту обитель, въ подворьи которой, они останавливались въ Одессѣ и Константинополѣ. Но я остановился въ Пантелеймоновскомъ монастырѣ, такъ какъ зналъ о длинныхъ богослуженіяхъ, совершающихся въ немъ, о строгой уставности и многихъ подвижниковъ его тысячнаго братства. Еще въ 90 году, будучи ученикомъ въ столярной мастерской, я въ первый разъ увидѣлъ портретъ аѳонскаго монаха аскета, который произвелъ на меня сильное впечатлѣніе, не изгладившееся и до сихъ поръ; то былъ знаменитый старецъ, Архимандритъ о. Макарій, первый русскій настоятель Пантелеймоновскаго монастыря. Все это, почему-то, сильно влекло меня въ этотъ монастырь.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

Занялъ я мѣсто въ общемъ помѣщеніи для простыхъ паломниковъ, на нарахъ, покрытыхъ толстыми дерюгами съ соломенными подголовниками. Вскорѣ насъ позвали на верхъ къ чаю и закускѣ. Чай былъ приготовленъ въ корридорѣ у террасы, съ которой открывается чудный видъ на аѳонскій заливъ и въ даль Средиземнаго моря. Съ лѣвой стороны корридора—келліи иноковъ—гостинниковъ, а съ правой—свѣтлый, просторный, обставленный мягкими диванами залъ для классныхъ паломниковъ. Закуска состояла изъ сельди, нарѣзанной кусочками на тарелкахъ и черный хлѣбъ. На длинныхъ столахъ стояло нѣсколько большихъ металлическихъ чайниковъ; въ каждомъ изъ нихъ въ кипятокъ былъ засыпанъ чай и сахаръ вмѣстѣ, отчего получилось довольно вкусное для истомившагося странника питье. Подкрѣпивъ силы, мы вышли изъ столовой въ первомъ часу ночи.

Ночь была тихая, темная. Ничто не шелохнетъ и только мягкій плескъ моря нарушалъ глубокое безмолвіе аѳонской ночи. Несмотря на сильное переутомленіе и усталость, въ душѣ чувствовалась какая-то отрада, миръ; я переживалъ рѣдкія минуты. Вонъ тамъ, показывали лодочники на западѣ, по берегу Аѳонскаго зали-

ва, расположенъ Пантелеймоновъ монастырь. Примѣтивъ свое подворье, я отошелъ на нѣсколько саженъ по направленію къ монастырю. Сердце заволновалось, благодатный трепетъ объялъ душу; въ эти полночные часы явилось непреодолимое желаніе помолиться, излить предъ Богомъ свою душу. Пропалъ обыкновенный страхъ, я быстрыми шагами иду по незнакомой тропинкѣ; предо мной скала и чаща мелкаго лѣса. Я остановился. Слезы ручьемъ покатились изъ глазъ. Дрожащія ноги скосились на холодный мраморъ; здѣсь я вспомнилъ свою дорогую родину, своихъ родныхъ, друзей, благодѣтелей; здѣсь я принесъ жертву Господу Богу и Преблагословенной Дѣвѣ Маріи Богородицѣ, покровительницѣ св. мѣста сего.....—Здѣсь въ ночномъ мракѣ, въ полномъ уединеніи вполнѣ чувствовалось единеніе духа съ молитвой насельниковъ св. горы. Въ эти часы вся гора дымится ѳиміамомъ пламенѣющей сердечной молитвы многочисленнаго сонма отшельниковъ міра—насельниковъ дивнаго Аѳона. Въ эти часы сердце каждаго искренняго странника пламенѣетъ и паритъ горѣ. Въ эти часы Господь посылаетъ призывающимъ Его благодать и миръ, какъ знакъ услышанной молитвы, какъ залогъ безсмертія.

Послѣ молитвы почувствовалась слабость и я не вставая съ мѣста, заснулъ на лонѣ природы. Тутъ я понялъ жизнь бѣдныхъ аѳонскихъ сиромахъ; понялъ какъ великъ подвигъ ихъ, какъ недосягаемъ онъ, какъ бѣдный, оборванный сиромахъ великъ въ стяжаніи благой части

на землѣ. Едва начало свѣтать, меня разбудили паломники, отправлявшіеся на мулахъ и ослахъ въ монастыри.

Нашъ багажъ также былъ отправленъ на мулахъ въ Пантелеймоновъ монастырь, и большинство паломниковъ пошли пѣшкомъ. До монастыря св. Пантелеймона ходу часъ съ небольшимъ.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ.

На другой день, во вторникъ 27 ноября, вновь прибывшимъ паломникамъ былъ данъ проводникъ—монахъ и они по обыкновенію пошли по горѣ; пожелавшіе имѣть мула или осла платили 10 руб. Путешествіе по горѣ продолжается отъ 10 дней и болѣе. Я имѣлъ намѣреніе опять посѣтить св. гору лѣтомъ, на обратномъ пути изъ Іерусалима, и тогда побывать на ея вершинѣ; поэтому въ путешествіи паломниковъ я участія не принялъ и остался въ монастырѣ.

Для меня очень важно знать непосредственно о томъ, какъ живутъ наши русскіе на Аѳонѣ; такъ какъ мнѣ часто приходится бесѣдовать съ русскими сектантами, старающимися выхватить изъ текущей литературы лишній листочекъ какихъ нибудь ругателей святыни, въ родѣ гг. Благовѣщенскихъ. Сектанты, пользуются газет-

ными сообщеніями, исполненными лжи и ненависти къ православію; стараются ослабить довѣріе къ исконному благочестію Аѳона; пытаются превратить мѣсто свято въ гнѣздилище грязи.

Въ Пантелеймоновомъ монастырѣ, какъ и на всемъ Аѳонѣ, утреня начинается ровно въ 12 час. ночи. Звонъ начинается за 15 минутъ, а звонки будильщиковъ въ корридорахъ всѣхъ братскихъ и гостинныхъ корпусовъ раздаются за полчаса до начала утрени. Схимники встаютъ за 1 часъ и, исправивъ положенное келейное правило, идутъ къ утрени. Утреня начинается, когда вся братія и паломники сойдутся въ церковь; это очень строго соблюдается. Будничная утреня продолжается 4 часа; поліелейная болѣе 5 ч., обѣдня 2—3 часа; вечерня $1^1/_2$—2 часа, вечернее правило около часа.

Кромѣ сего въ Пантелеймоновскомъ монастырѣ въ продолженіе седмицы бываетъ, хотя не въ главной церкви, отъ 2 до 4 всенощныхъ бдѣнія. Всенощныя бдѣнія начинаются съ 8 час. вечера и продолжаются до 4—5 час. утра. Въ воскресные и праздничные дни и во дни великихъ святыхъ всегда совершаются бдѣнія; эти бдѣнія болѣе торжественны, продолжаются не менѣе 10—12 и иногда даже до 15 час. напримѣръ: на память св. Великомученика и Цѣлителя Пантелеймона продолжалось бдѣніе съ 5 час. вечера до 8 час. утра.

День у аѳонской братіи распредѣляется такъ. Простоявъ 6—7 часовъ у утрени и ранней литургіи, братія расходится по своимъ дѣламъ и послушаніямъ. Поздняя литургія не для всѣхъ обязательна. По окончаніи поздней литургіи, около 10 час. утра, бываетъ общая братская трапеза, куда идутъ вмѣстѣ и паломники, такъ какъ на всемъ Аѳонѣ отдѣльныхъ трапезныхъ для паломниковъ нѣтъ. Всѣ кушанья холодныя приправлены аѳонскимъ деревяннымъ (оливковымъ) масломъ, къ которому я никакъ не могъ привыкнуть. Трапезная очень большихъ размѣровъ, можетъ вмѣстить до 1500 человѣкъ; потолки и стѣны ея кругомъ художественно росписаны разными священными изображеніями. Послѣ обѣда до вечерни остается какихъ-нибудь 3—4 часа. Въ этотъ промежутокъ времени нѣкоторые немного отдыхаютъ, а потомъ опять несутъ послушанія. Вечерня начинается около 3-хъ час., послѣ нея ужинъ, и опять въ церковь, къ вечернему правилу, которое кончается въ началѣ 8-го часа вечера. А тутъ недалеко и 12-й часъ, когда пронзительный звонокъ будильщика опять позоветъ въ церковь на молитву.

Отсюда видно, сколько свободнаго внѣ богослужебнаго времени имѣютъ въ своемъ распоряженіи иноки. Кромѣ того еще келейное правило да и чтенію Священнаго Писанія и св. Отцовъ нужно удѣлить время. Вмѣстѣ со всѣмъ этимъ въ монастырѣ широко развита и хозяйственная

часть. Я видѣлъ кузнечныя, слесарныя, столярныя мастерскія, производство капитальныхъ построекъ и всевозможныя тяжелыя работы.

Въ Пантелеймоновскомъ монастырѣ въ употребленіи пищи держатся такихъ правилъ. По понедѣльникамъ, средамъ и пятницамъ бываетъ только обѣдъ и два раза дается кипятокъ для чаю; въ остальные дни обѣдъ и ужинъ и одинъ разъ кипятокъ. При входѣ въ трапезную видишь кушанья уже разставленными на столахъ, для каждаго брата въ отдѣльной каменной посудѣ; общихъ мисокъ на 4 человѣка, какъ это принято въ россійскихъ монастыряхъ, нѣтъ; поэтому и горячія кушанья приходится употреблять уже остывшія. Если въ положенные дни подается вино, то это ничто иное, какъ хорошій кислый квасъ; существенно разнится съ виномъ какъ спиртнымъ напиткомъ.

Суровость подвижнической жизни глубоко отразилась и во внѣшнемъ видѣ иноковъ. Они какъ будто не живутъ на землѣ, а всецѣло погружены внутрь себя, и мысль ихъ занята будущею загробною жизнію. Кромѣ гостинниковъ, никто изъ нихъ не вступаетъ въ разговоры съ паломниками, чтобы не развлечь своего вниманія и сосредоточенія мысли. Желающимъ вступить въ число братства иноки представляютъ тѣ внутреннія ужасы и скорби, которые долженъ пережить каждый новоначальный монахъ. Въ первый годъ сознательнаго подвижника происходитъ силь-

ная борьба съ духомъ злобы и плотію; это годъ огненныхъ испытаній, по выраженію иноковъ. Потомъ легче.

Прежде чѣмъ поступить въ братство, надо принести себя всецѣло въ жертву Создателю, стяжать покаяніе, слезы, приготовленіе къ смерти, полное самоотреченіе, послушаніе волѣ настоятеля и старшихъ.

Когда я стоялъ первую утреню въ главной домовой церкви (соборнаго или отдѣльнаго большого храма въ монастырѣ нѣтъ), то чувствовалъ что нахожусь какъ будто въ другомъ неземномъ мірѣ. Паломники занимаютъ небольшую часть съ правой стороны храма, остальное пространство, куда ни посмотришь, наполнено иноками; всѣ стѣны и простѣнки уставлены монашескими формами—сидѣніями. При тысячномъ собраніи въ храмѣ полная тишина, не слышно даже шороха, и только умилительно—заунывный голосъ чтеца съ тихимъ свѣтомъ священной лампады разносится въ сердца молящихся.

Многихъ иноковъ я замѣчалъ плачущими: главы ихъ склонены къ лѣвой сторонѣ груди, руки ихъ иногда поддерживаются на локотникахъ и перебираютъ четки. Во время чтенія каѳизмъ и поученій иноки садятся, а стоящіе посреди храма безъ формъ и паломники садятся прямо на полъ.

Въ монастырѣ св. Пантелеймона иноки живутъ на правахъ общежитія.

Но вотъ другого вида подвижники. Это—сиомахи, странники, пустынники это—ничего не мѣющіе бѣдняки, проводящіе добровольно страальческую жизнь. Еженедѣльно по четвергамъ антелеймоновъ монастырь выдаетъ имъ по чиеку (турецкая монета=45 к.,) а также сухарей аждому на недѣлю. Поэтому вся аѳонская бѣдота выходитъ изъ своихъ тайныхъ пустынь въ онастырь, чтобы получить милостыню. Къ веру, наканунѣ четверга, на берегу моря и передъ остиннымъ корпусомъ, около куба, стали появяться „неимѣющіе вида“ отшельники. Они набали кипятку и на открытомъ воздухѣ пили чай зъ глиняныхъ плошекъ. Къ ночи дворъ былъ ереполненъ этими гостями. У нихъ волосы на олобѣ замѣтно не чесаны; умываются они развѣ олько обильнымъ потомъ, который сопровождаетъ хъ при переходѣ чрезъ головокружительныя выоты и хребты аѳонскихъ горъ; одежда ихъ согоитъ изъ дырявыхъ рясъ и лохмотьевъ; а въ орбѣ за плечами находится все ихъ богатство. Для нихъ отведено отдѣльное помѣщеніе въ нижемъ этажѣ гостиннаго корпуса; но многіе изъ ихъ, не имѣя никогда теплаго помѣщенія, и дѣсь ночуютъ подъ открытымъ небомъ на дворѣ. тромъ нѣкоторые изъ сиромаховъ раскладыва и для продажи четки, крестики, ложечки своего здѣлія и траву, называемую здѣсь „неувядаемый вѣтъ“; эту траву они собираютъ на обрывистыхъ калахъ Аѳона ободранными до крови руками.

Сиромахи живутъ въ глубокихъ пропастяхъ пустынныхъ безлюдныхъ мѣстностяхъ и въ не приступныхъ ущельяхъ скалъ. Вмѣсто хорош устроенной келліи у нихъ простой шалашъ; тутъ мо жно увидѣть только сдѣланную изъ жерздочекъ (?) лежанку съ деревяннымъ изголовьемъ и въ од номъ углу иконочку съ затепленной лампадой Нѣкоторые изъ сиромаховъ всегда странствуютъ не имѣя гдѣ главы приклонить; они ночуютъ тамъ, гдѣ ихъ застанетъ ночь.

Ближе къ сиромахамъ стоятъ каливиты; ихъ не надо смѣшивать съ келліотами; съ послѣдними мы еще встрѣтимся. Каливиты живутъ по 2—3 человѣка въ келльи, построенной на монастырской землѣ; въ ихъ келльи нѣтъ церкви, чѣмъ они и отличаются отъ келліотовъ Каливиты занимаются рукодѣліемъ и сбываютъ свои издѣлія въ монастыри и большія русскія кел ліи, чѣмъ и содержатъ себя; и они также приходятъ за милостыней въ Пантелеймоновъ монастырь.

Трогательно смотрѣть на убѣленныхъ сѣдин нами старцевъ, когда они, получивъ торбу суха рей, торопливо карабкались, обливаясь потомъ по крутымъ тропинкамъ въ разныя стороны, каж дый въ свою потаенную пустыньку. Пришедш съ дальнихъ пустынь на этотъ разъ сухарей н брали; они намѣревались отсюда отправиться к торжественному всенощному бдѣнію въ Андреев скій скитъ, по случаю приблизившагося праз ника—памяти св. Апостола Андрея Первозванн го (30 ноября).

Мы, небольшой группой, рѣшили днемъ пойти, туда же; тутъ 2 часа ходу. Проводниками у насъ были сиромахи, шедшіе въ скитъ.

Трудно и тяжело было въ первый разъ всходить на аѳонскія крутизны; казалось имъ не было конца. Мы скоро настолько устали, что ноги не двигались и обливались потомъ. День былъ солнечный. Приблизительно на полдорогѣ мы заходили въ нагорный Руссикъ, принадлежащій Пантелеймоновскому монастырю; тутъ добрый молодой монахъ угощалъ насъ чаемъ, за что мы были очень благодарны. Напившись чаю, мы поспѣшили дальше; отсюда дорога болѣе ровная. Совершенно для насъ неожиданно кончается лѣсъ, покрывающій Аѳонскій хребетъ и предъ нами развернулась величественная и чарующая картина. На сѣверо-востокъ и западъ блестятъ свѣтлыя воды обширнаго, островистаго архипелага, а внизу, подъ ногами, на протяженіи нѣсколькихъ десятковъ верстъ, утопаютъ въ зелени монастыри и безчисленное множество пустынныхъ келлій. Но вѣнецъ и украшеніе этой короны св. горы составляетъ Андреевскій скитъ. Онъ занимаетъ обширный квадратъ; на срединѣ его стоитъ многоглавый соборъ, превосходящій своимъ величіемъ всѣ храмы на Аѳонѣ; а вокругъ собора, образуя четвероугольникъ, распредѣлились многоэтажные братскіе корпуса, придавая всему видъ крѣпости. Съ нѣкоторыхъ сторонъ

монастыря—глубокіе овраги; тутъ братія ломаетъ камень и мраморъ для построекъ.

Поклонившись св. храмамъ и налюбовавшись плѣняющими видами, мы быстро спустились внизъ перепрыгивая съ камня на камень, пока не достигли глубокаго оврага; здѣсь извивается мощеная камнемъ дорога и ведетъ мимо келліи Іоанна Златоуста въ Андреевскій скитъ. Здѣсь въ гостинной мы встрѣтили ту партію паломниковъ, которая вышла раньше изъ Пантелеймонова монастыря съ проводникомъ; эти паломники побывали уже въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и зашли къ празднику въ скитъ; отсюда пойдутъ на вершину Аѳона.

Ко всенощному бдѣнію зазвонили въ 8 час. вечера. Бдѣніе совершалось на греческомъ и славянскомъ языкахъ.

Особый укладъ аѳонской жизни и богослуженія прославилъ св. гору, и возвысилъ ее на недосягаемую высоту въ глазахъ всего христіанскаго міра. Даже въ глазахъ поработителей своихъ насельники Аѳона издревле стяжали уваженіе и благоговѣйное приклоненіе предъ толикими подвигами. Ранѣе, когда объ Аѳонѣ я зналъ только по книжкамъ, я не могъ вообразить этого особеннаго уклада аѳонскаго быта. Но вотъ я на Аѳонѣ, вижу, сознаю эту особенность, чувствую сердцемъ; но, простите, я не могу передать этого чувства; неразвитость въ словѣ не позволяетъ. Да, здѣсь нѣтъ той чарующей, волшебной крас

ы, которая и чрезъ самый невинный взглядъ олнуетъ дѣвственника. Отсюда совершенно уда-ена суета мірская, препятствующая свободно дти по пути спасенія. Здѣсь, по обѣтованію огоматери, насельникъ Аѳона имѣетъ все потребное и вѣруетъ, что Она, Преблагослоенная, промышляетъ и руководитъ жизнію аждаго жаждущаго спасенія. Здѣсь мысль чеовѣческая, здорова, свѣжа, свѣтла; въ ней нѣтъ ого дыма—зла, который ложится густыми клуами во всемъ мірѣ. И вотъ эти—то питомцы емнаго удѣла Матери Божіей изъ самыхъ глуокихъ и необитаемыхъ пустынь пришли подъ воды св. храма, что бы едиными устами и динымъ сердцемъ славить Господа и слиться со сѣмъ скитскимъ братствомъ во всенощной молитвѣ. Въ эту ночь всѣ аѳонскіе православные азныхъ націй неразрывно слились въ единое вященное собраніе для молитвеннаго прославлеія Тріединаго Бога и покровителя скита, свята-о Апостола Андрея.

Изъ моей памяти никогда не изгладится эте огослуженіе. Не многочисленъ хоръ, но замѣчательно исполненіе, замѣчательна сама мелодія. него нѣтъ крикливости, пѣніе спокойное, плавое; нѣчто величественное, и вмѣстѣ съ тѣмъ лачевно заунывное, проникающее въ душу, неется съ клиросовъ. Въ глубинѣ души пѣніе выываетъ покаянныя движенія, окрыляетъ мысль, му открываетъ дверь къ таинственнымъ созер-

цаніямъ, даетъ умиленіе, радость сердечную и слезы. Вотъ какое настроеніе, какія чувства невольно вызываются аѳонскимъ богослуженіемъ. Вотъ, что переживалъ я въ ту поистинѣ божественную ночь.

Русскій хоръ пѣлъ на великой эктеніи греческое Киріе Элеисонъ=Господи помилуй=и пѣлъ такъ, что если бы и всю ночь продолжалъ это, то не наскучило бы слушать. Говорятъ, что въ пѣніи нельзя придать такой выразительности русскому слову „помилуй“ какъ греческому „элеисонъ“. Можно предполагать, что св. отцы послѣ молитвы Іисусовой предлагаютъ подвижникамъ всегда взывать къ Богу этими словами „Киріе Элеисонъ“!.....

До шестопсалмія начинающагося около 12 часа ночи, разрѣшено поддерживать въ кубѣ, кипятокъ и пользоваться имъ для утоленія жажды. Одинъ монахъ, давъ мнѣ щепотку чаю и кусокъ сахару, направилъ меня сюда. Около громаднѣйшаго куба поленница дровъ; она служитъ вмѣсто стола, а дрова, раскиданныя тутъ, вмѣсто стульевъ. Около окна и на полу. сидя и стоя, торопливо пили кипятокъ сиромахи и пустынники. Одинъ изъ этихъ сиромаховъ вдругъ называетъ меня по имени. Я удивленно смотрю на него. Помните мы съ вами вмѣстѣ были на Новомъ Аѳонѣ, сказалъ онъ. Тогда я припомнилъ молодого еще сравнительно человѣка въ модномъ костюмѣ. Онъ тогда путешествовалъ по всей Россіи

св. мѣстамъ; у него былъ билетъ пароходный по всѣмъ портамъ Чернаго и Азовскаго морей. Я помню, онъ тогда говорилъ, что когда у него выйдутъ всѣ деньги, тогда на послѣднія уѣдетъ на Аѳонъ и тамъ останется. Онъ былъ на хорошемъ мѣстѣ псаломщикомъ, могъ получить священный санъ; но отъ всего отказался, и теперь смиреннымъ инокомъ живетъ въ пустынькѣ съ однимъ старцемъ—іеросхимонахомъ. Заговорившись, мы вышли послѣдними. Въ храмѣ читалъ шестопсалміе старшій іеромонахъ при тускломъ свѣтѣ лампады.

Многіе русскіе не знаютъ, что удлинняетъ всенощныя бдѣнія на Аѳонѣ. Исполнительность, неторопливость, долгое чтеніе синодика на литіи и сугубыхъ эктеніяхъ; предъ шестопсалміемъ, между каѳизмами и по шестой пѣсни канона читаются длинныя святоотеческія поученія.

Бдѣніе кончилось въ 7-мъ часу утра. Ранняя литургія была въ церкви святителя Иннокентія. Звонъ къ поздней литургіи начался въ 8 час. утра. Позднюю литургію, какъ и всенощное бдѣніе, служилъ священно-архимандритъ о. Іосифъ, настоятель скита со множествомъ іеромонаховъ и іеродіаконовъ; въ концѣ литургіи былъ отслуженъ положенный молебенъ.

По окончаніи богослуженія, на открытомъ дворѣ, на низкихъ длинныхъ столахъ былъ приготовленъ обѣдъ для всѣхъ пришедшихъ на праздн-

никъ бѣдныхъ сиромаховъ и рабочихъ; братская трапезная всѣхъ вмѣстить не могла.

Проживши нѣсколько дней въ Андреевскомъ скиту, можно замѣтить, что скитская жизнь, сравнительно съ жизнію въ монастырѣ св. Пантелеймона, полегче. Богослуженіе, хотя на меня и сильнѣе произвело впечатлѣніе, но продолжительность его уступаетъ продолжительности Пантелеймоновскаго монастыря. При меньшемъ числѣ братіи (около 300—400 человѣкъ) и трапеза улучшена; ежедневно бываетъ два раза; кипятокъ безъ ограниченія. Братія состоитъ преимущественно изъ русскихъ.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.

Изъ Андреевскаго скита мы ходили въ Карею. Это—центръ св. горы, аѳонскій монашескій городокъ, находящійся въ разстояніи 15 минутъ хода отъ Андреевскаго скита. Главное зданіе въ Кареѣ это—Протатъ, „Аѳонскій Сунодъ“; въ немъ засѣдаютъ старцы, представители каждаго изъ 20 монастырей. Протатъ управляетъ духовными дѣлами Аѳона. Есть въ Кареѣ и представитель свѣтской турецкой власти—Каймакамъ; онъ собираетъ подати съ монастырей и слѣдитъ за пропиской паспортовъ всѣхъ прибывающихъ на Аѳонъ. Каймакамъ это вродѣ нашихъ губернаторовъ.

Изъ многихъ греческихъ и русскихъ келлій на Карeѣ мы заходили только въ одну,—келлью Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, настоятель которой схимонахъ о. Парѳеній—извѣстенъ на Аѳонѣ, какъ щедрый благотворитель всѣмъ аѳонскимъ сиромахамъ и пустынникамъ. Келлья Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, какъ и многія другія большія келліи, походитъ на монастырь, но только формально не имѣетъ права называться монастыремъ.

Общее число келлій на Аѳонѣ достигаетъ 800, изъ нихъ 60 русскихъ. Настоятели келлій находятся въ зависимости отъ того монастыря, на землѣ котораго построена келлья. Братіи въ келліи Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы около 70 человѣкъ; помѣщаются они въ четырехъ корпусахъ. Вновь отстраивающійся 3-хъ этажный каменный корпусъ будетъ имѣть новую прекрасную церковь.

На келліяхъ живутъ по 3—5—10 и самая большая изъ нихъ имѣетъ около 120 человѣкъ, напримѣръ: келлія св. Іоанна Златоуста.

Подвижническая жизнь на келліяхъ имѣетъ также свои особенности. На келліи болѣе тишины и спокойствія; тогда какъ при многочисленномъ братствѣ неизбѣжны суета и шумъ. Въ управленіи келліи болѣе простоты. Настоятель болѣе похожъ на отца семьи, нежели на начальника. Вотъ, напримѣръ, настоятель келліи Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, украшенный сѣ-

динами старецъ, имѣетъ такую удивительную простоту и доступность, которая даетъ возможность, всѣмъ изъ братіи, безъ всякихъ докладовъ, притти къ нему и высказать все, что хочется. Его кабинетъ есть вмѣстѣ съ тѣмъ и келлія. Двери его келліи всегда для всѣхъ отворены; и служителю скотнаго, и паломнику и своей братіи. Всѣ они идутъ къ отцу Парѳенію одинаково свободно. Почти всегда у него можно встрѣтить бѣдныхъ сиромаховъ, которыхъ онъ безъ щедрой милостыни не отпускаетъ. А если кто приноситъ рукодѣлія, онъ уплачиваетъ просимое безъ ряды. На келліяхъ между старшими и младшими нѣтъ рабскихъ отношеній; каждый исполняетъ волю настоятеля не изъ страха наказанія, а только по любви и изъ собственнаго сознанія. Мнѣ не разъ приходилось слышать изъ устъ настоятеля такія слова: „Каждый самъ долженъ помнить, зачѣмъ онъ пришелъ на Аѳонъ. Вѣдь, мы пришли спасаться, а не преимуществъ искать, и въ Евангеліи сказано: „большій изъ васъ да будетъ яко мній“. Приказанія настоятеля скорѣе есть простыя указанія того, что братія должна дѣлать въ свободное отъ богослуженій время. Такія приказанія братія несетъ не только безъ ропота, но съ воодушевленіемъ, съ полною преданностію св. послушанію. Съ ранняго утра и до вечера можно видѣть о. Намѣстника, іеросхимонаха Анатолія, въ засаленномъ подрясникѣ съ тяжелымъ желѣзнымъ ломомъ у каменной стѣны, гдѣ устраивает-

ся водопроводъ, или съ тяжелымъ молоткомъ въ кузницѣ, гдѣ паяетъ водопроводныя трубы. Онъ же мостилъ площадь предъ новымъ корпусомъ квадратными каменными плитами и заливалъ цементомъ. Въ высотѣ на раскаленной желѣзной крышѣ новаго корпуса увидите другого іеромонаха о. Ѳеодосія съ монахомъ Димитріемъ и послушниками; съ молотками въ рукахъ они усердно работаютъ вмѣсто кровельщиковъ; здѣсь подъ крышей, въ столярной мастерской, тоже работаютъ. Третій іеросхимонахъ. о. Амфилохій печетъ просфоры; онъ самъ безъ помощниковъ таскаетъ мѣшки съ мукой, мѣситъ тѣсто. Это послушаніе онъ несетъ и тогда, когда бываетъ очереднымъ служащимъ. А между рабочими можно видѣть старцевъ схимонаховъ о. Владиміра и о. Савватія и др., которые съ четками въ рукахъ взлѣзаютъ по лѣстницамъ, имѣя за спиной тяжелую ношу кирпичей; нѣкоторые изъ этихъ старцевъ сдѣлали порядочные вклады. Братія имѣетъ общую трапезу, которая много скуднѣе монастырской и скитской. Богослуженіе также продолжительно. Одежда келліотовъ почти не отличается отъ бѣдныхъ сиромаховъ и пустынниковъ, тогда какъ въ скиту болѣе лучшая.

Здѣсь мнѣ пришлось встрѣтить опять двухъ паломниковъ съ проводникомъ изъ Пантелеймонова монастыря; это зажиточные мужички изъ слободы Николаевки, что противъ Камышина. Они вышедшему къ нимъ на дворъ настоятелю о. Пар-

ѳенію сдѣлали небольшую жертву. На мой вопросъ, почему не всѣ вышедшіе изъ монастыря паломники пришли сюда, пришедшіе отвѣтили, что проводникъ не водитъ сюда, а съ ними пришелъ по особой просьбѣ. Проводники монастырскіе почему-то обходятъ нѣкоторыя русскія келліи, чѣмъ, конечно, бываютъ не довольны и сами паломники и келліоты.

Въ келліи Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы есть чудотворный образъ Божіей Матери и частицы мощей св. угодниковъ; кромѣ сего есть Евангеліе, пожертвованное отъ Царской фамиліи.

Поклонившись святынямъ и получивъ благословеніе отъ Настоятеля, мы вышли тою-же дорогой чрезъ Андреевскій скитъ и Нагорный Русикъ въ Пантелеймоновъ монастырь.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ.

Ровно черезъ двѣ недѣли по прибытіи на Аѳонъ, въ воскресенье 9 декабря, ожидался пароходъ, идущій изъ Россіи въ Іерусалимъ. Поэтому мы, желающіе отправиться въ Іерусалимъ, около полудня этого дня пошли на Дафну. Былъ дождь и мы всѣ промокли. Море чернѣло и къ вечеру страшно разбушевалось. Въ 9 часу вечера подходилъ пароходъ, но кидаемый волнами, онъ, не останавливаясь у Аѳона, держалъ путь

дальше. Пущенныя агентствомъ сигнальныя ракеты заставили пароходъ вернуться. Остановившись верстахъ въ 3-хъ отъ берега, не спуская якоря, пароходъ сдалъ почту. Буря на морѣ усиливалась. Садиться въ фелюги не было никакой возможности. Багажъ, приготовленный паломниками на плотинѣ, сталъ подмачиваться. Промотавшись въ волнахъ около 2-хъ часовъ, давая разные электрическіе сигналы, пароходъ оставилъ Аѳонъ и удалился къ слѣдующимъ портамъ. Мы остались до другого парохода, т. е., еще на двѣ недѣли.

Очень жалѣлъ я, что не придется теперь встрѣчать праздникъ Рождества Христова въ Іерусалимѣ и Виѳлеемѣ; но такъ, должно быть, Богу угодно. Чрезъ нѣсколько дней отправляли паломниковъ съ турецкимъ пароходомъ въ Дарданеллы, а отсюда пересадка на русскій пароходъ, идущій прямымъ рейсомъ въ Іерусалимъ. Я не поѣхалъ, требовался лишній расходъ около 10 рублей. Остальное время до 23 декабря я провелъ на Дафнѣ, въ подворьи келліи Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, такъ какъ гостинники Пантелеймонова монастыря замѣтно обременялись количествомъ паломниковъ.

Въ ожиданіи парохода на Дафнѣ случайно я встрѣтилъ того спутника, съ которымъ ѣхалъ отъ Козлова до самаго Аѳона. Онъ горячо сталъ вести подвижническій образъ жизни, подражая аѳонскимъ подвижникамъ. А теперь уже измѣнилъ такому образу жизни, не чувствуя въ себѣ

силъ. Онъ уѣзжаетъ съ Аѳона, ожидая парохода въ Россію. Такова участь тѣхъ, которые отдаются вліянію налетнаго, скоропреходящаго настроенія, отдаются порыву чувства, не испытавъ предварительно своихъ силъ.

При отплытіи на турецкомъ пароходѣ я помогъ бывшему моему спутнику снести въ лодку вещи, и при прощаніи пожелалъ ему еще когда нибудь побывать на св. Аѳонской горѣ.

23 декабря, въ тихую, темную ночь, пришелъ русскій пароходъ Цесаревичъ. Начался обмѣнъ пассажировъ; сперва слѣзли съ парохода, а потомъ уже мы паломники—около 200 человѣкъ стали размѣщаться въ трюмѣ.

Прости, св. Гора! Простите благочестивые насельники! Спасибо Вамъ за радушное гостепріимство! Оставляю благодатный Аѳонъ. Теперь мысль моя всецѣло устремляется къ вождѣленному сердцу восточныхъ святынь—Іерусалиму, откуда возсіялъ свѣтъ Христовъ на всю вселенную.

Хотя отъ Аѳона до Яффы, Іерусалимскаго порта, плаванія около 10 дней, но чрезъ нѣсколько часовъ нашъ пароходъ вступитъ уже въ священныя—библейскія воды, такъ какъ по нимъ плавали съ благою вѣстью о воскресшемъ Спасителѣ святые славные и богодухновенные Апостолы Христовы.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ.

Прошедши чрезъ Амфиполь и Аполлонію, они пришли въ Θессалонику, гдѣ была Іудейская синагога.

Павелъ, по своему обыкновенію, вошелъ къ нимъ и три субботы говорилъ съ ними изъ Писаній.

Открывая и доказывая имъ, что Христу надлежало пострадать и воскреснуть изъ мертвыхъ, и что Сей Фристосъ есть Іисусъ, Котораго я пропроповѣдую вамъ.

(Дѣяній 17 гл. ст. 1—3).

Въ 10 час. утра 24 декабря, черезъ полсутки по отплытіи съ Аѳона, нашъ пароходъ вошелъ въ тихую гавань и остановился противъ живописно раскинутаго на обширномъ плоскогоріи города Солуня. Въ моемъ путешествіи это-первый библейскій городъ, упоминаемый въ Священномъ Писаніи Новаго Завѣта; я смотрю на него съ особеннымъ восторгомъ. Видъ города и его окрестностей произвелъ на меня сильное впечатлѣніе. Въ этомъ городѣ былъ св. Апостолъ Павелъ, и основалъ первую христіанскую общину. Стоя около борта, я развернулъ Новый Завѣтъ, и прочиталъ первые 10 ст. изъ 17-й главы книги Дѣяній св. Апост., въ которыхъ Апостолъ Лука начерталъ исторію трехъ-недѣльнаго пребыванія Апостола Павла Въ солуни. Я никогда не читалъ

Библейскихъ сказаній съ такимъ яснымъ и отчетливымъ пониманіемъ, какъ тутъ.

Какъ пріятно, какъ сладко переживать воспоминанія о жизни христіанъ апостольскаго времени.

Свободный отъ мірскихъ пристрастій и заботъ странникъ, смотря на безмолвные библейскіе памятники, переносится мыслію въ глубь священной исторіи и дѣлается участникомъ той жизни и того настроенія, какое свойственно было непосредственнымъ слушателямъ апостольской проповѣди. Для него какъ бы не существуетъ пространства и времени.

Вотъ и теперь при видѣ библейскаго памятника, странникъ съ чувствомъ благоговѣйнаго трепета слѣдитъ за переходами великаго Апостола изъ города въ городъ, изъ страны въ страну: присутствуетъ въ ѳессалоникской большой синагогѣ, гдѣ апостолъ Павелъ три субботы проповѣдуетъ, доказывая изъ писанія, что Христу надлежало пострадать и воскреснуть изъ мертвыхъ, и что сей Христосъ есть Іисусъ, котораго онъ проповѣдуетъ. И видитъ странникъ, что вездѣ, гдѣ только ступитъ нога апостольская, водружается побѣдоносный крестъ: что духоносный Апостолъ божественнымъ и творческимъ своимъ словомъ быстро перерождаетъ души расположенныхъ къ истинѣ евреевъ и язычниковъ; что изъ послѣднихъ скоро образуются христіанскія общины и цѣлыя церкви, собирающія подъ свои, какъ

окошъ ,спасительныя крылья разбредшихся птен-овъ.

Апостолъ Павелъ со своимъ ученикомъ Си-ою пришелъ въ Θессалоники изъ города Фи-иппъ. Здѣсь онъ въ нѣсколько дней образовалъ ристіанскую общину и крестилъ домъ Лидіи. Апостолъ Павелъ вмѣстѣ съ силою, подвергнутый оеводами за исцѣленіе бѣсноватой служанки яжелымъ темничнымъ узамъ, невидимой боже-твенной силой былъ освобожденъ отъ нихъ. Почти такой-же участи апостолы Христовы под-ерглись и въ Салоникахъ. Невѣрующіе іудеи зяли съ площади негодныхъ людей, встревожи-и городъ лживыми толками, будто-бы пришли есвѣтные возмутители, и будто-бы приняв-ie ихъ въ свой домъ Іасонъ и другіе поступаютъ опреки повелѣніямъ кесаря и почитаютъ друга-о царя-Іисуса. Городскіе начальники, получивъ достовѣреніе отъ Іасона, отпустили ихъ; послѣ его братья немедленно ночью отправили Павла Силу въ Верію[1]).

Несмотря на краткое пребываніе Апостоловъ въ Солуни, проповѣдь ихъ пустила глубокіе кор-ни въ духовной жизни населенія. Апостолъ слѣ-дилъ за жизнію только что имъ основанной цер-кви. Въ Солуни послѣ Апостоловъ враги воздвиг-нули страшное гоненіе на христіанъ. Узнавъ объ этомъ Апостолъ Павелъ утѣшалъ ихъ и написалъ имъ два посланія изъ Коринѳа.

[1]) Дѣян. Ап. 16 г. 12.—17 г. 1—10 ст.

Въ первомъ посланіи Апостолъ Павелъ кромѣ похвалъ и наставленій разрѣшаетъ ихъ недоумѣніе относительно умершихъ братій. Онъ пишетъ: „Самъ Господь при возвѣщеніи, при гласѣ Архангела и трубѣ Божіей, сойдетъ съ неба, и мертвые во Христѣ воскреснутъ прежде; потомъ мы, оставшіеся въ живыхъ, вмѣстѣ съ ними восхищены будемъ на облакахъ въ срѣтеніе Господу на воздухѣ, и такъ всегда съ господомъ будемъ[1]). День Господень придетъ, какъ тать ночью.“ Солуняне увлекшись мыслію, что будто-бы уже наступаетъ день[2]) Христовъ, начали колебаться умомъ и смущаться. Это побудило Апостола написать второе посланіе. Въ этомъ посланіи Апостолъ убѣждаетъ ихъ не колебаться, и говоритъ, что день тотъ не пріидетъ пока не пріидетъ прежде отступленіе, и не откроется человѣкъ грѣха, сынъ погибели. Прежде явится антихристъ—беззаконникъ, котораго Господь Іисусъ убьетъ духомъ устъ Своихъ. Далѣе Апостолъ убѣждаетъ строго держаться ихъ Апостольскаго преданія, которымъ они научены или словомъ или посланіемъ, удаляться безпорядочныхъ и лукавыхъ людей, и не вдаваться въ безполезныя мечты[3]).

Хотя Апостолъ переселился въ загробный міръ, хотя не слышенъ его голосъ, смолкло его вдохновенное творческое живое слово, но онъ живетъ въ своихъ посланіяхъ; его апостольское

[1]) 1 солун. 4, 16—17, 5, 2. [2]) 2 сол. 2, 1—2.
[3]) 2 сол. 2, 15. 3, 2.

наченіе не умалилось и до настоящаго времени, Вотъ эти небольшія два посланія, написанныя небольшой ѳессалоникской христіанской общинѣ, теперь назидаютъ весь христіанскій міръ.

Божественный духъ, облеченный въ священныя буквы, пріобщается человѣческому чувству и сердцу при чтеніи Писанія.

Слово Божіе производитъ миръ въ душѣ; ее наполняетъ благодатное вѣяніе; бушующія страсти стихаютъ; пожеланія ограничиваются только необходимыми потребностями; слово Божіе вызываетъ смиреніе, покаяніе, сознаніе собственныхъ грѣховъ. Святой Іоаннъ Златоустъ говоритъ, что одно чтеніе св. Писанія способно привести человѣка къ совершенству. Чтеніе Писанія перерождаетъ человѣка, оно дѣлаетъ его духовнымъ, непосредственнымъ зрителемъ сокрытыхъ отъ ветхаго человѣка небесныхъ таинъ. Преданность Писанію возводитъ христіанина на ту степень вѣры, о которой говоритъ Апостолъ Павелъ въ посланіи къ Евреямъ[1]).

Итакъ, если мы и не имѣемъ въ живыхъ Апостола Павла, то имѣемъ его Писанія, въ которыя онъ воплотилъ всю свою душу и все, чѣмъ только жилъ его богопросвѣщенный умъ. И я вѣрую и надѣюсь, что когда мы, по его апостольскому слову, умремъ, воскреснемъ и будемъ восхищены на облакахъ ко Господу въ день страшнаго Его явленія, и тогда увидимъ

[1]) 11, 1.

ніе пищи и питья. Я роздалъ страдающимъ около сотни апельсиновъ и лимоновъ, данныхъ мнѣ о. Парѳеніемъ настоятелемъ келліи Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы на Аѳонѣ; за это потомъ меня ссыпали благодарностями. Лимоны и апельсины—одно изъ лучшихъ средствъ во время качки.

Такимъ образомъ ночь подъ Рождество Христово была проведена въ напряженномъ состояніи, безъ сна. Утромъ, въ свѣтлый праздникъ, были прочитаны утреннія молитвы и акаѳистъ св. Николаю Чудотворцу. Качка продолжалась до самой Яффы.

Много драгоцѣнныхъ библейскихъ мѣстъ мы проѣзжаемъ; объ нихъ и упомяну теперь въ кратцѣ.

По выходѣ изъ Салоникъ, не доѣзжая до Смирны, виднѣется островъ Митилину, упоминаемый въ книгѣ Дѣян. Апостоловъ; чрезъ него держалъ путь Апостолъ Павелъ, когда направлялся изъ Коринѳа въ Іерусалимъ[1]).

Послѣ Митилины пароходъ заходитъ въ Смирнскій портъ, гдѣ стоитъ нѣсколько часовъ. Смирна—древнѣйшій и густо населенный городъ, упоминаемый между семью Апокалипсическими церквами, ангеламъ которыхъ св. Іоаннъ Богословъ писалъ[2]) откровенія о ихъ будущихъ судьбахъ. Въ Смирнѣ жилъ св. Евангелистъ Іоаннъ Богословъ, и первымъ епископомъ этого города

[1]) Д. Ап. 20, 14. [2]) Отк. Іоан. 2, 8—10.

ылъ ученикъ его св. Поликарпъ, мученически кончавшійся въ Смирнскомъ амфитеатрѣ.

Недалеко отъ Смирны находятся развалины наменитаго нѣкогда города Ефеса. Въ Ефесѣ роповѣдывалъ Евангеліе св. Апостолъ Павелъ, чемъ подробно описано въ 19-й главѣ книги Дѣяній. Къ Ефесянамъ же Апостолъ Павелъ написалъ одно изъ глубокомысленнѣйшихъ посланій, состоящее изъ шести главъ. Въ Ефесѣ жилъ в. Іоаннъ Богословъ и пребывала Богоматерь. Извѣстны также семь отроковъ Ефесскихъ. Свѣильникъ Ефесской церкви, по пророческому отровенію[1]) Іоанна Богослова, сдвинутъ: на разалинахъ Ефеса стоитъ жалкая турецкая дереушка и нѣтъ тутъ ни одного христіанина. Въ ефесѣ собирался въ 431 году третій вселенскій оборъ.

Въ этой же части малой Азіи, на незначиельномъ разстояніи отъ Смирны, находятся въ азвалинахъ остальные пять городовъ: Пергамъ, іатиръ, Сардисъ, Феладельфія и Лаодикія; къ имъ также былъ возвѣщенъ судъ Божій въ ткровеніи св. Іоанна Богослова[2]).

Города: Хіосъ[3]), Родосъ[4]), островъ Кипръ[5]), 'риполи[6]) и Бейрутъ паломникъ тоже можетъ видѣть. Извѣстно изъ Священнаго Писанія, что ъ этихъ мѣстахъ проповѣдывали слово Божіе в. ветхозавѣтные пророки и Апостолы Христо-

[1]) От. Ін. 2, 1—6. [2]) Отк. 2, 12—3, 16.
[3]) Дѣян. 20, 15. [4]) Д. 21, 1. 1. мак. 15, 23. [5]) Д. 15, 39. 24, 4. 1. 19. 1 мак. 15, 23. іез. 27, 6 и др. [6]) 2 мак. 14, 1.

вы, и что здѣсь проливалась кровь св. мучениковъ.

Чтобы посѣтить эти достопамятныя мѣста, нужны порядочныя средства и много времени. Въ большинствѣ случаевъ въ этихъ мѣстахъ паломники не останавливаются.

ГЛАВА ДВѢНАДЦАТАЯ.

Не смотря на сильное утомленіе послѣ не вполнѣ удачнаго морскаго плаванія, паломники чуть свѣтъ 29 декабря высыпали на палубу, чтобы издали привѣтствовать священные берега Палестины. Первый лучъ чуднаго восходящаго солнца быстро разсѣялъ стлавшійся туманъ, и предъ нашими глазами сразу развернулась обширнѣйшая Саронская долина, когда-то плодородная, воспѣтая ветхозавѣтными Исаіемъ пророкомъ и Соломономъ. Вдали, надъ долиной, возвышается безконечный рядъ золотистыхъ вершинъ священныхъ Іерусалимскихъ горъ.

Всѣ паломники пришли въ восторгъ; забыты болѣзни и тяготы отъ дальняго пути; всѣ благоговѣйно крестятся и шлютъ обѣтованной землѣ земные поклоны.

Вотъ и веселая Яффа; дома ея какъ будто выростаютъ одинъ изъ другаго. Чрезъ этотъ го-

одокъ прошли милліоны благоговѣйныхъ чтителей св. Града и Гроба Господня.

Мы счастливы, что самое бурное мѣсто моря ротивъ Яффы къ приходу нашего парохода емного утихло и пароходъ имѣлъ возможность становиться на якорѣ на разстояніи версты отъ ерега.

Вскорѣ на пароходъ пріѣхали кавасы Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества. Имъ мы передали свой багажъ для отправки на русскія постройки въ Іерусалимѣ, а сами въ ольшихъ лодкахъ переправились на берегъ. Іри сопровожденіи паломниковъ кавасами И. П. І. О. на турецкой таможнѣ вещи не осматриваются. Собравшись около русскаго агентства, мы всѣ группой, въ сопровожденіи старшаго каваса, отправились на вокзалъ. Погода была прекраснѣйшая, какая бываетъ у насъ, въ средней Россіи, въ маѣ мѣсяцѣ. Нѣкоторые паломники намѣревались итти до Іерусалима пѣшкомъ, но кавасы не посовѣтовали. Одна паломница не имѣла платы за проѣздъ, обливалась слезами и боялась, чтобы не отстать отъ каравана. Паломники собрали между собою необходимую сумму и купили ей билетъ.

Турецкое желѣзно-дорожное начальство оказало преимущество мусульманамъ, совершающимъ свой „Хаджъ“ въ Мекку и усадило ихъ въ передніе вагоны; а въ задніе—помѣстили русскихъ.

Во второмъ часу дня нашъ поѣздъ тронулся. Слава Богу! „это—послѣдняя пересадка", крестясь, въ слезахъ отъ радости, говорили въ вагонѣ. Какое-то воодушевленное и радостное настроеніе царило въ вагонѣ.

Около четверти часа мы ѣхали между роскошными апельсинными и лимонными цвѣтущими садами. Затѣмъ видъ природы смѣнился до противоположности.

Мы переѣхали знаменитую равнину Саронъ, которая влѣво на сѣверъ тянется до прославленной пророкомъ Иліею горы Кармилъ. Эта долина въ библейскія времена изобиловала прекрасною растительностію, а нынѣ представляетъ безплодную пустыню и только кое-гдѣ бѣдные феллахи—крестьяне обработываютъ клочки земли. Перерѣзавъ долину, мы въѣхали въ узкое ущелье, гдѣ дорога начинаетъ змѣйкой извиваться между высокими гранитными отвѣсами и скалами Іерусалимскихъ горъ. Эти горы безъ перерыва тянулись до св. града Іерусалима.

Трогательное и грустное впечатлѣніе произвели на меня виды пустынной Саронской долины и обнаженныхъ горъ. Здѣсь когда-то обитали благочестивые потомки праведнаго Ноя. Здѣсь раздавалась благозвучная свирѣль вдохновеннаго царственнаго пѣвца Давида. Въ эти ущелья скалъ уединялись духоносные пророки для испрашиванія откровенія воли Господа Бога и укрывались отъ своихъ враговъ и преслѣдователей. И

ь христіанскія времена здѣсь обитало много еликихъ отцовъ пустынножителей и постниковъ. о теперь, вмѣсто этихъ обитателей здѣсь ски-ются опасные для путешественниковъ бѣдные ыны пустыни—бедуины; для нихъ стало обыч-ымъ дѣломъ ограбить или обидѣть прохожаго еловѣка.

Предсказанія пророковъ, встрѣчающіяся почти а каждой страницѣ пророческихъ книгъ, о томъ, то за грѣхи преступнаго народа Іерусалимъ бу-етъ плѣненъ, Святилище осквернено, Сіонъ низится и слава Ливана уничтожится, и что не удутъ болѣе пастись тучныя стада на горахъ Ізраилевыхъ, и что они „будутъ обиталищемъ икихъ звѣрей шакаловъ и косматыхъ“, и что сякій проходящій мимо ужаснется при видѣ апустѣнія земли Обѣтованной, въ точности былись.

Но безотрадный ужасъ есть доля невѣрующа-о во Христа іудея, а не христіанина, къ кото-ому перешла вся слава дщери Сіоновой.

„Отъ Сіона изыдетъ законъ и слово Господ-не—изъ Іерусалима“[1]), читаемъ въ библіи. Чье ердце не забьется неизъяснимой радостью при риближеніи къ столь священному и дивному мѣсту на земномъ шарѣ, избранному Господомъ Богомъ для Своего обитанія! Отсюда Спаситель злилъ Свою несказанную любовь къ роду чело-вѣческому, здѣсь основалъ Свою непобѣдимую

[1]) Исаіи 2. 3. Мих. 4. 2.

и всей силою ада Церковь. Палестина съ Іерусалимомъ—это родина съ неба принесеннаго на землю христіанства, Церкви Христовой, слѣдовательно и родина моего духа, и всего моего существа, обновленнаго спасительными страданіями Сына Божія.

Съ лѣвой стороны, на горѣ, мелькнулъ монастырь св. Симеона Богопріимца.

Вскорѣ нашъ поѣздъ выбрался изъ горныхъ ущелій и остановился на станціи Св. Града, около 5 часовъ вечера.

Всѣ мы собрались и послѣдовали за проводникомъ на русскія постройки. Здѣсь во дворѣ, пройдя миссійскій корпусъ, мы поклонились дорогому для нашихъ сердецъ православному русскому храму. Въ столовой И. П. П. Общества былъ отслуженъ для насъ миссійскимъ духовенствомъ благодарственный Господу Богу молебенъ и былъ поданъ безплатный ужинъ. Послѣ ужина всѣмъ поломникамъ отвели помѣщенія.

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ.

Прежде, чѣмъ излагать свои впечатлѣнія, я скажу нѣсколько словъ о русскомъ Императорскомъ Православномъ Палестинскомъ Обществѣ. Я не могу умолчать объ этомъ, въ высшей степени благодѣтельномъ для паломниковъ, учреж-

деніи. Подъ флагомъ его я чувствую себя въ Іерусалимѣ, какъ въ своемъ родномъ городѣ. Невольно вырывается искреннее чувство благодарности и первая молитвенная слеза падаетъ за Августѣйшихъ Покровителей этого страннолюбиваго учрежденія; оно вполнѣ обезпечиваетъ благополучное пребываніе странника въ Святой Землѣ, находящейся въ странѣ невѣрныхъ. Святѣйшій Сѵнодъ по всѣмъ церквамъ разрѣшилъ сборъ въ Вербное воскресенье, въ пользу П. О. на нужды паломниковъ Святой Земли. Его Императорское Высочество, великій князь Сергій Александровичъ, Московскій Генералъ-Губернаторъ, паломникъ Св. Земли, состоитъ Предсѣдателемъ И. П. П. Общества.

Тѣмъ болѣе неоцѣнимы услуги П. О., когда припомнимъ исторію прежнихъ паломничествъ, исполненныхъ бѣдствій и ужасныхъ страданій. Русскіе паломники до учрежденія О. были мучениками. Ихъ безпощадно грабили, изгоняли и отобравъ документы, томили за стѣнами. Нѣкоторыя отдаленныя и даже близкія святыни были недоступны, и если кому либо и удавалось облобызать ихъ, то за большія деньги. Естественно, что при такихъ обстоятельствахъ весьма немногіе путешествовали ко Гробу Господню,

Съ учрежденіемъ же И. П. П. О. число паломниковъ считается въ Іерусалимѣ ежегодно десятками тысячъ.

Всѣ святыя мѣста доступны. Я слышалъ даже, что П. О., за посѣщеніе нѣкоторыхъ святынь

не вычитая съ паломниковъ, само платитъ турецкому правительству извѣстную сумму денегъ.

Вмѣстительный русскій соборъ—украшеніе русскаго двора, и совершающееся въ немъ на родномъ языкѣ богослуженіе составляетъ незамѣнимое для странника благо, такъ какъ богослуженіе вездѣ совершается на непонятныхъ для насъ, греческомъ, арабскомъ и другихъ языкахъ.

При переходахъ изъ одного священнаго мѣста въ другое меня сопровождаютъ благонадежные кавасы. хорошо владѣющіе русскимъ и туземными языками. Имѣя такъ далеко отъ родной отчизны въ помощь себѣ такое могущественное и вліятельное правительственное учрежденіе, паломникъ свободно днемъ и ночью идетъ въ любой православный храмъ, къ любому священному историческому памятнику, твердо надѣясь, что никто не посягнетъ на его собственность или его жизнь.

Администрація и всѣ служащіе русскихъ построекъ П. О. въ высшей степени доброжелательны къ паломникамъ. Кромѣ простоты и добродушія я ничего не видалъ. Вотъ между прочимъ стоимость пищи на русскихъ постройкахъ. Квартира въ общихъ помѣщеніяхъ 3 коп. въ сутки; 90 коп. въ мѣсяцъ. Номера отъ 30 к. и дороже. Монастырскій обѣдъ въ столовой 7 к. и 10 коп. изъ двухъ блюдъ. Чайникъ кипятку въ 12 стакановъ 1 коп. Русская баня 12 коп.

Мое слово слишкомъ слабо, чтобы достойно возблагодарить царственныхъ покровителей па-

омниковъ, но, какъ преданный и вѣрный сынъ орогого Отечества и Престола, я держаю въ моитвѣ у Господа Бога просить всеукрѣпляющаго уха Святаго всему Царствующему Дому и Его мператорскому Величеству, Государю Императору Николаю Александровичу и Августѣйшему Покровителю паломниковъ св. Земли, Предсѣдателю И. П. П. О., Великому Князю Сергію Александровичу; да сохранитъ Ихъ Господь и укрѣпитъ Своимъ Животворящимъ Духомъ для поддержанія св. Вѣры и Церкви православной на много лѣтъ; и да сравнитъ Ихъ Господь Богъ съ Патріархомъ Авраамомъ, который, съ радушіемъ принималъ странниковъ, умывалъ ноги имъ и сподобился бесѣдовать съ самимъ Богомъ.

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ.

Вотъ, стоятъ ноги наши во вратахъ твоихъ, Іерусалимъ.
псал 121, 2.

На второй день пріѣзда въ Іерусалимъ, въ воскресенье ходилъ къ литургіи въ русскій Св. Троицкій соборъ, отстоящій отъ нашего подворья въ нѣсколькихъ шагахъ. Минуты, проведенныя въ храмѣ, не будутъ забыты. Я стою хотя и не въ главномъ Іерусалимскомъ святилищѣ, но все-таки на мѣстѣ, которое также было свидѣтелемъ славныхъ евангельскихъ событій. Одинъ взглядъ

на изображеніе Спасителя развернулъ предо мною евангельскую исторію. Я не могъ удержаться отъ сильнаго душевнаго волненія; съ какой то сердечною радостью полились изъ глазъ слезы: сладкія эти слезы.

И какъ счастливъ я, что слезы умиленія сопровождаютъ каждое движеніе моего сердца; каждое воспоминаніе евангельскаго событія усиливаетъ ихъ источникъ; хотя непонятно для меня ихъ начало, но чувствительна благодать; блаженство обѣтованное Евангеліемъ предвкушается въ слезахъ[1]).

Послѣ литургіи я вышелъ на площадку, расположенную противъ нашего подворья, куда имѣютъ обыкновеніе собираться паломники. Здѣсь я встрѣтилъ того молодого вдовца Солнцева, съ которымъ я рядомъ квартировалъ въ Одесскомъ Андреевскомъ подворьи и вмѣстѣ ѣхалъ до Аѳона. Мой знакомецъ, не останавливаясь на Аѳонѣ, за мѣсяцъ раньше пріѣхалъ въ Іерусалимъ. Радуясь другъ другу, мы братски расцѣловались; онъ какъ уже ознакомившійся со св. городомъ предложилъ мнѣ отправиться обозрѣвать Іерусалимъ и его окрестности. Я съ удовольствіемъ согласился, не взирая при этомъ на нарушеніе греческаго обычая, требующаго впередъ быть на омовеніи ногъ въ патріархіи и потомъ уже обозрѣвать святыни.

[1]) Мѳ. 5, 4.

Мы вышли съ русскаго двора мимо дома русской уховной миссіи и больничнаго корпуса чрезъ ышетчатыя желѣзныя ворота. Здѣсь съ обѣихъ оронъ находятся книжные и иконные магази- ы и мастерскія, гдѣ работаютъ вещи преиму- ественно для паломниковъ. Спустившись немно- о внизъ, мы поворачиваемъ налѣво. Узкій пе- улокъ приводитъ на широкую европейскую ули- у, отъ конца которой начинается чуть-ли не амая большая въ Палестинѣ шоссейная дорога, олегающая вдоль сѣверной Іерусалимской сті- ы и чрезъ Кедронскій потокъ и Іосафатову до- ину, а затѣмъ, обогнувъ Елеонскую гору Виѳанію, она идетъ на Іорданъ. Въ нача- ѣ этой дороги, чрезъ встрѣтившіяся ворота древ- ей зубчатой стѣны, мы вошли въ черту священ- ѣйшей части города. Въ воротахъ стоятъ турец- е часовые; здѣсь же и ихъ квартира. Если ту- ецкая столица—Константинополь—страшно грязь- а и неубрана, то нѣтъ удивительнаго, что и ъ Іерусалимѣ можно встрѣтить большую неряш- ивость и нечистоту. Улицы св. града очень уз- и: если мѣстами встрѣтится навьюченный вер- людъ, то разойтись уже негдѣ. Колеснаго дви- енія совсѣмъ нѣтъ въ городѣ; ходятъ пѣшкомъ ли ѣздятъ верхомъ на ослахъ и мулахъ. ѣстами черезъ улицы перекинуты своды, подъ оторыми и мрачно и удушливо. Улицы Іерусса- има выстланы простымъ булыжникомъ, уступа- и и представляютъ нѣчто въ родѣ длинныхъ

лѣстницъ, до того отшлифованныхъ ногами паломниковъ, что на отлогихъ мѣстахъ надо имѣть осторожность, чтобы не покатиться. Оставивъ въ правой сторонѣ самый центръ съ главнымъ храмомъ Воскресенія, мы вышли изъ города чрезъ Геѳсиманскія ворота восточной градской стѣны.

Предъ нами, прямо на востокъ, возвышается надъ Іерусалимомъ прославленная Господомъ гора Елеонъ; вершина ея увѣнчана русскимъ храмомъ съ весьма высокой колокольней. Нѣсколько ниже, другая жемчужина, достойно украшающая подножіе горы; это—очень красивой архитектуры православный храмъ, во имя Маріи Магдалины, выстроенный на средства блаженной памяти государыни императрицы Маріи Александровны. При подошвѣ Елеонской горы раскинута божественная Геѳсиманія, а пониже ея пересохшій потокъ Кедронъ. Вправо, на югъ отъ Геѳсиманіи, тянется знаменитая Іосафатова долина съ древнѣйшими гробницами св. пророковъ и съ безчисленнымъ множествомъ надгробныхъ еврейскихъ памятниковъ; посреди ихъ одиноко стоитъ заваленный кучею камней памятникъ Авессалома, вѣроломнаго сына Давидова. Къ Іосафатовой долинѣ прилегаетъ село прокаженныхъ.

По узкой тропинкѣ, между памятниками мусульманскаго кладбища, мы тихо спускаемся внизъ до Іорданскаго шоссе. При поворотѣ этой дороги къ мосту чрезъ потокъ Кедронъ, мы остановились около обнаженной скалы; по преданію это-мѣсто

побіенія камнями перваго мученика и Апостола Архидіакона Стефана. Немного далѣе—мѣсто, гдѣ юноша Савлъ сберегалъ одежды убійцъ; Савлъ впослѣдствіи обращенный ко Христу, есть божественный Апостолъ Павелъ. Съ противоположной стороны Божія Матерь смотрѣла на мученическую кончину св. Стефана.

Что могло ослабить вѣру св. Стефана?! Могъ ли онъ не проповѣдывать недавно Распятаго Спасителя міра?! Вотъ передъ нимъ въ нѣсколькихъ шагахъ стоитъ Преблагословенная свидѣтельница крестныхъ страданій своего Пребожественнаго Сына! А вотъ тотъ вертоградъ, въ которомъ его Учитель провелъ послѣднюю и самую ужаснѣйшую ночь! И можетъ быть еще не уничтожились на крестномъ пути капли пота кроваваго! Можетъ быть еще сохранилась кровь и святаго первомученика! Стефанъ обращаетъ молитвеннный взоръ свой къ востоку; вотъ предъ нимъ Елеонъ, гдѣ Господь явился ученикамъ и вознесся на небо; вотъ въ послѣднія минуты своей жизни онъ видитъ разверзающіяся небеса и славу Божію и Іисуса, стоящаго одесную Бога. надъ той самой долиной[1]), гдѣ по пророку соберутся всѣ народы въ день страшнаго суда. Стефанъ молится за враговъ, но разъяренная толпа засыпала его камнями; молитвенный голосъ умолкъ и душа его возлетѣла къ Богу.

Прочитавши изъ книги Дѣяній Апостоловъ[2]) о славной кончинѣ святаго Архидіакона Стефана

[1]) Іоил. 3, 12. [2]) 6, 8—15. 7, 1—60.

и облобызавши камни, какъ свидѣтели событій, мы спускаемся ниже.

Перейдя потокъ Кедронъ и немного поднявшись, мы поворачиваемъ направо, въ узкій переулокъ, оканчивающійся поперечной каменной стѣной; эта загородь образуетъ букву П. Съ лѣвой стороны лежатъ большіе камни; около них находились три апостола: Петръ, Іаковъ и Іоаннъ во время геѳсиманской молитвы и подвига Спасителя. Въ противоположной стѣнѣ– низенькая узкая калиточка, ведущая въ самый вертоградъ; она на этотъ разъ была заперта. Въ основаніи южной поперечной стѣны вдѣланъ камень съ жилками, образующими пятна кровяного цвѣта, въ воспоминаніе великаго подвига Спасителя, сопровождающагося каплями кроваваго пота. Итакъ, мы стояли на мѣстѣ древняго геѳсиманскаго сада.

О, божественная Геѳсиманія! сокрой мою нечистоту отъ взоровъ молившагося въ тебѣ моего Искупителя! Могу-ли я не приклонить колѣна тамъ, гдѣ колѣноприклоненный Богочеловѣкъ, мой Спаситель, молился въ кровавомъ потѣ? Могу-ли я не прильнуть устами къ священному праху твоему, Геѳсиманія?! Вѣдь здѣсь простиралось пречистое и пребожественное тѣло Іисуса Христа! Можетъ-ли сердце не трепетать и глаза не источать слезъ здѣсь, на томъ мѣстѣ, гдѣ Великій Первосвященникъ Христосъ приготовлялся къ восшествію на позорный крестъ! Я, валяющій-

і въ безднѣ грѣховной, созерцаю ту ночь, чув-
вую ужасающее и божественное зрѣлище, тре-
ещу и отъ полноты чувства дѣлаюсь юродивымъ...

Геѳсиманіею я положилъ начало поклоненію
ь. мѣстамъ.

Отсюда мы пошли обратно на русскія пост-
ойки, но не черезъ городъ, а по шоссе, огибая
ѣверо-восточный уголъ зубчатой градской стѣны.

Отъ всего сердца я благодарилъ добрѣйшаго
авріила Васильевича, стараго моего спутника,
авшаго мнѣ возможность въ первый-же день
его пребыванія въ Іерусалимѣ вкусить серд-
емъ таинственныхъ плодовъ земли Обѣтованной.

31 декабря вновь прибывшихъ паломниковъ
овели въ православную греческую патріархію,
а омовеніе ногъ, и въ главный храмъ Гроба
осподня или Воскресенія. Мужчинамъ омываютъ
оги, а женщинамъ—руки, какъ мнѣ передавалъ
динъ поклонникъ; омовеніе производитъ простой
онахъ. Если патріархъ не въ отъѣздѣ, берутъ
него благословеніе; на этотъ разъ патріарха не
ыло въ Іерусалимѣ; онъ находился въ Констан-
инополѣ. Въ патріархію я не пошелъ, такъ какъ
ъ пользу ея необходимо дать 3—5 рублей, ко-
орые для меня очень дороги, въ особенности
ри намѣреніи путешествовать на святую гору
Синай.

Вмѣсто патріархіи я отправился съ поруче-
іемъ къ греческому епископу Мелетію, учивше-
муся между прочимъ въ Московской Духовной

Академіи. Ему я передалъ архіерейскій омофор отъ старца Парѳенія, настоятеля обители Благо вѣщенія Пресвятыя Богородицы, что на свято Аѳонской горѣ. Меня сопровождалъ инокъ это обители, о. Неоѳитъ, котораго я встрѣтилъ в Іерусалимѣ. Владыка насъ принялъ очень ласко во и благодарилъ за передачу омофора; затѣм усадилъ насъ и приказалъ слугѣ приготовит угощеніе. Слуга поднесъ широкій подносъ, устан ленный рюмками съ виноградным виномъ, ва зами съ вареньемъ и стаканами со свѣжей хо лодной водой; послѣ сего былъ поданъ въ ма ленькой игрушечной чашечкѣ кофе. Въ этом заключается восточное греческое угощеніе, замѣ няющее наше угощеніе чаемъ. При прощаніи Владыка благословилъ меня иконой Тайной Ве чери и четками.

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ.

—Іисусъ, дабы освятить люд кровію Своею, пострадалъ внѣ врат Итакъ выйдемъ къ Нему за стан нося Его поруганіе Евр. 13, 12—13

Напутствуемый благословеніемъ Епископа Ме летія, я стремлюсь, съ Евангеліемъ въ рукахъ къ божественной Голгоѳѣ и Живоносному Лож Спасителя, что-бы у подножія священной скалы прочитать трогательныя евангельскія повѣство ванія о распятіи Спасителя.

Мѣсто, гдѣ былъ распятъ Іисусъ находилось далеко отъ города[1]).

Юдолію мертвыхъ, Лобнымъ мѣстомъ и Голгоѳою[2]) въ Св. Писаніи называется тотъ холмъ, скала, гдѣ былъ распятъ Господь нашъ. На омъ мѣстѣ казнили самыхъ тяжкихъ преступ-ковъ и разбойниковъ позорнѣйшею смертію езъ повѣшеніе на крестахъ. Самый видъ скалы, поминающій человѣческій черепъ, производилъ давляющее впечатлѣніе. Рядомъ съ Голгоѳой, восточной стороны, былъ глубокій ровъ, пе-ерная яма, куда сбрасывали на съѣденіе псамъ ла казненныхъ; кресты на которыхъ висѣли реступники, сбрасывались туда-же. Въ этотъ въ были сброшены распятые со Христомъ два збойника, вмѣстѣ съ крестами своими. Сюда-е было брошено и орудіе смерти, но не Христа, діавола. Крестъ Христовъ—престолъ и жерт-енникъ всемірной искупительной жертвы—былъ сыпанъ мусоромъ. Въ этой самой пещерѣ, че-тный крестъ Христовъ впослѣдствіи, въ четвер-омъ вѣкѣ, былъ найденъ св. Царицею Еленою, атерію Царя Константина. Къ этому Лобному ѣсту съ сѣверо-западной стороны примыкалъ вертоградъ Іосифа Аримафейскаго съ пещера-и и изсѣченными въ нихъ скалами. Въ одной въ этихъ пещеръ и былъ новый гробъ, изсѣ-енный въ скалѣ; въ этотъ ближайшій къ Голгоѳѣ (въ 16 саж.) гробъ и былъ положенъ пре-

[1]) Ев. Іоан. 19, 20.
[2]) Іер. 31, 40. Ев. Іоан. 19, 17 Мѳ. 27, 33. Мар. 15, 22. Лук. 23, 33.

чистою и живоносною плотію Господь нашъ Іисусъ Христосъ. На разстояніи нѣсколькихъ аршинъ отъ Голгоѳы, по направленію къ пещерному гробу, находится мѣсто, на которомъ Іосифъ и Никодимъ приготовили тѣло Іисуса къ погребенію. Сѣверо-восточнѣе отъ пещеры Гроба Господня или прямо на сѣверъ отъ Голгоѳы—мѣсто, гдѣ Марія Магдалина увидѣла Господа и думала, что это садовникъ[1]).

Божественная Голгоѳа, священнѣйшій, Живоносный Гробъ и другія, ознаменованныя страданіями и явленіями воскресшаго Господа мѣста находились, какъ видно изъ приведенныхъ мѣстъ Евангелія, не внутри Іерусалима, а внѣ его. Современный Спасителю Іерусалимъ былъ обнесенъ каменной городской стѣной. Если Господь, распростертый дланями на крестѣ, былъ обращенъ лицомъ на западъ, то съ лѣвой стороны Его невдалекѣ, тянулась градская стѣна, а за нею преступный городъ, какъ будто добровольно предъ очами вознесеннаго на крестъ Всеправеднаго Судіи вселенной оказался ошуйю, какъ-бы знаменуя этимъ свою погибель.

Въ концѣ перваго и началѣ второго вѣка Іерусалимъ былъ совершенно уничтоженъ римскими войсками; развалины славнаго города были вспаханы плугомъ. Предсказаніе Спасителя: „не останется здѣсь камня на камнѣ[2])“, сбылось въ точности.

---

[1]) Ев. Іоан. 20. 15.
[2]) Мѳ. 24. 2.

Римскій императоръ Элій Адріанъ хотѣлъ ничтожить самое названіе города Іерусалима. ъ воздвигаетъ на развалинахъ его новый годъ, назвавъ его римскимъ именемъ. Границы рода расширяются болѣе на сѣверъ. Надъ Голгоой, засыпанной щебнемъ, Адріанъ построилъ пище богинѣ Венерѣ съ ея идоломъ; надъ пеерой Гроба Господня поставилъ идола бога питера.

Въ такомъ положеніи святыня находилась до вноапостольнаго Константина великаго, перва Христіанскаго Императора (312 г.) Мать свяго Константина,—престарѣлая императрица—ятая Елена, пріѣхавъ въ Іерусалимъ, уничтожила ыческія капища, и въ 326 году начала возводить ликолѣпные храмы и базилики, на мѣстахъ смері и воскресенія Іисуса Христа, какъ и во всей алестинѣ. Въ 335 году она закончила храмы. ъ послѣдующія времена они были и разрушаеы и возсозидаемы, и такъ до первой половины 2 вѣка, когда соединили всѣ древнія отдѣльыя постройки въ одно цѣльное обширнѣйшее даніе, сохранившееся почти безъ измѣненія до ашихъ дней; только внутри попорчено большимъ ожаромъ въ 1810 году.

Вотъ этотъ-то величественный соборъ всѣхъ оборовъ и святилище всѣхъ святилищей имѣетъ одъ своими священными сводами открытый для сѣхъ племенъ и народовъ всемірный алтарь и Кертвенникъ истинному Тріединому Богу, и

называется общимъ именемъ храма Воскресенія или храма Гроба Господня.

Въ настоящее время храмъ Гроба Господня находится въ самомъ центрѣ Іерусалима и кругомъ застроенъ зданіями, принадлежащими разнымъ національностямъ. Основанія древней городской стѣны производящимися раскопками теперь опредѣлены. Часть раскопокъ можно видѣть на русскомъ мѣстѣ, которое находится недалеко отъ храма Воскресенія; на русскомъ мѣстѣ найдены подлинныя Судныя Врата, чрезъ которыя Господь вышелъ изъ Іерусалима на вольное Свое распятіе.

Сооруженіе нынѣшней городской стѣны принадлежитъ мосульманамъ-завоевателямъ Св. Града; площадь занимаемая древнимъ св. городомъ съ возведеніемъ этой стѣны, расширилась далеко въ сѣверную сторону.

ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ.

Подойдите, посмотрите мѣсто, гдѣ лежалъ Господь. Мѳ. 28, 6. Возрадовался я, когда сказали мнѣ пойдемъ въ домъ Господень псал. 121, 1.

Представляя въ умѣ судьбы и древнее расположеніе священныхъ мѣстъ, возвеличенныхъ вольными крестными страданіями [1]) Сына Божія я направлялся къ порогу Божьяго жилища и

[1]) Ев. Іи. 19, 17. 18.

тери церквей, что бы поклониться мѣсту, гдѣ
ояли пречистыя ноги Его и облобызать мѣсто,
ѣ лежалъ тридневно Господь мой и Богъ.

Храмъ Гроба Господня находится въ самомъ
нтрѣ св. города, на юговостокъ отъ русскихъ
дворій. Главная фасадная сторона обращена на
ъ, предъ которой есть небольшая квадрат-
я площадка. На эту площадку съ запада ве-
тъ узкій покатый ступеньчатый переулокъ; въ
о-восточномъ углу есть узенькая калитка. Пло-
адь эта раньше была застроена церковными
оруженіями св. Константина. Теперь мѣстами
днѣются отъ нихъ только небольшія части по-
манныхъ мраморныхъ колоннъ. Съ этой площад-
два входа, украшенные тройными мраморны-
колоннами и овальными карнизами, ведутъ
внутрь св. Храма. Нынѣ правый изъ входовъ
дѣланъ камнями.

Въ одно время, говоритъ преданіе, при по-
ченіи благодатнаго огня въ великую субботу
авославные греки были изгнаны изъ храма ар-
нами, подкупившими турецкое правительство
еческій патріархъ съ народомъ остался на пло-
адкѣ и со слезами молился. Во время этой слез-
й молитвы треснула одна изъ мраморныхъ
олоннъ лѣвой стороны входа и изъ трещины
шелъ благодатный свѣтъ—св. огонь, отъ ко-
раго патріархъ зажегъ пукъ свѣчей и роздалъ
роду. Этимъ событіемъ армяне были постыже-
ы и право полученія благодатнаго огня опять
ерешло къ православнымъ грекамъ.

Поклонившись предъ входомъ и облобызав
священную колонну, дерзаемъ вступить за поро
св. Храма.

Прямо противъ входныхъ дверей встрѣчает
первая святыня,—Камень Мvропомазанія. Это-пр
долговатая мраморная плита подъ высокимъ ба
дахиномъ, обставленная высокими подсвѣчник
ми и увѣшанная дорогими лампадами; тѣ и др
гіе составляютъ собственность различныхъ н
ціи и вѣроисповѣданій. На этомъ мѣстѣ Іосиф
и Никодимъ, тайные ученики Іисуса Христа, пр
готовили пречистое тѣло Спасителя къ погреб
нію, помазавъ Его драгоцѣнными мастями и п
вивъ чистою плащаницею.

Недалеко, влѣво, на пути ко Гробу Спас
теля, невысокимъ желѣзнымъ рѣшетчатымъ кол
комъ обозначено мѣсто гдѣ стояла Богоматерь
другіе жены мvроносицы и смотрѣли на прин
товленіе тѣла Спасителя къ погребенію; стоя
въ сторонѣ, такъ какъ по ветхозавѣтному об
чаю женщинамъ не позволялось присутствова
при погребеніи.

Вправо отъ Камня Мvропомазанія возвышае
ся западная стѣна Голгоѳской церкви, на ю
примыкающая къ фасадной стѣнѣ св. Хра
На Голгоѳу ведутъ двѣ мраморныя лѣстниц
Голгоѳская церковь раздѣляется двумя арка
и имѣетъ два открытыхъ придѣла безъ алтаре
южный, въ честь Пригвожденія ко Кресту, прин
длежитъ римско-католикамъ. На этомъ мѣст

асителя пригвождали къ древу креста. Сѣверй придѣлъ, въ честь Водруженія Креста, придлежитъ православнымъ грекамъ,

Толстая мраморная доска, поддерживаемая черьмя мраморными столбиками, служитъ пре-ломъ, и осѣняетъ то самое круглое отверстіе, которое былъ водруженъ крестъ съ пригвож-нымъ на немъ Богочеловѣкомъ. Съ правой ороны престола виднѣется узкое продолговатое верстіе, эта разсѣлина скалы, образовавшаяся землетрясенія, бывшаго при смерти Богочеѣка. За престоломъ стоитъ во весь ростъ раитіе Іисуса Христа съ предстоящими Богогерію и св. Іоанномъ Богословомъ. Далѣе за естомъ расположены иконы, изображающія орію страданій Спасителя.

Мое слово слабо, чтобы передать тѣ чувства ими сопровождается молитва на Божествен-й Голгоѳѣ; лучше обойти молчаніемъ и сохрать въ сердцѣ все испытанное. Вотъ между проимъ, какъ одинъ благочестивый паломникъ ражаетъ свои чувства.

редо мной Голгоѳскія ступэни... Душа моя опомнись и вздохни!

цѣсь первое движенье—на колѣни; здѣсь первая молитва „помяни“!

ередъ крестомъ, передъ Распятымъ зримымъ, дрожа творю я знаменье креста,

, скованы стыдомъ неодолимымъ, молчатъ мои безсильныя уста.

Сына Божія. Престолъ перваго придѣла въ чест
Терноваго Вѣнца, устроенъ на обломкѣ колонны
къ которой былъ привязанъ Спаситель въ пре
торіи Пилата; часть этой колонны хранится в
Константинополѣ. Дальше слѣдуетъ спускъ в
глубокій въ сорокъ ступеней вертепъ, которы
на Голгоѳѣ предназначался для сбрасыванія кре
стовъ и тѣлъ преступниковъ. Крестъ Христов
былъ сброшенъ сюда-же и послѣ 326 лѣтъ был
найденъ съ другими двумя крестами св. Цари
цею Еленою. Чудесное исцѣленіе женщины от
крыло крестъ Господень. При выходѣ изъ вер
тепа обрѣтенія креста, вправо въ природной ска
лѣ видно сѣдалище и окно; отсюда престарѣлая
Императрица слѣдила за рабочими, откапывавши
ми крестъ Христовъ. Немного выше церковка с
двухъ придѣлахъ; одинъ во имя Святой Цари
цы Елены; другой посвященъ Благоразумному
Разбойнику.

Выйдя изъ вертепа, мы продолжаемъ пути
кругомъ темной галлереи. Противъ алтаря глав
ной греческой соборной церкви, въ срединѣ по
перечной стѣны храма св. Гроба находится тре
тій придѣлъ св. Лонгина Сотника, который испо
вѣдалъ распятаго Іисуса Сыномъ Божіимъ в
время страшныхъ знаменій сопровождавшихъ
кончину Спасителя.

Противъ сѣвернаго угла соборнаго алтаря
въ правой сторонѣ находится придѣлъ въ чести
Христовыхъ Узъ и Темницы; здѣсь поклоняемся

менным узамъ Спасителя, въ которые, по ѣданію, были заключены Его стопы; это—ка-нная плита съ двумя отверстіями; она нахо-ится подъ престоломъ и огорожена рѣшеткой. ъ другомъ придѣлѣ находилась пещера, въ ко-рой Спаситель былъ заключенъ вмѣстѣ съ умя разбойниками, пока приготовляли орудіе зни. Здѣсь-же Богоматерь была поражена силь-йшею скорбію и проливала слезы, когда уви-ѣла своего Сына и Бога распростертымъ на рестѣ, посреди двухъ разбойниковъ.

Пройдя до западнаго конца сѣверной части мной галлереи, влѣво увидѣли площадь св. роба, а вправо католическую церковь. Католи-ческая церковь занимаетъ ту часть вертограда, дѣ Спаситель явился Маріи Магдалинѣ по во-кресеніи. Мѣсто обозначено большимъ мрамор-ымъ кругомъ. Здѣсь есть также часть столба, ъ которому былъ привязанъ Спаситель въ Пи-атовой преторіи. Изъ католической церкви мы демъ прямо чрезъ аркообразный широкій про-одъ къ Кувукліи Гроба Господня.

Кувуклiей называется небольшая мраморная ерковь, продолговатая, съ прямыми углами на одобіе часовни; западная половина ея украшает-я красивымъ на аркахъ вѣнцеобразнымъ купо-омъ. Кругомъ этой священнѣйшей часовни раз-тилается пространная площадь, обставленная 8-ю квадратными каменными пилястрами, на оторыхъ покоится огромный куполъ. Какъ разъ

надъ живоноснымъ Гробомъ Спасителя, въ цен
рѣ величественнаго купола, оставлено отверст
чрезъ которое обильно изливается свѣтъ на пл
щадь св. Гроба.

Оставленное открытымъ огромное круглое ок
въ куполѣ наглядно говоритъ о непрерывном
единеніи неба съ землею на семъ дивномъ м
стѣ. Для самихъ Архангеловъ и Ангеловъ ка
будто открыто то мѣсто, гдѣ уничтожено жа
смерти побѣдоноснымъ Воскресеніемъ Христа,
гдѣ разрѣшена дотолѣ сокрытая непостижим
тайна явленія на землѣ Сына Божія. Пусть
времени невѣрные владѣютъ ключами Св. Земл
только-бы очи Господа Бога, почившаго здѣ
и воскресшаго, не были отвращены отъ обил
ныхъ и непрестанныхъ слезъ, которыми ор
шается свѣтоносный вертепъ Искупителя міра.

Часовня св. Гроба имѣетъ два придѣла; пе
вый при входѣ, во имя Ангела, отваливша
камень отъ Гроба женамъ мироносицамъ; втор
—самый вертепъ съ Живоноснымъ Ложемъ Сп
сителя. Предъ входомъ въ часовню св. Гроба
востока. стоятъ огромной величины подсвѣчн
ки, принадлежащіе разнымъ христіанамъ. Н
большая круглая дверь ведетъ въ придѣлъ с
Ангела; здѣсь на срединѣ стоитъ невысокій мр
морный столбикъ на подобіе вазы, служащ
престоломъ во время совершенія божественн
литургіи. Въ этотъ столбикъ вдѣлана часть то
камня, который Ангеломъ былъ отваленъ от

. Гроба. Изъ придѣла Ангела, низкій и узень-
й ходъ ведетъ къ св. Гробу.

Живоносный Гробъ покрытъ бѣлой мрамор-
ой плитой, переломленной на двѣ половины; съ
ехъ сторонъ къ нему примыкаютъ стѣны ча-
вни. Гробъ Господень въ длину занимаетъ
олько мѣста, сколько займетъ распростертое
ртвое человѣческое тѣло; отъ св. Гроба до
жной стѣны полтора аршина.

Вотъ келья—вертепъ, имѣвшій въ себѣ пре-
жественное, пречистое тѣло тридневно почив-
аго Вседержителя. Вотъ Гробъ, Гробъ един-
венный, который въ послѣдній день второго
авнаго пришествія Судіи вселенной на гласъ
рхангела не дастъ своего Мертвеца, ибо онъ не-
огъ удержать Его болѣе трехъ дней опредѣ-
нныхъ Предвѣчнымъ Совѣтомъ. Предо мною
ѣны и камни освѣтившіеся чуднымъ побѣд-
мъ свѣтомъ возстанія Христова. Читатель!
едставляешь-ли ты ту ночь, то свѣтоносное
ро, когда пораженная свѣтомъ кустодія валяет-
по землѣ. Камни въ безпорядкѣ. Гробъ от-
ытъ. Съ великимъ трепетомъ пораженныя скор-
о жены мvроносицы тихо подходятъ къ пеще-
; онѣ слышатъ голосъ небеснаго Ангела, си-
щего на камнѣ: „Его нѣтъ здѣсь: Онъ воскресъ,
бойтесь, подойдите и посмотрите мѣсто, гдѣ
жалъ Господь“; онѣ подходятъ еще ближе и
дятъ однѣ оставшіяся пелены..... Ангельскій
асъ звучитъ въ душѣ и сердцѣ, и дрожащія

уста шепчутъ: Христосъ воскресе! Христосъ воскресе! Христосъ воскресе! . . . .

Итакъ я достигнулъ цѣли своего завѣтнаго желанія, облобызалъ божественное и свѣтоносное Ложе Искупителя міра, и вмѣсто ароматъ принесъ на Гробъ Христовъ обильныя слезы умиленія и благодаренія. Теперь, вслѣдъ за однимъ сановнымъ и благочестивымъ паломникомъ я скажу, что хотя я и юнъ и не богатъ, но я удостоился невыразимо утѣшительнаго зрѣлища, котораго пламенно и тщетно желаютъ старцы и владѣющіе богатствами . . . . . .

Часовня св. Гроба, какъ внутри, такъ и снаружи, украшена висящими драгоцѣнными лампадами; большинство изъ нихъ пожертвовано изъ Россіи.

Съ западной стороны часовни св. Гроба пристроена часовня или придѣлъ коптскій. А противъ этой часовни, около западной стѣны храма, находится часовня сирійская и армянская, къ которой примыкаютъ подземные вертепы и высѣченные гробы свв. Іосифа Аримафейскаго и Никодима, тайныхъ учениковъ Христовыхъ.

Противъ часовни св. Гроба на востокъ, занимаетъ почти самую средину храма греческій соборный храмъ Воскресенія Христова, устроенный кораблемъ, по окружной галлереи котораго мы путешествовали по разнымъ достопамятнымъ придѣламъ. Надъ этимъ храмомъ виситъ большой восточный куполъ общаго зданія храма св. Гро-

ı. Отъ часовни св. Гроба въ Храмъ Воскресе-
я ведетъ широкій открытый проходъ. При
ходѣ въ храмъ стоитъ на срединѣ пола не вы-
окій разноцвѣтный мраморный столбикъ, напо-
инающій центръ земли, символически воспро-
зводящій изреченіе пророка; „Боже, Царь мой,
ъ вѣка устрояющій спасеніе посреди земли“[1]).
ольшой круглый алтарь храма Воскресенія от-
ѣляется довольно высокимъ иконостасомъ. Цар-
ія врата въ византійскимъ стилѣ, низенькія.
коло алтаря и въ алтарѣ съ правой стороны
строены каменныя лѣстницы, ведущія на Гол-
ѳу. Съ лѣвой стороны алтаря, также и на вер-
у находится богатая ризница.

ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ.

И Духъ Божій носился надъ водами. (Бытіе 1, 2).

Покайтесь; ибо приблизилось царство небесное.

Тогда Іерусалимъ и вся Іудея, и вся окрестность и Іорданская выходили къ Нему, и крестились отъ Него въ Іорданѣ, исповѣдуя грѣхи свои. (Ев. Мѳ. 3, 2. 5- -6.

Если кто не родится отъ воды и Духа; не можетъ войти въ царствіе Божіе. (Ев. Іоан. 3 5):

Приближался великій праздникъ Богоявленія. Уже съ третьяго января русскіе паломники длин-
ыми караванами въ сопровожденіи проводни-

[1]) посл. 73, 12.

ковъ потянулись на Іорданъ, чтобы погрузиться въ его таинственныхъ водахъ, освященныхъ крещеніемъ Господа Іисуса Христа. Взявъ съ собою сухарей, чаю и сахару, я присоединился къ послѣднему тысячному каравану.

4-го января, около 9 час. утра, мы вышли изъ Іерусалима. Прекрасная шоссейная дорога, ведущая до Іорданской и Іерихонской обширной равнины, лежитъ вдоль сѣверной градской Іерусалимской стѣны и поворачиваетъ отъ сѣверо-восточнаго угла стѣны внизъ, къ югу, пересѣкая потокъ Кедронъ, Геѳсиманскій садъ и Іосафатову долину; затѣмъ, обогнувъ юго-восточную сторону Елеона, дорога тянется на сѣверо-востокъ. Съ лѣвой стороны дороги, при подошвѣ Елеона, разбросана арабская деревня, древняя Виѳанія; здѣсь находится пещера, въ которой Господь воскресилъ четверо-дневнаго Лазаря. Справа, при поворотѣ дороги, въ полуверстѣ расположенъ греческій монастырь, во имя сестеръ Лазаря: Марѳы и Маріи, устроенный на мѣстѣ, гдѣ Марѳа возвѣстила Спасителю о болѣзни своего брата. Отсюда дорога спускается внизъ; здѣсь, около источника, прозваннаго Апостольскимъ, караванъ дѣлаетъ первый привалъ. Надъ источникомъ выведены каменныя стѣны на подобіе часовни. Около этого источника останавливался не разъ, во время Своихъ проповѣдническихъ путешествій, Самъ Господь съ Своими блаженными учениками, и его водой утолялъ Свою жажду.

Я шелъ почти позади всего каравана и поэтому, когда подходилъ къ источнику, караванъ уже поднимался и двигался впередъ. Напившись чистой прохладной воды, я присѣлъ на камень и выждалъ конецъ каравана и продолжалъ свой путь позади.

Отсюда дорога идетъ сравнительно ровная и только предъ гостинницей Милосердаго Самарянина приходится подняться на невысокую гору. Узнавши отъ каваса, что въ гостинницѣ Самарянина можно достать кипятку и напиться чаю и, что караванъ простоитъ не менѣе часа, я поспѣшилъ туда. Въ часъ дня мы пришли въ гостинницу Самарянина и заняли мѣсто за столомъ, за кипятокъ берутъ двѣ парички или 5 коп. съ человѣка.

Преданіе говоритъ, что на этомъ мѣстѣ человѣкъ нѣкоторый, шедшій изъ Іерусалима въ Іерихонъ, попался разбойникамъ и былъ ограбленъ и израненъ; ему самарянинъ оказалъ любовь и доставилъ его въ гостиницу. Это событіе послужило основаніемъ для притчи Спасителя о Милосердомъ Самарянинѣ, изложенной въ Евангеліи Апостола Луки[1]).

Отъ гостинницы Милосердаго Самарянина дорога извивается между скалистыми холмами и постепенно клонится къ низу. Вообще отъ Іерусалима, или вѣрнѣе отъ Виѳаніи, до Іерихона дорога идетъ по безлюдной и суровой пустыни.

[1]) 10, 30—37.

Куда ни взглянешь, по ту и другую сторону только и виднѣются лишенныя всякой растительности горы и скалы, покрытыя какъ будто черной смолой. Среди этой пустыни шоссейная дорога представляетъ единственую очаровательную картину. По ея многочисленнымъ изгибамъ тихо двигалась безконечная цѣпь благочестивыхъ паломниковъ, и только тихое и умилительное пѣніе священныхъ гимновъ нарушало мертвую тишину пустыни. Ни суровость пустыни, ни полунагіе бедуины, встрѣчавшіеся по пути и скрывавшіеся въ ущельяхъ скалъ, ни усталость,— ничто не могло подавить радостно—преподнятое настроеніе паломниковъ. Но всѣ, какъ малыя дѣти, старались опередить одинъ другого и стремились впередъ, къ цѣли своего путешествія.

Совершенно неожиданно около одной скалы дорога круто поворачиваетъ на лѣво и падаетъ въ глубокій оврагъ; на противоположной сторонѣ его, какъ гнѣздо ласточки, прилѣпился къ отвѣтсной скалѣ монастырь св. Георгія Хозевита. Караванъ заходитъ сюда на ночлегъ. Замѣтивъ, что нѣкоторые паломники на мулахъ и ослахъ продолжаютъ путь дальше, я рѣшилъ слѣдовать за ними до Іерихона; отъ поворота, въ монастырь Хозевита до Іерихона не больше одного часа ходу.

Чрезъ нѣсколько минутъ кончаются Іудейскія горы, и съ послѣдней ихъ возвышенности предъ моимъ взоромъ развернулся величественный и живописный видъ обширной Іерихонской равни-

ı или, какъ она иначе называется, Іорданской стыни, Вотъ съ правой или восточной стороны рданской пустыни съ сѣвера на югъ, тянется возшенный хребетъ аравійскихъ горъ и, какъ будто, подножія ихъ протекаетъ серебристой полосой ященный Іорданъ, тутъ-же впадающій въ горь--соленое Мертвое море. Мертвое море, покрые густо синею мглою, какъ будто, служитъ одолженіемъ на югъ Іорданской пустыни; оно мкнуто въ каменистые берега, съ востока арайскихъ, а съ запада іудейскихъ горъ.

Съ этихъ возвышенностей аравійскихъ горъ оисей впервые увидѣлъ обѣтованную землю и утъ-же на горѣ Нево, на вершинѣ Фасги, онъ инственно скончался, и былъ оплакиваемъ наодомъ Израильскимъ 40 дней, на равнинѣ Моаитской, близъ Іордана[1]).

Съ западной стороны равнины тянутся іудейкія горы; тутъ выдѣляется высокая, прославленая Господомъ Сорокадневная гора. На этой горѣ, послѣ крещенія, Господь провелъ 40 дней и 0 ночей въ постѣ и молитвѣ и побѣдилъ трехратное искушеніе діавола[2]).

Здѣсь у этихъ знаменательныхъ горъ, посреи нѣкогда плодородной равнины, какъ памятикъ древняго ея величія и плодородія [3]), раскиутъ Іерихонъ, какъ бы на кругломъ коврѣ благоухающей растительности; на этомъ обширномъ оврѣ, какъ сторожа, возвышаются съ кудрявыми ерхушками тонкія и высокія одиночныя пальмы.

[1]) Второз. 34, 1. 6. [2]) Мар. 1, 12. Матѳ. 4, 1—11. [3]) Бытіе 13, 0—11. Суд. 3, 13. Сир. 24, 15 Второз. 34, 3.

Пока я сидѣлъ и отдыхалъ на границѣ Іудейскихъ горъ, паломники, ѣдущіе на мулахъ и ослахъ, уже подъѣзжали близко къ Іерихону. День клонился къ вечеру; прекрасная солнечная погода начинала мѣняться на пасмурную. На горизонтѣ, надъ Іерихонской равниной, сгущаются дождевые тучи. Отдаленныя, окружающія пустыню, высокія горы окутывались въ черный туманъ и вскорѣ вся природа приняла поражающій видъ. И какой-же ужасающій видъ, подумалъ я, имѣла природа тогда, когда здѣсь пролилъ огненносѣрный дождь, похоронившій въ нѣдрахъ земли нечестивые города Содомъ и Гоморру!?

Я не безъ робости быстро шагалъ къ Іерихону и подозрительнымъ взглядомъ провожалъ встрѣчающихся мнѣ съ дубинками въ рукахъ бедуиновъ. За нѣсколько сотъ саженей до Іерихона началъ сѣять мелкій и частый дождь. Я, измоченный, около 4 час. вечера, пришелъ въ русскій страннопріимный домъ.

Русскій домъ въ Іерихонѣ двухъ-этажный; въ верхнемъ этажѣ имѣются номера. Я занялъ мѣсто внизу, на полу устланномъ циновками; нары здѣсь пока еще нѣтъ. Набравъ въ кубѣ кипятку и доставши изъ сумки промоченныхъ дождемъ сухарей, я напился чаю. Послѣ вечерней молитвы я улегся спать; постелью для меня служили двѣ циновки, а одна циновка вмѣсто одѣяла.

Утромъ мы вышли въ монастырь св. Іоанна Предтечи; онъ недавно возстановленъ изъ раз-

алинъ. Изъ монастыря послѣ обѣда вышелъ крестный ходъ, во главѣ съ Іорданскимъ епископомъ, на Іорданъ для освященія воды. Въ освященіи воды участвовали и русскіе іеромонахи изъ Іерусалимской духовной миссіи и изъ Аѳонскихъ монастырей.

Какія великія воспоминанія возбуждаются въ душѣ при взглядѣ на священныя струи прославленнаго Іордана и на окружающія его пустыни.

Я отошелъ отъ каравана въ чащу лѣса и прочиталъ нѣкоторыя мѣста Библіи относящіяся къ этому мѣсту. Мы узнаемъ изъ св. Библіи, что сыны Израилевы отправились и остановились на равнинахъ Моава, при Іорданѣ, противъ Іерихона [1]). Остановились на равнинахъ Моава, по ту сторону Іордана на востокъ, Іисусъ Навинъ посылаетъ двухъ соглядатаевъ осмотрѣть землю и городъ Іерихонъ [2]). По возвращеніи соглядатаевъ Іисусъ Навинъ, прообразъ Христа, по откровенію Божію, даетъ распоряженіе, въ какомъ порядкѣ должны израильтяне совершать переходъ черезъ весеннія воды Іордана. Священники взяли на свои плечи Ковчегъ Завѣта и вступленіемъ во Іорданъ остановили теченіе его, и весь Израиль перешелъ по дну Іордана, какъ по суху [3]). Въ память этого чудеснаго перехода было взято изъ рѣки, гдѣ стояли священники, 12 камней, по числу 12 колѣнъ Израиля. По переходѣ Іордана Израильтяне остановились въ Гал-

[1]) Числ. 22, 1, 33, 48—50. [2]) Іис. Н. 2 гл. [3]) Іис. Н. 3, 16—17.

галѣ [1]). Здѣсь, вечеромъ, Израиль совершилъ Пасху. Послѣ явленія Архистратига Михаила Іисусу Навину и по семидневномъ обхожденіи съ Ковчегомъ Завѣта, стѣны Іерихонскія пали, городъ былъ взятъ и по повелѣнію Божію уничтоженъ [2]). Эти трогательныя повѣствованія о чудесныхъ событіяхъ содержатся въ книгѣ Іисуса Навина и о нихъ упоминаетъ Апостолъ Павелъ въ посланіи къ евреямъ [3]).

На Іорданской долинѣ паслись стада Авраама; онъ потомъ уступилъ эту лучшую часть племяннику Лоту, самъ оставшись въ Ханаанской землѣ, въ долинѣ Мамре [4]). Перейдя Іорданъ къ востоку отъ Іерихона, въ сопровожденіи пророка Елисея и пятидесяти учениковъ пророческихъ, вознесся на небо огнеколесничный Илія, оставивъ своему ученику свою благодатную милость—одежду; ею Елисей на обратномъ пути раздѣлилъ воды Іордана [5]).

На священныхъ берегахъ Іорданской равнины явился изъ глубокой пустыни величайшій изъ рожденныхъ женами послѣдній Пророкъ Ветхаго Завѣта и первый проповѣдникъ Евангелія, назвавшій себя „Гласомъ вопіющаго въ пустынѣ“. Это Іоаннъ Предтеча и Креститель Господень. Его могучее вдохновенное слово: „покайтесь, ибо приблизилось Царствіе Божіе“ [6]). разбудило отъ сна грѣховнаго весь еврейскій

[1]) Іс. Н. 4, 19. [2]) Іс. Н. 4, 14, 5, 10, 6 гл. [3]) Евр. 11, 13. Іс. Н. 1—6 главы. [4]) Быт. 13, 8—12. [5]) 4 Цар. 2, 11, 14. [6]) Мѳ. 3, 26.

ародъ, живущій во всей Палестинѣ; Евангеліе ворит: „Іерусалимъ и вся Іудея, и вся окстность іудейскія выходили къ нему, и крелись отъ него во Іорданѣ, исповѣдуя грѣхи ои“ [1]).

Кающіеся грѣшники со всѣхъ сторонъ шли лпами на Іорданъ исповѣдать грѣхи и креститься отъ Великаго Пророка. Пришелъ сюда и огочеловѣкъ Христосъ Іисусъ, чтобы получить рещеніе отъ раба. Это нужно было для соверенія великаго дѣла спасенія рода человѣчеаго, погрязшаго въ безднѣ грѣха. Провидѣвъ оспода издали, Богодуховенный пророкъ воскликалъ: „Се, Агнецъ Божій, Который беретъ на се грѣхъ міра“. Когда Спаситель подошелъ, какъ инъ изъ просившихъ крещенія грѣшниковъ къ анну, то Іоаннъ, чувствуя присутствіе Госпоа, съ трепетомъ отказывался его крестить. Іоннъ говорилъ: „мнѣ надобно отъ Тебя креститься и Ты-ли приходишь ко мнѣ“; но Господь сказалъ: „оставь теперь; ибо такъ надлежитъ намъ сполнить всякую правду“ [2]). Когда крестился осподь и вышелъ изъ воды, разверзлись небеа, Духъ Божій почилъ на Крестившемся и Богъ тецъ свидѣтельствовалъ, что Сей есть Сынъ ой возлюбленный, въ которомъ Мое благовоніе.

„Начало міра—вода, говоритъ св. Кириллъ русалимскій, и Духъ Божій носился надъ во-

[1]) Мѳ. 3. 5. [2]) Мѳ. 3, 14. 15.

дами [1]); начало спасенія человѣка—вода: если кто не родится отъ воды и Духа, не можетъ войти въ Царствіе Божіе [2]); начало Евангелія—Іорданъ. Отъ воды начался этотъ міръ видимый, отъ Іордана началось ученіе; отъ воды возсіялъ свѣтъ, ибо Духъ Божій, носящійся надъ водами, повелѣлъ возсіять свѣту изъ тьмы; отъ Іордана возсіялъ свѣтъ святаго Евангелія: первый Учитель всего міра, Божія Сила и Божія премудрость—Христосъ.

Отъ водъ Іорданскихъ раздались слова:

„Покайтесь, ибо приблизилось Царствіе Небесное [3]).

Этою проповѣдью началось искупленіе.

Отъ Іордана, освятивъ воду его Своимъ крещеніемъ, началъ дѣло искупленія Спаситель нашъ Господь Іисусъ Христосъ [4]).

Неизъяснимыя чувства переживалъ я, когда мысленно представлялъ великія библейскія событія, совершившіяся здѣсь. Здѣсь-ли, въ пустынномъ уединеніи, не пролить слезъ, взирая на священныя струи Іордана?! Вѣдь, надъ ними почилъ Духъ Божій! Вѣдь, здѣсь являлась Пребожественная Троица! Вотъ тропа, по которой шелъ вмѣстѣ съ грѣшниками Спаситель, чтобы освятить водное естество и очистить мои грѣхи. Эта пустыня съ пещерами и журчащимъ Іорданомъ производитъ въ вѣрующемъ сердцѣ силь-

---

[1]) Быт. 1, 2. [2]) Е. Іоан. 3, 5. [3]) Мѳ. 3, 2. Мр. 1, 4—8. Лк. 3, 2—12. [4]) Мѳ. 4, 12—17. Мр. 1, 9—15. Лк. 3, 21—23.

ій переворотъ, вызываетъ въ немъ покаянныя
иженія. Эти голыя скалы и камни какъ-бы во-
отъ о прошлыхъ священныхъ дняхъ и до сихъ
ръ голосятъ о покаяніи; до сихъ поръ спо-
бны вызывать сознаніе собственной грѣховно-
и, покаянный плачъ, чудныя не земныя ощу-
нія сердца и обильныя слезы умиленія.....

Счастлива ты, равнина Іорданская, что Гос-
ду угодно было превратить тебя въ безлюдную
стыню, дабы грѣховная человѣческая жизнь
умалила твоего прошедшаго божественнаго
стоинства и значенія; здѣсь только мѣсто
ильнымъ слезамъ, благочестивымъ чувствамъ,
свѣтлымъ мыслямъ, которыя испытываетъ без-
нечный рядъ усердныхъ странниковъ. До сихъ
ръ въ тебѣ, блаженная пустыня, чувствуется
озный голосъ Пророка, до сихъ поръ тысяча-
і погружаются въ священнѣйшія струи Іорда-
, съ вѣрою получить оставленіе содѣланныхъ
ежде грѣховъ. Итакъ, прости, благословенная
стыня, я не могу болѣе гостить у тебя, не въ
лахъ вынести твою суровость; но я несказан-
счастливъ, что въ нѣсколько часовъ я пере-
лъ у тебя не земныя и блаженныя чувства;
споминанія о проведенномъ здѣсь времени по-
ужатъ мнѣ неоцѣнимымъ утѣшеніемъ въ моей
раннической жизни.

Съ знаменіемъ креста, какъ и всѣ паломни-
, я купался въ священныхъ холодныхъ стру-

яхъ, давно желаннаго Іордана и съ особеннымъ удовольствіемъ пилъ его животворную воду.

Къ вечеру я вмѣстѣ съ другими паломниками пришелъ на ночлегъ въ монастырь св. Іоанна Предтечи. всѣ комнаты монастырскія и всѣ корридоры и площадки были переполнены; оставшіеся, было, на ночь близъ Іордана ночью пришли въ монастырь, такъ какъ выпалъ сильный дождь. Утромъ, послѣ ранней литургіи, караванъ вышелъ въ Іерихонъ. Вслѣдствіе выпавшаго дождя семиверстный переходъ чрезъ глинистую дорогу показался очень длиннымъ и тяжелымъ.

Кромѣ греческаго монастыря, гостинницъ и магазиновъ въ Іерихонѣ есть разбросанныя жилища бѣдныхъ арабовъ; ими я болѣе и интересовался. Жилища арабовъ похожи на наши шалаши, съ двумя и тремя стѣнками, обмазанными глиной; крышей служитъ или сплющенная трава—колючка, или толстая темная дерюга; одинъ нависшій конецъ ея служитъ вмѣсто двери. На глиняномъ полу разбросаны грязныя лоскутья одежды; тутъ возится кучка черныхъ никогда немытыхъ дѣтей, и тутъ-же помѣщаются домашнія животныя—козы и овцы. Предъ выходомъ одного шалаша я долго стоялъ и смотрѣлъ, какъ двѣ арабскія женщины приготовляли муку къ обѣду, состоящему изъ простыхъ лепешекъ испеченныхъ тутъ-же въ горячей золѣ. Работа женщинъ напоминаетъ Евангельское изреченіе

вѣ мелющія въ жерновахъ: одна берется, а угая оставляется“ [1]).

Женщины сидятъ одна противъ другой; между ми лежатъ одинъ на другомъ плашмя два углыхъ камня жернова; нижній крѣпко утвержденъ въ основаніи, верхній камень на оси, руми женщинъ приводится въ движеніе; отъ истраго верченія находящееся между камнями мя постепенно превращается въ муку.

Пока я смотрѣлъ на эту патріархальную рату, меня окружила толпа арабскихъ дѣтей; отъ ихъ я тогда только могъ освободиться, когда осилъ имъ бакшишъ въ нѣсколько паричекъ.

Изъ Іерихона я тою-же дорогою возвратился Іерусалимъ.

Чтобы не раздѣлять своего разсказа о Палестинѣ описаніемъ моего путешествія на св. гору инай, въ Баръ-Градъ и Римъ, которое я совершилъ съ 14 января и по 24 марта, я докончу писаніе поклоненія святынямъ Палестинскимъ, затѣмъ уже присоединю описаніе путешестія на Синай и далѣе.

[1]) Мѳ. 24. 41.

ГЛАВА ВОСЕМНАДЦАТАЯ.

О, еслибы Ты расторгъ нес
и сошелъ! горы растаяли бы
лица Твоего. (Исаіи 64, 1).

И Слово стало плотію и о
тало съ нами,.. (Е. Іоан. 1, 14).

И безпрекословно, великая б
гочестія тайна: Богъ явился во п
ти. . . . . (1 тим. 3. 16).

Когда я возвратился съ Синая и изъ Рим
изъ этого труднѣйшаго путешествія, то хотя
ослабѣлъ силами тѣлесными, но всетаки пламе
но горѣлъ духомъ и съ неудержимымъ чувство
стремился скорѣе облобызать уже знакомыя м
святыни Іерусалима. Хотя я болѣе двухъ мѣс
цевъ былъ въ Египтѣ и Италіи, хотя сподоби
ся лицезрѣть еще многія и многія святыни,
мое сердце было плѣнено первыми впечатлѣні
ми пребыванія въ Іерусалимѣ; я опять силь
тяготѣлъ къ святынямъ его.

Съ неописуемымъ восторгомъ я тороплю
поклониться достопамятнымъ праславленны
св. мѣстамъ Іерусалима и его окрестностей. Пе
вымъ мѣстомъ, куда я стремился всѣмъ сер
цемъ, былъ Виѳлеемъ, вертепъ, въ которомъ р
дился Господь нашъ Іисусъ Христосъ.

Съ разсвѣтомъ дня я и нѣсколько други
лицъ вышли къ Яффскимъ воротамъ, откуда н
чинается шоссейная дорога въ Виѳлеемъ и
Мамврійскому дубу. Оставивъ съ лѣвой сторо

іонъ мы спускаемся внизъ, къ Гіонскому водо-
ду; переходимъ мостъ, перекинутый чрезъ во-
опроводъ, и выходимъ на плоскую равнину
ефаимскую или юдоль Гигантовъ; эта юдоль
нется отъ Іерусалима на полдень, по направ-
енію къ Виѳлеему до монастыря св. пророка
іліи. Недалеко отъ моста, вправо, выдѣляется
орога на вокзалъ. Съ лѣвой стороны, противъ
іона, возвышается гора Злого Совѣщанія. Здѣсь
обирались іудеи для нечестивыхъ совѣщаній о
реданіи Іисуса Христа на смерть.

На равнинѣ Рефаимской происходили войны меж-
у Іудеями и Филистимлянами. Здѣсь-же Давидъ
обѣдилъ Голіафа. Въ этой равнинѣ въ древно-
и было много виноградниковъ съ башнями и
олпами; отсюда взята форма притчи Спасителя
Виноградникѣ[1]).

Чрезъ часъ ходу отъ Іерусалима слѣва сто-
тъ крѣпостью монастырь св. Пророка Иліи. Не-
алеко отъ монастыря находится колодезь трехъ
олхвовъ; изъ него, по преданію, волхвы, путе-
одимые чудною звѣздою, поили своихъ верблю-
овъ. Противъ монастыря, подъ густою тѣнью
ироколиственнаго дерева, лежитъ камень, слу-
ившій ложемъ пророку Иліи, когда онъ укры-
ался отъ нечестивой Іезавели, жены царя Ахаа. Самый монастырь построенъ на мѣстѣ, гдѣ
ылъ пророкъ Илія.

Недалеко отъ монастыря св. Иліи показыва-
тъ развалины жилища пророка Аввакума; от-

[1]) Е. Мр. 12, 1—10.

сюда онъ былъ перенсенъ Ангеломъ въ Вав
лонъ съ пищею для заключеннаго въ ров
пр. Даніила.

При спускѣ по равнинѣ къ Виѳлеему, справ
встрѣчается четвероугольное зданіе съ куполом
на западной части; это памятникъ на могил
Рахили, гдѣ былъ первоначально поставлен
столпъ по приказанію патріарха Іакова[1]). Настоя
щее сооруженіе принадлежитъ мусульманамъ
Вокругъ могилы разбросано мусульманское кла
бище.

Далѣе виднѣется арабское селеніе Рама, близ
развалинъ древней Рамы, напоминающей об
ужасной гибели невинныхъ младенцевъ[2]).

Отсюда виденъ благословенный Виѳлеемъ
Онъ расположенъ на двухъ холмахъ, и окружен
плодородными и живописными равнинами. С
одной стороны его окружаютъ іудейскія горы, с
другой за синевой Мертваго моря тянутся ар
війскія горы. Когда я приближался къ Виѳлеему
то съ восхищеніемъ любовался видами благо
словенной равнины. Въ моихъ мысляхъ предста
вился трогательный рядъ библейскихъ воспом
наній. На этихъ поляхъ праматерь Давида Ру
собирала колосья[3]) Здѣсь воспитывались благо
словенные предки пророка Давида. Въ Виѳлеем
родился, и воспитывался и на этихъ поляхъ
пасъ стада овецъ отца своего Іессея Царь и про
рокъ Давидъ. Но вотъ, по исполненіи времен

[1]) Быт. 35, 16—20. [2]) Мѳ. 2, 18. Іер. 31, 15. [3]) Руѳ. 1, 22. 2.

едвѣчнымъ Совѣтомъ Божіимъ[1]) предопредѣ-
но возсіять отсюда свѣту. И Свѣтъ возсіялъ
равнинахъ Виѳлеемскихъ: въ вертепѣ родился
истосъ Господь. И незначительный городокъ
ѳлеемъ рожденіемъ въ немъ Спасителя возвы-
ется, сравнивается съ владыками Іудовыми;
ь на языкѣ маленькихъ дѣтей воспѣвается во
ѣмъ христіанскомъ мірѣ.

Въ невыразимомъ восторгѣ, идя по пустын-
й тропѣ, я громко проговорилъ наизустъ из-
стныя мнѣ мѣста изъ Евангелія, повѣствую-
я о Виѳлеемѣ и о рожденіи Спасителя. Не ви-
еще вертепа, я не могъ удержаться отъ слезъ.
сть-же эти слезы предварятъ мой приходъ въ
жественный вертепъ. Не могу безъ слезъ вспо-
нать объ этихъ минутахъ, не могу безъ слезъ
писать сіи строки.....

Надъ этими полями остановилась чудная,
чезарная, путеводная звѣзда. По этимъ тро-
нкамъ достигали цѣли своего путешествія бла-
честивые цари востока, принесшіе въ даръ
ѳомладенцу злато, ливанъ и смирну. Надъ
ой равниной разверзлись небеса, на землю сле-
лъ хоръ ангеловъ и архангеловъ, славословив-
ихъ Предвѣчнаго Младенца Іисуса. Бѣдные
ѳлеемскіе пастухи, удостоенныя лицезрѣнія
днаго премірнаго явленія славословившихъ Ан-
ловъ, первые пришли и поклонились въ вер-
пѣ рожденному Преблагословенною Дѣвою Ма-

[1]) Псал. 84, 12.

ріею Спасителю. На этихъ поляхъ, вскорѣ посл
явленія Ангеловъ, раздались неистовые стоны
плачъ матерей; пролилась невинная кровь мн
гихъ тысячъ младенцевъ Виѳлеемскихъ; эт
кровію уже обагрилось начало пути Чудна
Младенца—Искупителя къ Голгоѳѣ.

Перейдя такъ называемое гороховое поле, м
поднимаемся въ узкія улицы Виѳлеема. Перва
улица вся застроена лавченками и мастерски
перламутовыхъ и масличныхъ издѣлій. Хра
Рождества Христова, на подобіе крѣпости, нах
дится на сѣверо-восточномъ холмѣ Виѳлеемска
хребта. Фасадная стѣна Храма съ обширною пл
щадью обращена на западъ. Справа ходъ в
греческій монастырь, пристроенный къ южно
стѣнѣ храма.

Маленькая дверца ведетъ въ величественны
храмъ; подъ священными сводами котораго храни
ся благословенный вертепъ Рождества Спасител
міра. Храмъ построенъ царицею Еленою и считает
самымъ древнѣйшимъ во всемъ христіанском
мірѣ. Внутри храма, около входной дверц
устроено помѣщеніе для турецкой стражи. Здѣ
стоитъ часовой съ ружьемъ на плечѣ. Храм
внутри раздѣляется четырьмя рядами, по десят
въ каждомъ ряду, высокихъ мраморныхъ съ рѣз
ными капителями колоннъ. Верхнія части храм
поддерживаются толстыми кедровыми и кипари
совыми стропилами; они теперь скромно выбѣ
лены; въ древности тамъ блистала дорогая мо

ика. Храмъ устроенъ въ видѣ креста. Средній авный соборный алтарь, устроенный надъ св. ртепомъ, принадлежитъ православнымъ гремъ. Съ южной стороны, мраморная лѣстница детъ въ пещеру.

Съ знаменіемъ креста, съ благовѣйнымъ трестомъ, спустился я по мраморнымъ ступенямъ , священный полумракъ Спасителева вертепа. вернувшись къ восточной сторонѣ, я палъ лимъ подъ престолъ на позлащенную звѣзду, аменующую мѣсто рожденія Спасителя. Слезы слезы полилнсь изъ глазъ. Можно-ли передать овомъ тѣ сердечныя ощущенія, то чувство, тъ восторгъ, какія испытывалъ я въ этомъ аленькомъ святилищѣ; здѣсъ въ тотъ благосовенный часъ исполнилось предсказаніе Преудраго Соломона;„ Когда все окружало тихое змолвіе, и ночь въ своемъ теченіи достигла едины, сошло съ небесъ отъ царственныхъ рестоловъ на средину погибельной земли всемощее слово Твое, какъ грозный воинъ.... [1]) Оно ісалось неба и ходило по землѣ". Здѣсь совершилась великая тайна: Слово стало плотію, Богъ вился во плоти. Здѣсь не требуется доказательствъ, здѣсь чувствуется сердцемъ высокое предназначеніе человѣка.

Правѣе отъ звѣзды три ступеньки ведутъ въ гдѣльное углубленіе южной стѣны вертепа. Здѣсь ыли изсѣчены въ природной скалѣ ясли, въ

[1]) Пр. Сол. 18. 14—16.

которыхъ повитый пеленами вмѣщался невмѣ
стимый Богъ нашъ: ясли теперь обложены мра
моромъ. Часть ихъ увезена католиками въ Римъ
Противъ яслей устроенъ возвышенный престолъ
на томъ мѣстѣ, гдѣ сидѣла Богоматерь съ Мла
денцемъ Іисусомъ, когда Ему, какъ Царю, по
клонились и принесли свои знаменательные да
ры восточные мудрецы. Весь вертепъ, изсѣчен
ный въ скалѣ, имѣетъ продолговатый видъ, с
круглымъ потолкомъ; стѣны его обиты парче
Вертепъ освѣщается множествомъ дорогихъ
лампадъ.

Здѣсь также, какъ и въ храмѣ, всегда стоитъ
турецкій часовой.

Рядомъ съ вертепомъ Рождества Христова
есть еще пещеры, въ которыхъ подвизался въ
5 вѣкѣ блаженный Іеронимъ, великій Отецъ За
падной церкви,

Іеронимъ, прійдя изъ Рима и поклонившись
св. мѣстамъ Іерусалима, предварительно подви
зался въ скалахъ близъ Мертваго моря, а потомъ
уже навсегда поселился въ Виѳлеемскихъ пе
щерахъ. Здѣсь онъ 15 лѣтъ трудился надъ пе
реводомъ божественной библіи съ еврейскаго язы
ка на латинскій; его переводъ принятъ католи
ческою церковію и извѣстенъ подъ именемъ
Вульгаты, что значитъ, общеупотребительный
народный. Тѣло блаженнаго Іеронима было пе
ренесено въ Римъ.

Въ этихъ-же пещерахъ подвизались знамени
ı римлянки: Павла и дочь ея Евстохія, упо-
бившія всѣ свои богатства на устройство мо-
тырей въ Палестинѣ. и на помощь бѣднымъ.
ѣсь показываютъ комнаты, гдѣ онѣ похоронены.
Изъ храма Рождества Христова южными две-
ıи я вышелъ на греческій монастырскій дворъ.
оръ образуетъ четырехъ-угольную площадь
множествомъ террасъ и лѣстницъ, ведущихъ
гостинныя помѣщенія паломниковъ и келліи
ческаго духовенства.

Доставъ кипятку, я напился чаю, отдохнулъ
гѣмъ-же путемъ возвратился въ Іерусалимъ.

ГЛАВА ДЕВЯТНАДЦАТАЯ.

И двинулъ Авраамъ шатеръ и пошелъ, и поселился у дубравы Мамре, что въ Хевронѣ, и создалъ тамъ жертвенникъ Господу.

(Быт. 13, 18. Евр. 11, 8—16)

Авраамъ, Исаакъ, Іаковъ,—вотъ достоблажен-
я имена, которыми начинается исторія Цер-
ı Божіей на землѣ,—исторія избраннаго наро-
Божія. Этими великими именами начинает-
вѣчное Христово Евангеліе, исторія нашего
купленія, нашего спасенія, содѣланнаго вопло-
вшимся Единороднымъ Сыномъ Божіимъ.

Я собираюсь посѣтить Хевронъ и знаменит
долину Мамре, гдѣ жилъ въ шатрахъ, подъ тѣн
вѣковѣчныхъ дубовъ и виноградниковъ, стра
ствующій великій Патріархъ Авраамъ, гдѣ о
сподоблялся лицезрѣнія чудныхъ Богоявлен
гдѣ родились и провели всю свою жизнь е
потомки патріархи Исаакъ и Іаковъ.

Былъ мѣсяцъ май. Путешествія паломнико
караванами уже прекратились. Съ наступленіе
праздника Пасхи Іерусалимъ опустѣлъ; больш
ство паломниковъ спѣшно выѣзжало на роди
чтобы успѣть къ началу весеннихъ кресть
скихъ работъ. Оставшаяся незначительная час
паломниковъ уже знакома съ отдаленными
мѣстами. Одному путешествовать за 40—50 в
въ Палестинѣ не безопасно, особенно въ Хевро
Но вотъ представляется удобный случай испо
нить мое глубокое желаніе.

Три благочестивыя паломницы приглашают
меня раздѣлить съ ними компанію путешест
вать въ Хевронъ и къ Маврійскому дубу.
что я съ удовольствіемъ согласился. Двѣ и
нихъ, знакомыя мнѣ по путешествію на Син
въ Баръ—Градъ и Римъ,—А. П. Савинова,
чтенныхъ лѣтъ, вдова офицера, изъ г. Влад
міра, и Х. А. Дронова изъ г. Воронежа; имя т
тьей не помню; она учительница изъ Петербу

Въ назначенный часъ мы собрались у Я
скихъ воротъ, наняли двухъ-конную коляску
выѣхали на знакомую мнѣ до Виѳлеема шосс

о дорогу. Часа черезъ полтора мы проѣхали
мо Виѳлеема, оставивъ его влѣво; поклонились
тынѣ издали и продолжали путь дальше. Отъ
ѳлеема дорога идетъ на юго-западъ и подни-
ется въ гору.

Вскорѣ мы остановились, и вправо, по узкой
пѣ, ходили въ греческій монастырь св. Геор-

Въ монастырѣ находится прославленная на
токѣ и между мусульманами чудотворная
она св. Георгія; также есть цѣпи, которыми
ъ скованъ св. Георгій. Въ этотъ монастырь
возятъ для исцѣленія преимущественно бѣс-
ватыхъ. Одну бѣсноватую мусульманскую жен-
ну мы видѣли въ одной монастырской ком-
ѣ. Приложившись въ монастырскомъ храмѣ
чудотворной иконѣ св. Георгія и приложивъ
своему тѣлу цѣпи, освященныя тѣломъ св.
одника, мы оставили монастырь.

Недалеко отъ св. Георгія, влѣво отъ дороги,
осматривали Соломоновы пруды, эти интерс-
йшіе памятники искуснаго строительства сына
видова. Соломоновы пруды представляютъ три
ирнѣйшихъ четыреугольныхъ водовмѣстили-
, расположенныя одинъ ниже другаго въ глу-
ой долинѣ, между каменистыми холмами. Во-
мы изсѣчены въ природной скалѣ; кругомъ
ь выведены стѣны, залитыя цементомъ. Ниж-
изъ водоемовъ-самый большой, имѣетъ въ
ину болѣе двухъ сотъ шаговъ, а въ ширину
ло 100; средній—менѣе; а верхній самый мень-

щій и высохшее дно его превращено въ огород
Изъ нижнихъ двухъ бассейновъ проведены в
допроводы въ Іерусалимъ.

Выше прудовъ, около дороги, находится во
пѣтый Соломономъ такъ называемый Запечата
ный источникъ[1]). Утоливъ жажду пріятной в
дой его, мы продолжаемъ путь дальше.

Часовъ черезъ 7 по выѣздѣ изъ Іерусали
мы пріѣхали въ Хевронъ. Оставивъ лошадей
еврейскомъ постояломъ дворѣ, мы пѣшкомъ,
узкой тропинкѣ между виноградными сада
прославленной долины Мамре, пришли на р
ское мѣсто, гдѣ насъ встрѣтила добродушная
гостепріимная надзирательница арабка; пока
умывались отъ пыли, былъ поданъ самоваръ.

Нигдѣ душа такъ не погружается въ глуб
кую, патріархальную древность, какъ здѣсь пр
взглядѣ на долину Мамре. Вотъ предъ нами в
личественный вѣковѣчный старецъ, дубъ Маврі
скій; подъ тѣнью его Отецъ всѣхъ вѣрующих
патріархъ Авраамъ, пригласилъ отдохнуть от
зноя солнечнаго трехъ таинственныхъ путн
ковъ—страниковъ, въ лицѣ которыхъ Авраам
угощалъ явившагося ему Господа Бога—Сы
Божія, шедшаго къ Содому[2]), и двухъ сопут
ствовавшихъ Ему св. Ангеловъ. Здѣсь Госпо
сказалъ Аврааму, что у него отъ престарѣло
Сарры родится сынъ Исаакъ[3]), сѣмя обѣтованія
отъ котораго произойдетъ Христосъ, и которы

[1]) П. Пѣс. 4, 12. [2]) Быт. 18, 2. 22. 19, 1. [3]) Быт. 18, 16.

образуетъ новаго духовнаго Израиля—духовхъ чадъ благодатной Церкви Христовой. Отъ тра Авраамова Господь пошелъ къ Содому; оводить Его пошелъ и Авраамъ. На пути Госдь открываетъ Аврааму, что Онъ хочетъ истреть города Содомъ и Гоморру за ихъ нечестіе. раамъ начинаетъ ходатайствовать предъ Госдомъ Богомъ за жителей погибельныхъ горовъ и, умоляя Господа, говоритъ: „неужели Ты губишь праведнаго съ нечестивымъ“; Господь миловалъ-бы эти города, если-бы въ нихъ шлось желаемое Авраамомъ число праведнивъ, низведенное имъ съ 50, до 10; но когда мъ не нашлось и этого числа праведниковъ, раамъ прекращаетъ свое ходатайство и возащается въ свое мѣсто[1]).

Два Ангела приходятъ въ Содомъ и выводятъ семейство Лота, племянника Авраамова; слѣдующая судьба городовъ долины Сиддимъ, писанная въ 19 главѣ книги Бытія, извѣстна.

Поставивъ икону на одинъ уступъ благоовеннаго дуба, мы колѣнопреклоненно прочитали акаѳистъ Живоначальной Троицѣ. Затѣмъ собрали на память упавшіе съ дуба желуди, чаички коры и облобызавши его, долго смотрѣли на его старческій остовъ. Вокругъ дуба сооружена желѣзная рѣшетка съ воротами.

Еще разъ я взошелъ на балконъ русскаго дома, съ котораго на югъ открывается живописный

[1]) Быт. 18, 22—33.

видъ на библейскую равнину. Сколько разъ
перечитывалъ книгу Бытія, въ которой Моис
описываетъ жизнь странствующихъ патріарховъ
но не переживалъ еще такихъ трогательны
минутъ, какъ здѣсь. Мнѣ представился раз
тельный, неподражаемый образъ жизни великих
ветхозавѣтныхъ странниковъ—патріарховъ. Вот
великій Авраамъ, въ послушаніе волѣ Божіей
оставляетъ родину, выходитъ изъ Ура Халде
скаго, что въ Месопотаміи, и идетъ въ невѣд
мую ему страну. Временно останавливается в
Харранѣ. Здѣсь помираетъ Ѳарра, отецъ его[1]). Авр
амъ, 75—лѣтній старецъ, опять поднимает
шатры свои и странствуетъ изъ Харрана къ зе
лѣ обѣтованной, по суровымъ пустынямъ. Он
останавливается сѣвернѣе Іерусалима, на восто
отъ Веѳиля и воздвигаетъ жертвенникъ Госпо
Богу[2]). Наступаетъ голодъ и Авраамъ странств
етъ въ Египетъ, мужественно переноситъ та
искушеніе, и опять возвращается къ мѣсту, г
воздвигъ жертвенникъ Господу Богу[3]). Здѣсь А
раамъ лучшія пастбища уступаетъ племянни
своему Лоту, а самъ двигаетъ шатеръ и идет
на юго-западъ отъ Іерусалима и поселяется
дубравы Мамре, что въ Хевронѣ; здѣсь создает
жертвенникъ Господу Богу[4]).

Въ этой долинѣ, въ легкихъ шатрахъ, пр
велъ остатокъ дней своихъ патріархъ Авраам

[1]) Бт. 11, 31—32. [2]) Бт. 12, 8. [3]) Бт. 12, 10. 13, 1—4. [4]) Б
13, 8. 18.

тсюда онъ странствовалъ на гору Моріа, что-ы принести въ жертву Господу Богу своего ына Исаака: но, по указанію Ангела, онъ при-есъ вмѣсто его агнца—прообразъ Христа.

На этихъ равнинахъ происходили трогатель-ыя встрѣчи Іакова и Исава, сыновей Исаака. дѣсь слѣпецъ Исаакъ благословилъ вмѣсто пер-енца Исава Іакова, къ которому перешли права ервородства. Здѣсь умерли Авраамъ и Исаакъ похоронены въ пещерѣ „Махпела“, близъ еврона.

На этихъ горахъ пасли стада отца своего акова двѣнадцать его сыновей, родоначальни-и колѣнъ Израилевыхъ. Здѣсь на поляхъ, въ лазахъ немилосердныхъ братьевъ, проливалъ сле-ы юный и любимый сынъ Іакова—Іосифъ пре-красный, когда онъ былъ проданъ въ Египетъ. Здѣсь престарѣлый Іаковъ, разорвавъ одежды свои, исполнился невыразимой скорби и безпри-танно оплакивалъ Іосифа, о которомъ сказали ему, что онъ растерзанъ звѣрями.

Въ этой землѣ наступаетъ голодъ. Іаковъ посылаетъ своихъ сыновей въ хлѣбородную стра-ну Египетъ, чтобы оттуда привезли хлѣба. От-сюда начинается невыразимо трогательная исто-рія. Іосифъ, придворный вельможа, открывается своимъ братьямъ въ Египтѣ. Братья открываютъ престарѣлому Патріарху, что сынъ его Іосифъ живъ, и что отецъ можетъ его видѣть. Можно-ли себѣ представить, сколько слезъ радости пролилъ

маститый Патріархъ, когда услышалъ, что ег любимое чадо Іосифъ живъ, и проситъ его итт въ Египетъ!? Патріархъ навьючиваетъ все свое иму щество на верблюдовъ и по знойнымъ пустынямъ странствуетъ въ Египетъ.

Этимъ заканчивается пребываніе трехъ вели кихъ патріарховъ Авраама, Исаака и Іакова в землѣ обѣтованной, и наступаетъ 400—лѣтне пребываніе Евреевъ въ Египтѣ. Въ Египтѣ, п смерти Іосифа и первыхъ благодѣтельствующих фараоновъ, начинается для евреевъ тяжелое гне тущее рабство; изъ него еврейскій народъ был освобожденъ воздвигнутымъ Богомъ великим пророкомъ Моисеемъ, и введенъ опять въ эт обѣтованную землю Іисусомъ Навиномъ, преем никомъ пророка Моисея.

Итакъ, великіе ветхозавѣтные патріархи, ко торыхъ, по выраженію Апостола Павла, вес міръ не былъ достоинъ[2]), говорили о себѣ, чт они странники и пришельцы на землѣ[3]). Они вѣ рою жили на землѣ обѣтованной, какъ на чужой обитали въ шатрахъ, ибо ожидали города, им ющаго основаніе, котораго художникъ и стро итель —Богъ[4]).

Но какъ грустно, какъ тяжело читать послѣд нія слова 11-ой главы посланія Апостола Пав ла къ Евреямъ: „Богъ предусмотрѣлъ о насъ нѣчто лучшее, дабы они не безъ насъ дости гли совершенства. Какое великое о насъ смотрѣ ніе Божіе видитъ Апостолъ! Какъ возвышенно

[1]) гал. 3, 17. Дѣян. А. 7, 6. [2]) Евр. 11. 38. [3]) Евр. 11, 13. [4]) Евр. 11, 9—10

ше назначеніе! Мы участники того божествен-
го совершенства, къ которому стремились ветхо-
вѣтные патріархи. Только достойны-ли мы та-
го смотрѣнія Божія о насъ? Нѣтъ, недостойны.
ы на каждомъ шагу своей жизни попираемъ
отъ величайшій даръ, попираемъ и не слышимъ
лоса совѣсти, потому что она спитъ. Въ
изни мы что-то постоянно стараемся уло-
ить и задержать себѣ; это неуловимое назы-
ютъ счастіемъ. Но это обманъ и одно страда-
е. Мы забыли, что Богъ предусмотрѣлъ о насъ
чшее, мы забыли про Голгоѳскую жертву, мы
были свое назначеніе на землѣ; мы идемъ ложь-
мъ путемъ и со слѣпыми вождями, хочемъ
ть христіанами безъ Христа. Нѣтъ, безъ Хри-
а мы омертвѣемъ для жизни совершенной; безъ
риста намъ погибель и муки вѣчныя.

Отблагодаривъ гостепріимную надзиратель-
ицу за хлопоты, мы вышли той-же тропой въ
евронъ.

Хевронъ одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ
ь мірѣ. Здѣсь, въ пещерѣ Махпелѣ, противъ
амре, похоронены: Авраамъ, Исаакъ и Іаковъ
ихъ жены: Сарра, Ревекка и Лія[1]). Надъ этой
ещерой стоитъ турецкая мечеть, устроенная изъ
режняго христіанскаго храма; во внутрь мече-
и никого не впускаютъ. Мы около дверей по-
отрѣли на плѣнное зданіе, поклонились св.
атріархамъ и съ грустью отошли.

[1]) Бт. 23, 19—20.

Въ Хевронѣ былъ Давидъ помазанъ на царство и въ немъ жилъ до тѣхъ поръ, пока не былъ взятъ и не сдѣланъ столицей Іерусалимъ. Хевронъ, какъ и другіе турецкіе города, содержится въ страшной неопрятности. Жители его считаются особенными врагами христіанъ; нужна большая осторожность, чтобы отъ шалуновъ дѣтей не получить града камней Съ нами, слава Богу, ничего такого не было.

Изъ Хеврона мы тою-же дорогою съ закатомъ солнца возвратились въ Іерусалимъ.

Отъ всей души поблагодарилъ я своихъ спутницъ за то, что дали мнѣ возможность посѣтить мѣста, освященныя явленіемъ Господа Бога и посмотрѣть колыбель почти четырехъ-тысячной исторіи Церкви Божіей, и мы разошлись по своимъ квартирамъ.

ГЛАВА ДВАДЦАТАЯ.

Обыдите людіе Сіонъ и обымите его, и дадите славу въ немъ Воскресшему изъ мертвыхъ.
(Воскр. стихир. глас. 1.)

„Обыдите людіе Сіонъ и обымите его“, пѣлъ славный пѣвецъ, поетъ и вся православная церковь. Я давно избиралъ удобный случай, какъ-бы въ послушаніе этому священному голосу, обойти вокругъ стѣнъ благословеннаго города.

И вотъ случай представился. Послѣ обѣдни я встрѣтилъ компанію изъ трехъ человѣкъ, двухъ іеромонаховъ и одного свѣтскаго человѣка; они согласились пройти по желанному мною пути. Одинъ изъ іеромонаховъ, о. Ѳеодосій, былъ мой землякъ; онъ былъ іеродіакономъ Саратовской Хиновійской церкви, а теперь состоитъ казначеемъ Петровскаго монастыря.

Мы избрали путь противъ солнца, какъ обыкновенно ходятъ крестные ходы; западною улицею идемъ къ Яффскимъ или Виѳлеемскимъ воротамъ. Отъ Яффскихъ воротъ спускаемся внизъ, въ библейскую долину сыновъ Енномовыхъ[1]). Слѣва возвышается башня Давидова съ сухими рвами; гранитный фундаментъ башни, обросшій зеленымъ мохомъ, относится къ временамъ Давида и Соломона. Въ этой башнѣ царь Давидъ написалъ покаянный 50-ый псаломъ (помилуй мя, Боже...], такъ часто употребляющійся въ богослуженіе православной церкви. Справа, въ верхней части долины Гинномъ, напротивъ башни Давидовой, тянутся къ сѣверу высыхающіе пруды, принадлежавшіе при Давидѣ военачальнику Уріи. Существуетъ мнѣніе, что здѣсь была купальня Вирсавіи. На долинѣ Енномъ или Гинномъ былъ помазанъ на царство надъ Израилемъ Соломонъ, сынъ Давидовъ[2]). Съ этой стороны приступало къ осадѣ Іерусалима войско Сеннахерима при Езекіи, и со стѣнъ велись переговоры съ

[1]) I. Нав. 15, 8. 4 цар, 23, 10. Іер. 2, 23. [2]) 3 цар. 1, 32—34.

Рапсакомъ, безбожнымъ военачальникомъ Сеннахеримова войска[1]). Здѣсь, въ одну ночь, Ангелъ Господень поразилъ сто восемьдесятъ тысячъ войска богохульнаго Сеннахерима[2]).

Прошли плотинный съ водопроводомъ мостъ, перекинутый черезъ долину Гинномъ и выходящій на Виѳлеемскую дорогу, оставили слѣва отлого поднимающуюся дорогу на Сіонъ, къ христіанскому кладбищу, и спускаемся еще ниже, огибаемъ юго-западный уголъ Іерусалима и горы Сіона и входимъ въ узкое ущелье долины Гинномъ.

Слѣва передъ нами возвышается свѣтлый по своимъ воспоминаніямъ священный Сіонъ. Вѣдь Іисусъ Христосъ здѣсь совершилъ Тайную Вечерю и установилъ божественную евхаристію! Вѣдь, здѣсь, въ той-же Сіонской горницѣ, въ пятидесятый день на апостоловъ сошелъ въ видѣ огненныхъ языковъ Духъ Святый,—эта, по выраженію церкви, языкоогнеобразная Духа благодать. Вѣдь, здѣсь, на Сіонѣ, въ домѣ св. Іоанна Богослова, пребывала Божія Матерь.

По другую сторону долины Гинномъ, противъ Сіона на югъ, возвышается гора Злого Совѣщанія; безжизненныя скалы ея съ могильными пещерами производятъ непріятное впечатлѣніе. Здѣсь былъ загородный домъ Каіафы; здѣсь безаконный Іуда Искаріотъ договаривался о преданіи своего Учителя; отъ этого гора и получи-

[1]) 4 цар. 18, 26. [2]) 4 цар. 18, 17. Ис. 36, 2. 22, 9. 2 цар. 19, 35.

свое названіе. На этой горѣ показываютъ де-
во, на которомъ по преданію повѣсился пре-
вшій кровь неповинную.

Восточная часть долины Гинномъ была мѣ-
мъ веселія народнаго, была нѣкогда плодо-
ной и орошалась не только водопроводами
на, но и водами Силоамскаго источника[1]).
ослѣдствіи это мѣсто сдѣлалось ужасающимъ,
съ какъ во времена Ахаза и Манассіи прино-
ли тутъ дѣтей въ жертву идолу Молоху[2]). Идолъ
лохъ представлялъ изъ себя большой величи-
мѣднаго быка съ человѣческимъ туловищемъ,
раскаленной печью вмѣсто желудка. Пламя
чи раскаливало пустыя приподнятыя руки идо-
; на эти руки евреи клали своихъ дѣтей[3]).
ѣсь они изжаривались и сгорали. Громъ тим-
новъ и барабановъ совершенно заглушалъ му-
гельный вопль невинныхъ жертвъ. Отъ музы-
льнаго характера этого дьявольскаго жертво-
ношенія и эта часть долины называлась То-
томъ[4]); „тофетъ“ переводятъ словомъ тимпанъ.
рь Іосія уничтожилъ это идольское требище
повелѣлъ сюда выбрасывать человѣческія кос-
и всякія нечистоты; для предотвращенія зло-
ія на днѣ этой долины постоянно поддержи-
ся огонь. Поэтому-то названіе долины Енномъ
Гинномъ усвоено и аду, называемому геен-
огненною; въ этой геоннѣ будетъ вѣчный
чъ и скрежетъ зубовъ грѣшниковъ[5]).

[1]) 2 пар. 32,30. [2]) 4 цар. 16.3. 21.6. [3]) 2 пар 28.3. [4]) Іер. 7, 34. 19. 6. [5]) Ев. Мѳ. 5, 22. 18, 9.

Спускаясь ниже къ востоку, при соединен
долины Енномовой съ потокомъ Кедрономъ, спр
ва на восточной оконечности горы Злаго Совѣщ
нія, находится Акелдама, земля горшечника, ку
ленная для погребенія странниковъ за 30 сре
ренниковъ, за цѣну, которою оцѣнили евреи Сы
на Человѣческаго[1]). Мы внимательно осматрив
ли эти мрачные могильные вертепы; каждый из
нихъ образуетъ цѣлую группу пещеръ, котор
опять раздѣляются на нѣсколько высѣченны
для покойниковъ гробовъ. Въ нѣкоторыхъ т
кихъ природныхъ гробницахъ мы видѣли чел
вѣческіе кости и черепы; одинъ черепъ я бра
въ руки и разсматривалъ будущую свою красо
Земля въ пещерахъ черна и сыра; говорятъ, ч
она имѣетъ особенную силу разлагать мертв
тѣла. Эта земля называется землею крови, зам
чаетъ Евангелистъ Матѳей[2]).

Ближе къ потоку Кедрону показываютъ п
щеру св. Онуфрія. По сосѣдству есть пещеры,
которыхъ въ древности спасались христіанск
подвижники.

На этомъ мѣстѣ въ настоящее время обстр
ивается небольшой греческій монастырь, наст
тель его показалъ намъ маленькую церковку, пр
силъ на фондарикъ (гостинную) и угостилъ
—русски чаемъ, что въ греческихъ монастыря
рѣдко случается. Обыкновенно же, по восточн
му обычаю, подаютъ въ маленькихъ дѣтски

[1]) Мѳ. 27, 6—8. Дѣян. 1, 19. [2]) Мѳ. 27, 8.

печкахъ кофе, холодную воду или съ вареньемъ
и съ содой. Съ площадки монастыря откры-
ется довольно живописный видъ. Вотъ предъ
ми соединяется потокъ Кедронъ съ долинами
нома и Іосафатовой. Отсюда Кедронъ поворa-
ваетъ на востокъ къ Мертвому морю. На сѣ-
ю-востокъ возвышается величественный Еле-
ь, ниже Іосафатова долина, дальше виднѣется
осиманскій садъ. На западѣ, противъ Елеона,
коятся вѣковѣчныя стѣны нѣкогда славнаго
юмонова храма; онѣ соединяются съ градской
ной, огибающей юго-восточный уголъ Іерусa-
ма и горы Моріа.

Равнина, заключенная между горами Сіономъ,
ого Совѣщанія и подошвой Елеона, была въ
вности занята роскошными Соломоновыми са-
ми 1), которые орошались съ сѣвера потокомъ
рскимъ, съ запада Гинномскимъ; чрезъ нихъ
же протекали воды Силоамскія, потокъ Ро-
ь и жертвенная кровь, смѣшанная съ водою,
ь Соломонова храма.

На южной части этой долины на высохшемъ
дронѣ стоитъ заброшенное зданіе, которое на-
ваютъ колодцемъ Іова вѣрнѣе Іоава 2). Въ
отъ колодезь, по приказанію пророка Іереміи,
и плѣненіи іудеевъ Халдеями, былъ спрятанъ
ященный огонь; а по возвращеніи изъ плѣна,
приказанію Нееміи, изъ него вмѣсто огня
или грязной воды, оросили ею жертвы и они

1) Неем 3, 15. Іер. 39, 4, 52, 7. I. Нав. 15, 7—8 18, 16. 17.
2) 4 Цар. 1, 9. 40.

тотчасъ воспылали. Священный разсказъ объ этомъ чудномъ событіи содержится во второй книгѣ Маккавеевъ; чудо сильно подѣйствовало на Персидскаго Царя, который назвалъ это мѣсто священнымъ[1]).

Напротивъ этого колодезя, на плоскогоріи, расположены жилища прокаженныхъ, которыхъ всегда можно видѣть просящими милостыню на спускѣ Геѳсиманской дороги.

Отъ купели Силоамской, вдоль потока Кедрона, на востокъ къ Мертвому морю, тянется такъ называемая Царская долина. Эта долина ознаменована тѣмъ, что на ней Мелхиседекъ, Царь Салима, таинственный Священникъ Бога Всевышняго, встрѣтилъ Авраама послѣ пораженія царей и благословилъ его хлѣбомъ и виномъ[2]). Этою долиною бѣжалъ отъ Навуходоносора Царь Седекія въ Іерихонскія пустыни[3]).

На разстояніи 4-хъ часоваго пути отъ Іерусалима съ правой стороны Царской долины, въ суровыхъ пустынныхъ ущельяхъ, находится знаменитый монастырь св. Саввы Освященнаго; изъ этого монастыря распространился церковно-богослужебный уставъ на всю Православную церковь. Это единственный монастырь въ Палестинѣ, уцѣлѣвшій отъ огня и меча послѣдователей Магомета, поработителей св. Земли.

Къ востоку отъ насъ возвышается гора Соблазна; это южный отрогъ Елеонской горы. Она

[1]) 2 Макк. 1, 19—34. [2]) Быт, 14, 18. 17. [3]) Іер. 39, 4.

къ названа потому, что на ея высотахъ Соло-
нъ для своихъ женъ поставилъ жертвенники
ыческимъ идоламъ: Хамосу, Молоху и Астар-
и другимъ; это, конечно, принесло великій
блазнъ для чтителей истиннаго Бога[1]).

По дорогѣ къ Силоамскому источнику стоитъ
несенное каменною площадкою дерево пророка
аіи. По древнѣйшему преданію на этомъ дере-
былъ распиленъ деревянною пилою величай-
й пророкъ Ветхаго Завѣта Исаія, по приказа-
ю царя Манассіи. Блаженный Іеронимъ слова
постола Павла[2]): „были перепиливаемы“ отно-
тъ къ мученической кончинѣ Пророка Исаіи.

Отъ дерева пророка Исаіи мы подошли къ
аменитой Силоамской купели, древнѣйшему
точнику съ тихими и цѣлебными водами[3]).
ъ глубокій бассейнъ Силоамскаго источника
детъ овальная пещерная дверь, оставшаяся отъ
звалившейся башни, упоминаемой въ Еванге-
и[4]). Намъ не пришлось спуститься внизъ, по-
му что безпрестанно шли туда съ кувшинами
головахъ арабскія женщины и купались тамъ.
ѣпорожденный, посланный сюда Іисусомъ Хри-
омъ умыться, умывшись, тотчасъ прозрѣлъ.

Поднявшись къ подошвѣ горы Моріа, площа-
и Соломонова храма, мы увидѣли высѣченный
ъ глубокой скалѣ источникъ Пресвятой Дѣвы
аріи; отсюда Богоматерь черпала воду. Отсюда-
е подземнымъ каналомъ тихо протекаетъ вода

[1]) 3 Цар. 11, 5—8. [2]) Евр. 11, 37. [3]) Ис. 8, 6. [4]) Е. Лук. 13, 4.

въ купель Силоамскую. Въ Библіи этотъ исто
никъ называется Смоковничнымъ[1]).

Недалеко отъ источника Пресвятой Дѣвы н
ходятся гнойныя ворота, которыми изъ Іеруса
лима вывозили навозъ. Этими воротами неч
стивые іудеи вели Іисуса Христа изъ Геѳсима
скаго сада къ беззаконнымъ суділмъ въ Іер
салимъ.

Обогнувъ юговосточный уголъ Іерусалима
гору Моріа, мы переходимъ чрезъ потокъ Ке
ронъ на усѣянную безчисленными надгробны
еврейскими памятниками Іосафатову долину. П
переходѣ чрезъ Кедронъ, въ одномъ ущельи п
казываютъ мѣсто, гдѣ будто-бы сидѣлъ тот
прозрѣвшій слѣпорожденный, котораго Спасите
послалъ умыться въ купель Силоамскую. Іосаф
това долина получила свое названіе отъ имен
благочестиваго царя Іудейскаго Іосафата, одер
жавшаго на этой долинѣ побѣду надъ Моавит
нами; здѣсь-же онъ и былъ похороненъ[2]). В
Библіи эта долина называется еще Царскою[3]).

Особенно выдѣляются здѣсь памятники пр
рока Захаріи, гробница Апостола Іакова и Ав
салома, мятежнаго сына Давидова. Гробница пр
рока Захаріи высѣчена изъ природной каменн
скалы и представляетъ видъ квадратной часо
ни съ пирамидальной крышей; фасадная стор
на, обращенная на западъ, украшена колонна

[1]) Неем. 2, 13. [2]) 2 цар. 20, 25. 26. 72. 21, 1. [3]) Быт. 14.
2 цар. 18, 18.

ь карнизомъ. Входа внутрь памятника не видо. За обличенія іудеевъ въ нарушеніи повелѣій Господнихъ, Захарія былъ убитъ между храомъ и жертвенникомъ[1]). Объ этомъ событіи наоминаетъ въ Евангеліи въ Своихъ обличительыхъ рѣчахъ іудеямъ и Господь Іисусъ Хригосъ[2]).

Въ нѣсколькихъ шагахъ отъ памятника Заріи высѣчена въ скалѣ могильная пещера; ъ ней находится гробница Апостола Іакова. Въ гой пещерѣ укрывался Апостолъ Іаковъ во врея страданій Спасителя и здѣсь-же былъ вполѣдствіи похороненъ. Позади ея есть нѣсколько робницъ неизвѣстныхъ именъ. Мы проходили о этимъ жилищамъ славныхъ сыновъ Ветхаго авѣта и по выходѣ изъ нихъ направились къ амятнику Авессалома. Памятникъ, сооруженный амимъ Авессаломомъ[3]), одиноко сторонится и аваленъ грудою камней. Онъ имѣетъ видъ квадатнаго столба; круглый его верхъ оканчиваетя остріемъ, кругомъ оросъ мохомъ. Изъ презѣнія къ преступному сыну евреи не пройдутъ имо сего памятника, не бросивъ въ проломаное отверстіе камня. Когда мы подошли къ сему амятнику, то арабскія дѣти мѣтили камнями въ устоту его.

Существуетъ преданіе, что надъ Іосафатовой олиной совершится страшный судъ Божій. Объ томъ пророчествуетъ пророкъ Іоиль. Вотъ каки-

[1]) 2 пар 24, 20—21. [2]) Мѳ. 23, 29. Лук. 11, 51. [3]) 2 цар. 18, 18.

ми поразительными словами пророкъ рисуетъ то страшное зрѣлище, которое будетъ въ послѣдній день: „Пусть воспрянутъ народы и низойдутъ въ долину Іосафата; ибо тамъ я возсяду, чтобы судить всѣ народы отвсюду. Пустите в дѣло серпы, ибо жатва созрѣла; идите, спуститесь; ибо точило полно, и подточилія переливаются, потомучто злоба ихъ велика. Толпы, толпы въ долинѣ суда! ибо близокъ день Господень къ долинѣ суда! Солнце и луна померкнутъ и звѣзды потеряютъ блескъ свой. И возгремитъ Господь съ Сіона и дастъ гласъ Свой изъ Іерусалима; содрогнутся небо и земля; но Господь будетъ защитою для народа Своего и оборономъ для сыновъ Израилевыхъ[1]).“

Почти такими-же словами описывается послѣдній день и другими пророками и евангелистами[2]). Очень знаменательно, что пророкъ созерцалъ Судію вселенной надъ той именно долиной, откуда былъ взятъ на беззаконный человѣческій судъ Искупитель міра, Богочеловѣкъ, имѣющій судить вселенную.

Вотъ, въ сѣверной оконечности Іосафатовой долины, мы съ трогательными чувствами проходимъ огороженную площадку съ 8-ю вѣковыми маслинами Геѳсиманскаго сада. Сюда очень часто уединялся Божественный Учитель съ Своими учениками; здѣсь Онъ провелъ въ кровавой

1) Іоил. 3, 12—16.

2) Зах. 14, 3. 4. 6—9. Мѳ. 2 4, 29—31. Дѣян. 2, 20. Лк. 21, 25. Мр. 14. 24—26. Откр. Іон. 6, 12—14.

олитвѣ послѣднюю ночь Своей земной жизни. имо Геѳсиманскаго сада, справа поднимается до- га на Масличную или Елеонскую гору, налѣво стѣна площади Соломонова храма и посреди задѣланныя Золотыя врата, которыми Спаси- ль совершилъ торжественный входъ въ Іеру- лимъ.

Поклонившись погребальному вертепу Бого- тери, далѣе мы переходимъ перекинутымъ езъ потокъ Кедронъ плотиннымъ мостомъ и извѣстной уже намъ дорогѣ поднимаемся въ ру, мимо мѣста убіеніе св. Стефана.

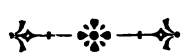
Пройдя сѣверо восточный уголъ Іерусалима, ходимъ въ обширнѣйшію пещеру св. пророка реміи. Пещера пр. Іереміи находится недалеко ъ Дамасскихъ воротъ, черезъ дорогу противъ верной градской стѣны. Обширная пещера вы- чена подъ высокой нависшей скалой, имѣю- ей видъ черепа. На эту скалу, говорятъ, была хожа и Голгоѳа. Въ этой мрачной пещерѣ пророкъ ремія проливалъ слезы о Іерусалимѣ; здѣсь онъ писалъ свою книгу, извѣстную подъ названіемъ лачъ Іереміи. Въ одномъ углу этой темничной щеры есть еще глубокіе вертепы съ водой; въ ихъ виднѣется нѣсколько круглыхъ мрамор- ихъ колоннъ, существовавшихъ, вѣроятно, не ія поддержанія такой громады, а для украше- я. Въ этотъ тинный ровъ былъ заключенъ за ои грозныя предсказанія царю Іезекіи пророкъ ремія. Вотъ что читаемъ объ этомъ въ Библіи

„Тогда взяли Іеремію и бросили его въ ям Малхіи, сына царя, которая была во дво рѣ стражи, и опустили Іеремію на веревкахъ; в ямѣ той не было воды, а только грязь, и пог рузился Іеремія въ грязь[1]).

Пещера пророка Іереміи послѣдняя достопри мѣчательность. на нашемъ пути вокругъ Сіона Дальше къ сѣверу есть такъ называемыя гроб ницы царей, но мы, утомившіеся и этимъ 7—8-ми верстнымъ путешествіемъ, туда не заходили.

Сѣверо-западный уголъ Іерусалима не имѣ етъ ничего особеннаго; теперь онъ застроенъ раз ными европейскими и турецкими постройками. Въ древности поле отъ Яффскихъ воротъ назы валось долиною мертвыхъ; она соединялась съ Голгоѳой.

Съ вечернимъ звономъ мы закончили наше обхожденіе вокругъ зубчатыхъ стѣнъ славнаго града Давидова.



[1]) Іер. 38, 6.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЕРВАЯ.

Когда же Онъ сидѣлъ на горѣ Елеонской, то приступили къ Нему ученики на единѣ и спросили: скажи намъ, когда это будетъ, и какой признакъ Твоего пришествія и кончины вѣка?

И когда Господь приблизился къ городу, то, смотря на него, заплакалъ о немъ.
(Е. Мѳ. 24, 3. Лук. 19, 41).

Чудно и непостижимо дѣйствуетъ на душу человѣка посѣщеніе св. мѣстъ и молитва въ подземныхъ благословенныхъ Іерусалимскихъ святилищахъ. Я намѣреваюсь быть на вершинѣ священнѣйшей Елеонской горы; говорятъ, что съ нея открываются очень пространные и живописные виды, приводящіе зрителя въ восторгъ.

Приготовивъ себя молитвою въ погребальномъ вертепѣ Богоматери, который лежитъ на пути къ этой горѣ, я въ 4 часа утра вышелъ на извѣстное уже мнѣ Іорданское шоссе.

Минуя сѣверовосточный уголъ Іерусалима, я не могъ не остановиться хотя на минуту и не посмотрѣть на величественный видъ вообще. Всегда, когда-бы я ни проходилъ этимъ мѣстомъ, я останавливался и съ трогательнымъ чувствомъ смотрѣлъ на эти знаменательныя долины, обнаженныя скалы, глубокія ущелья, бывшія свидѣтелями столь славныхъ событій въ библейской исторіи. Вотъ предъ вами возвышающійся надъ

Іерусалимомъ божественный Елеонъ, любимая Господомъ священная гора; ниже Іосафатова долина; еще ниже-потокъ Кедронъ: Геѳсиманія с погребальнымъ вертепомъ Богоматери въ сѣверной части: мѣсто убіенія св. Стефана и многих другихъ мѣстъ, напоминающихъ самыя трогательныя евангельскія повѣствованія.

Іерусалимъ былъ неоднократно разрушаем до основанія, до вспахиванія его почвы плугомъ но здѣсъ, какъ и вообще въ окрестностяхъ Іерусалима, ничто не пострадало. Тѣ-же узкія по гранитнымъ скаламъ и ущельямъ извивающіяся тропы; по нимъ путешествовалъ еще Самъ Господь съ Своими учениками. Тѣ-же подземныя пещеры, въ которыхъ Онъ молился и открывалъ великія тайны Своего вочеловѣченія Своимъ ученикамъ, проповѣдникамъ Его Евангелія. Сколько-бы я ни смотрѣлъ на эти слѣды и безсмертные памятники библейскихъ событій, мой взоръ не удовлетворялся, и во мнѣ всегда оставалось сильнѣйшее желаніе созерцать эту таинственную облагодатствованную природу и погружаться воспоминаніями въ давно минувшія славныя евангельскія событія.

Противъ Геѳсиманскихъ воротъ, перейдя мостъ черезъ потокъ Кедронъ, мы сворачиваемъ налѣво и по нѣсколькимъ ступенямъ мраморной лѣстницы спускаемся на квадратную каменную площадку. Сюда обращена фасадная стѣна Геѳсиманскаго вертепа Богоматери. Невысокая фасадная

ѣна и дверь, ведущая въ вертепъ, нисколько
говорятъ, что здѣсь величайшее въ мірѣ,
орое послѣ Храма Воскресенія Христова, хри-
іанское святилище. Скорѣе можно подумать,
о это подвалъ, или какое-нибудь погребное
мѣщеніе. Надъ вертепомъ нетолько нѣтъ ку-
ола и желаннаго для христіанина креста Хри-
ова, но онъ просто заваленъ землею. Позади
ртепа, съ сѣверной стороны, огибаетъ масличный
й садъ, потомокъ того сада, въ тѣни котораго
ень часто уединялся Спаситель.

Правѣе входа узкая калитка ведетъ въ про-
ранную пещеру, принадлежащую католикамъ.
ода пришелъ Спаситель съ учениками своими пос-
ѣ Тайной Вечери; здѣсь оставивъ ихъ, Спаситель
Петромъ, Іаковомъ и Іоанномъ удалился на
рженіе камня,[1]) откуда и послѣ совершенія
ликой искупительной молитвы былъ взятъ
инами.

Пятьдесятъ широкихъ мраморныхъ вѣковѣч-
ыхъ ступеней ведутъ въ священный мракъ
одземнаго святилища. Ступеней черезъ пятнад-
ать съ боковъ высѣчены придѣлы; въ правомъ
оятъ гробницы родителей Богоматери: Іоакима
Анны; въ лѣвомъ гробница Іосифа Обручника.
пустившись на самое дно пещеры, мы увидѣли
есьма пространный вертепъ съ массивными и
ивописными сводами. Мерцающій свѣтъ доро-

1) Мѳ. 26.36—37. Лук. 22.41. Мар. 14,32.

гихъ лампадъ и свѣчей тихо разгоняетъ царя
щій мракъ подземелья.

Вертепъ Богоматери, какъ и Гробъ ея Боже
ственнаго Сына, стоитъ среди пещеры. Он
имѣетъ видъ небольшой часовни; внутрь ея ве
детъ съ запада узкая и низкая дверь, выходя
щая изъ вертепа въ сѣверную сторону. Само
ложе, на которомъ лежало пречистое тѣло Бого
матери, покрыто бѣлой мраморной плитой, слу
жащей во время совершенія литургіи престоломъ
Слѣва устроенъ жертвенникъ, а посредин Ѣ—дру
гой престолъ, принадлежащій православным
грекамъ. Въ разныхъ мѣстахъ этого обширнаг
храма имѣются придѣлы, принадлежащіе разным
вѣроисповѣданіямъ: Католическому, Армянском
и Коптскому.

Въ западной части храма, противъ лѣстницы
есть колодезь съ прозрачной и вкусной водой.

Вертепъ Богородицы, святилище Геѳсиманіи
каждое утро бываетъ переполнено благочестивы
ми паломниками. Очень многіе послѣ всенощно
молитвы у Гроба Господня быстро бегутъ в
Геѳсиманскій вертепъ. Богослуженіе совершаетс
на греческомъ и церковно-славянскомъ языкахъ
Поютъ всѣ молящіеся. Умилительное массово
пѣніе особенно трогательно дѣйствуетъ на душу
Массовымъ пѣніемъ руководитъ нѣкая госпож
К. Тимофеева, одна изъ паломницъ; въ храм
Св. Гроба Господня существуетъ такое-же пѣні
и руководятъ имъ тоже женщины. Когда не бы

етъ этихъ руководительницъ пѣнія, то греки ютъ на непонятномъ для насъ греческомъ ыкѣ.

Я очень часто посѣщалъ Геѳсиманію,—это дземное святилище и стоя въ тиши, немного вѣе колодезя, въ безмолвномъ священномъ акѣ, переживалъ дивныя чувства: молитва, езы всегда наполняли мою душу несказанными достями.

По окончаніи литургіи, поклонившись и облозавши Св. Гробъ, въ которомъ возлежало идневно нетлѣнное тѣло Честнѣйшей херувивъ и славнѣйшей безъ сравненія серафимовъ, направился на гору Елеонскую.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВТОРАЯ.

Онъ поднялся въ глазахъ ихъ, и облако взяло Его изъ вида ихъ, Дѣян. Ап. 1, 9.

Узкая, извивающаяся по гранитному ущелью, юпа, по которой, можетъ быть, шествовалъ Спатель, привела насъ на вершину священнѣйшей ры.

Съ лѣвой стороны этой библейской дороги и сѣвернѣе Елеона находится Малая Галилея. тѣсь въ древнѣйшія времена находилась госинница, въ которой останавливались приходив-

шіе въ Іерусалимъ изъ Галилеи. Сюда воскресшій Спаситель повелѣлъ собраться Своимъ ученикамъ.

„Тогда говоритъ имъ Іисусъ: не бойтесь; пойдите, возвѣстите братіямъ Моимъ, что-бы шли въ Галилею; и тамъ они увидятъ Меня[1]).

Южный отрогъ Елеонской горы называется горою Соблазна; здѣсь во времена Соломона были языческія капища съ идолами и недостойными жертвоприношеніями.

Центральная или срединная возвышенность Елеона и есть мѣсто, откуда Господь вознесся на небо предъ учениками Своими[2]).

„И вывелъ ихъ вонъ изъ города до Виѳаніи и, поднявъ руки Свои, благословилъ ихъ. И когда благословлялъ ихъ, сталъ отдаляться отъ нихъ и возноситься на небо[3]).

„Онъ поднялся въ глазахъ ихъ, и облако взяло Его изъ вида ихъ. И когда они смотрѣли на небо, во время восхожденія Его, вдругъ предстали имъ два мужа въ бѣлой одеждѣ и сказали: мужи Галилейскіе! что вы стоите и смотрите на небо? Сей Іисусъ, вознесшійся отъ васъ на небо, пріидетъ такимъ же образомъ, какъ видѣли Его восходящимъ на небо. Тогда они возвратились въ Іерусалимъ съ горы, называемой Елеонъ, которая находится близъ Іерусалима, на разстояніи субботняго пути“.

На западной сторонѣ срединной части Елеона

[1]) Мѳ. 28, 10. 16. [2]) Мѳ. 28, 16. [3]) Лук. 24, 50. 51.

турецкой мечети показываютъ въ природномъ мнѣ оттискъ Стопы Спасителевой; предполагаютъ, что отсюда вознесся Господь.

Восточная площадь Елеонской горы принадлежитъ русской православной духовной миссіи. Прекрасный храмъ и высокая колокольня служатъ вѣнцемъ, украшающимъ священный Елеонъ. Внутри полу храма виднѣется нѣсколько древнѣйшихъ окровавленныхъ плитъ, остатокъ древнѣйшаго пола бывшаго на семъ мѣстѣ. Храмъ былъ разрушенъ, и въ немъ пролилась кровь христіанская. Съ сѣверной и восточной стороны храма построены гостинные корпуса, къ западу тянется молодая кипарисовая роща, насажденная и взращенная іеромонахомъ о. Парѳеніемъ, живущимъ при Елеонскомъ храмѣ.

Елеонъ самая высокая гора въ окрестностяхъ Іерусалима. Съ ея вершины открываются самые величественные и живописные виды на окружающія пустыни. Отсюда можно разсматривать всѣ направленія и изгибы достопамятныхъ дорогъ, по которымъ приходится поклоннику Св. Земли странствовать изъ Іерусалима ко всѣмъ отдаленнымъ святынямъ.

Къ юго-западу пестрятъ на холмѣ постройки благословеннаго Виѳлеема. Далѣе, бѣлой лентой извивается дорога къ Хеврону и къ Мамврійскому дубу. Лѣвѣе Виѳлеема, въ суровыхъ раскаленныхъ пустынныхъ скалахъ, скрывается монастырь св. Саввы Освященнаго. Еще лѣвѣе къ

востоку, виднѣются мрачныя воды Мертваго м
ря, а за нимъ съ юга на сѣверъ тянется поде
нутая синевой безконечная цѣпь аравійских
горъ. На сѣверъ отъ Мертваго моря извивает
голубой лентой священный Іорданъ; по обѣ ст
роны его развертываются Іерихонская и Заіорда
ская пустыни.

Здѣсь болѣе, чѣмъ гдѣ-либо, чтеніе Еванг
лія доставляетъ пользу душѣ и трогательно дѣ
ствуетъ на сердце; раскроемъ-же его здѣсь и с
чувствомъ благоговѣйнаго трепета прослѣдим
за послѣднимъ и самымъ трогательнымъ ш
ствіемъ Спасителя съ учениками Своими изъ І
рихона въ Іерусалимъ. Это шествіе было дня
два до страданія Спасителя.

Когда исполнилось предопредѣленное отъ в
ковъ время и воплощенному Сыну Божію дол
но было прійти въ Іерусалимъ на вольное Сво
распятіе за человѣческій родъ, Іисусъ Христо
оставляетъ Галилею и изъ городовъ, лежащих
на берегахъ Тиверіадскаго или Галилейскаго оз
ра, приходитъ въ Іерихонъ. При входѣ въ г
родъ Спаситель исцѣлилъ іерихонскаго слѣпца[1]
Въ Іерихонѣ Господь останавливался въ дом
презрѣннаго Закхея, котораго Онъ увидѣлъ в
деревѣ. Закхей, будучи малъ ростомъ, залѣзъ в
дерево, чтобы хотя издали увидѣть въ толп
народа личность прославленнаго Учителя Госп
да Іисуса Христа. Возвѣстивъ спасеніе дому За

[1]) Лук. 18, 35.

ея, Господь оставилъ Іерихонъ[1]). По выходѣ зъ Іерихона Вартимей слѣпецъ кричалъ: „Іисусъ, Сынъ Давидовъ, помилуй меня“! Господь озвалъ къ себѣ Вартимея и исцѣлилъ его; прозрѣвшій пошелъ по дорогѣ за Іисусомъ[2]).

Изъ Іерихона Спаситель приблизился къ Виѳаніи, къ горѣ Елеонской[3]).

Хотя мы и грѣшники и развращены въ своихъ помыслахъ, но если дерзнемъ присоединиться мысленно къ длинной вереницѣ послѣдователей Іисуса, поднимающихся отъ Іерихона по каменистой дорогѣ за грядущимъ впереди Іисусомъ Христомъ, то и мы, извѣщенные Евангеліемъ о кончинѣ Спасителя, почувствуемъ ту сверхъестественную, божественную силу, исходящую отъ лица Богочеловѣка, которая привела въ страхъ и трепетъ Его учениковъ. Наше сердце также содрогнется, умъ смирится предъ смиреніемъ Искупителя міра и слезы и слезы польются изъ глазъ.....

Приближеніе къ Іерусалиму было приближеніемъ къ Голгоѳѣ; каждый шагъ приводилъ ближе къ позорному кресту. Отъ Господа Сердцевѣдца это не было сокрыто. Шествіе Спасителя впереди было шествіемъ Агнца Божія, вземлющаго грѣхъ міра[4]). Внутренняя борьба Богочеловѣка съ наступающими событіями и торжествующаго духа надъ силою ада отражались на Его

[1]) Лк. 19. 1—4. 9. [2]) Мр. 10. 46—52. Мѳ. 20. 29—34. [3]) Мр. 11. 1. Мѳ. 21, 1. [4]) Е. Іоан. 1, 29.

лицѣ, посему Его ученики не смѣли итти впередъ, а смиренно слѣдовали позади Его. Шествіе моего Господа на вольное распятіе было исполнено непостижимаго смиренія и таинственнаго внутренняго Божескаго величія. Спаситель торжественно шелъ впереди; но Его торжественность и величіе не вызывала восторга въ Его смиренныхъ ученикахъ. Они предчувствовали участь ихъ Божественнаго учителя въ Іерусалимѣ. Имъ неоднократно Господь открывалъ, чѣмъ и какъ кончится чрезъ нѣсколько дней жизнь ихъ Божественнаго Учителя.

Вотъ въ какомъ настроеніи были св. Апостолы во время этого шествія.

Евангелистъ Маркъ пишетъ[1]):

„Когда были они (Іисусъ Христосъ и Апостолы) на пути, восходя въ Іерусалимъ, Іисусъ шелъ впереди ихъ, а они ужасались и, слѣдуя за Нимъ, были въ страхѣ“.

Внѣшній видъ Богочеловѣка приводилъ въ ужасъ и страхъ даже Его облагодатствованныхъ и приближенныхъ учениковъ.

„Позвавъ двѣнадцать, Онъ опять началъ имъ говорить о томъ, что будетъ съ Нимъ: „вотъ, мы восходимъ въ Іерусалимъ, и Сынъ Человѣческій преданъ будетъ первосвященникамъ и книжникамъ, и осудятъ Его на смерть, и предадутъ Его язычникамъ; и поругаются надъ

[1]) 10, 32.

имъ, и будутъ бить Его. и оплюютъ Его, и бьютъ Его; и въ третій день воскреснетъ[1]).

Іисусъ Христосъ пришелъ въ Виѳанію, что ри подошвѣ горы Елеонской; шествіе останови- юсь. Спаситель пришелъ сюда разбудить отъ на смертнаго четвероднѣвнаго Лазаря[2]). Первою стрѣтила Господа дѣятельная Марѳа; затѣмъ айнс позвала созерцательную Марію; это были естры умершаго Лазаря. Толпа вокругъ Іисуса се болѣе и болѣе увеличивалась. Въ домѣ Ла- аря было много пришедшихъ изъ Іерусалима, аздѣлявшихъ скорбь Лазаревыхъ сестеръ. Эти ришедшіе зорко слѣдили за дѣяніями Іисуса. Іарія, заливаясь слезами, упала къ ногамъ Іи- уса. Господь увидѣлъ ее и іудеевъ плачущими Самъ возскорбѣлъ духомъ и возмутился и ска- алъ: „Гдѣ вы положили его?“ Идя къ пещерѣ, исусъ прослезился[3]). Господь остановился у вхо- а въ погребальную пещеру, въ которой былъ охороненъ Лазарь, и повелѣлъ отвалить лежав- ій камень. Когда отняли камень отъ пещеры исусъ возвелъ очи къ небу и сказалъ: „Отче лагодарю Тебя, что Ты услышалъ Меня, Я -! наю что Ты услышишь Меня, но сказалъ сіе ля народа здѣсь стоящаго, чтобы повѣрили, что Ты послалъ Меня[4]).“

Іисусъ Христосъ проливаетъ слезы и обра щается къ Отцу, не потому, что Онъ немощенъ и

[1]) Мар. 10, 32—34. [2]) Іоан, 11, 11, 28. 30. [3]) Іоан. 11, 31—35 [4]) Іоан. 11, 41—42.

ревьевъ и постилали по дорогѣ; народъ же, пред шествовавшій и сопровождавшій, восклицал осанна Сыну Давидову[1])! Благословенъ Грядущ во имя Господне! осанна въ вышнихъ [1]) Представ те себѣ порывъ восторга восточнаго человѣк По окрестнымъ пустынямъ разносилось громко несмолкающее, божественное „Осанна“. Въ во духѣ рѣяли тысячи пальмовыхъ зеленыхъ вѣт вей. По дорогѣ разстилались дорогія разноцвѣт ныя одежды. А посреди этого величественна небывало—торжественнаго шествія, сидя на ос ленкѣ, тихо слѣдовалъ Кроткій Царь Сіона.

Когда шествіе поднялось на Елеонскую гор и переднія массы начинали спускаться чрез Іосафатову долину, приближаясь къ городу, пред очами Господа развернулся, какъ на ладон Іерусалимъ. Смотря на городъ, Господь запла калъ о немъ[2]).

Ничто не могло вызвать восторга въ душ Спасителя; Онъ плачетъ. Предъ Нимъ город кровей, и народъ преступный. Восторженная тол па скоро перемѣнитъ свой взглядъ на своег Царя и Пророка; чрезъ нѣсколько дней эта тол па вмѣсто „Осанна“ будетъ неистово кричать „распни, распни Его.“ Господь все это предви дитъ; Онъ знаетъ и то, что въ городѣ злобны замыслы приближаются къ концу; для Него при готовляется ужасная казнь; на Голгоѳѣ приго товляютъ мѣсто для водруженія позорнаго креста

[1]) Мѳ 21, 8—8. [2]) Лук. 19, 41.

полнился благоуханіемъ. На мнимое сожалѣніе предателя о такой тратѣ Господь сказалъ: „оставьте ее; она сберегла это на день погребенія Моего. Ибо нищихъ всегда имѣете съ собою, а Меня нѣ всегда[1]).

На другой день послѣ вечери Агнецъ Божій продолжаетъ приближаться къ вольной страсти и совершаетъ торжественный входъ въ Іерусалимъ. Господь шелъ пѣшкомъ, Дорога лежала чрезъ южный хребетъ горы Елеонской.

Шествіе остановилось, когда подошло къ Виѳаніи, расположенной при подошвѣ юго восточной стороны Елеона. Отсюда Господь посылаетъ двухъ учениковъ въ ближайшее селеніе, чтобы они привели Ему ослицу и молодого осла, на котораго никто изъ людей никогда не садился. Посланные нашли ослицу съ осленкомъ, и привели ихъ къ Господу, положили на нихъ свои одежды; Господь сѣлъ на осленка, и торжественное шествіе двинулось дальше[2]). Все сіе было, пишетъ Евангелистъ[1]), да исполнится реченное чрезъ пророка, который говоритъ: скажите дщери Сіоновой: Се, Царь твой грядетъ къ тебѣ кроткій, сидя на ослицѣ и молодомъ ослѣ, сынѣ подъяремной[3]).

Когда такимъ образомъ ѣхалъ Іисусъ Христосъ многіе изъ народа постилали свои одежды по дорогѣ, а иные рѣзали пальмовыя вѣтви съ де-

[1]) Іоан. 12, 1—8. [2]) Е. Мѳ. 21, 1—7.) Мр. 11, 1—7. Лк. 19, 29. [3]) Мѳ. 21, 4—5. Ис. 62, 11. Захар. 9, 9.

ру, можетъ быть здѣсь, подъ открытомъ небомъ, подъ масличными деревьями, Господь провелъ эту ночь.

Слѣдующій день былъ понедѣльникъ, начальный день седмицы страданій Богочеловѣка. Отсюда начинается исторія страданій Спасителя міра.

Исполненный глубокихъ чувствъ и воспоминаній, растроганный, взволнованный, я одиноко возвратился съ Елеонской горы на русскія постройки.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ТРЕТЬЯ.

Тогда вышелъ Іисусъ въ терновомъ вѣнцѣ и въ багряницѣ . . . . . Се Человѣкъ!

И когда насмѣялись надъ Нимъ, сняли съ Него багряницу и одѣли Его въ одежды Его, и повели Его на распятіе.

(Е. Іоан. 19, 4—5. Мѳ. 27, 31. Мр. 15, 20. Іи. 19, 16.

Съ Елеонскихъ высотъ мы созерцали величественное шествіе Спасителя изъ Галилеи чрезъ Іерихонъ съ Его учениками, закончившееся воскрешеніемъ четвородневнаго Лазаря и торжественнымъ входомъ Его въ Іерусалимъ. Тамъ Господа посадили на молодого осла; дорогу устилали одеждами; многочисленная толпа восторженно ликовала; держа въ рука пальмовые вѣтви, весь народъ, не исключая дѣтей, не умолкаемо

ричалъ, привѣтствуя Царя Сіонскаго, „Осанна“. Теперь мы будемъ итти съ вами читатель, Крестнымъ, или Страстнымъ Путемъ. И здѣсь мы многое трогательное, назидательное, а главное спасительное увидимъ.

Вмѣсто приведенныхъ двумя учениками Своему возлюбленному Учителю ослицъ, злой, неблагодарный ученикъ приводитъ отрядъ воиновъ, и въ ихъ рукахъ вмѣсто прежнихъ ваій дрекоія. По той-же дорогѣ, по которой устилались одежды, теперь проливается потъ и кровь Богочеловѣка. Вмѣсто услаждающагося душу пѣнія священнаго гимна устами невинныхъ дѣтей— приходиться слышать неистовые крики беззаконнаго сборища, которое требуетъ пролитія невинной крови и настойчиво шумитъ „распни Его“!

Изъ Виѳаніи начался торжественный входъ Господа Іисуса въ Іерусалимъ; изъ Виѳаніи же можно сказать, Господь вступилъ на ужаснѣйшій крестный Свой путь, окончательно приведшій Его на Лобное мѣсто.

Изъ Виѳаніи Господь пришелъ на Сіонъ въ приготовленную горницу ясти Пасху съ учениками Своими. Здѣсь-же была и послѣдняя Тайная Вечеря Господа Бога съ Своими блаженными учениками. Умывъ ноги ученикамъ и установивъ божественное Тайнство Евхаристіи (Причащенія), Онъ, послѣ преломленія благословеннаго хлѣба и преподанія вина, открываетъ тайный и ужасный замыселъ одного изъ Своихъ учениковъ о

предательствѣ Его въ руки враговъ. И хотя Спаситель и сказалъ о предателѣ, но совсѣмъ не отлучилъ виновнаго. Когда же въ Іуду вошелъ сатана, онъ уже не могъ оставаться болѣе въ сообществѣ Христовомъ и удалился исполнить свой гнусный замыселъ.

Когда удалился предатель, Іисусъ Христосъ началъ говорить Свою знаменитую и неисчерпаемую по глубинѣ мысли трогательную бесѣду.[1] Къ одиннадцати ученикамъ Господь воскликнулъ: „Нынѣ прославился Сынъ Человѣческій, и Богъ прославился въ Немъ.“... Дѣти! не долго уже быть мнѣ съ вами . . . .

Да не смущается сердце ваше; вѣруйте въ Бога и въ Меня вѣруйте[2].....

Я и отецъ одно[3].

Уже немного Мнѣ осталось быть съ вами, ибо идетъ князь міра сего, и во мнѣ не имѣетъ ничего.

Встаньте, пойдемъ отсюда[4].

Господь съ одиннадцатью учениками оставилъ Сіонскую горницу, и съ пѣніемъ псалмовъ пришелъ за потокъ Кедронъ, къ горѣ Елеонской,— въ Геѳсиманскій садъ[5].

Послѣ продолжительной одиночной молитвы, сопровождающейся каплями пота кроваваго, Господь былъ преданъ въ руки враговъ, по указанію чрезъ коварное лобзаніе ученика—Іуды. Изъ

---

[1] Ін. 13 гл. и до конца 17 гл. [2]) Ін. 14, 1. [3]). Ін. 10. 30. 14, 9—13. [4]) 14, 30—31. [5]) Мѳ. 26. 30. 36. Ін. 18, 1.

Ѳсиманскаго сада связаннаго Господа среди но-
и повели къ первосвященнику Аннѣ; домъ его
ылъ на Сіонѣ. Путь, по которому вели Господа,
ожалъ мимо памятника Авессалома чрезъ по-
окъ Кедронъ, и какъ разъ мимо того мѣста, гдѣ
идѣлъ исцѣленный Господомъ слѣпорожденный,
дѣсь, говоритъ преданіе, томимый жаждою Спа-
итель испилъ ключевой воды Кедронской—по сло-
у пророка: „Изъ потока на пути піетъ и потомъ
ознесетъ главу[1]).

Отъ первосвященника Анны отвели Его свя-
аннаго къ другому первосвященнику Каіафѣ, у
ораго собрались всѣ первосвященники, и ста-
йшины и книжники члены синедріона[2]). Это
беззаконное, сатанинское сборище произнесло окон-
ательный смертный приговоръ на Іисуса Хри-
та. Остатокъ ночи Господь провелъ во дворѣ
ъ темницѣ, гдѣ надъ нимъ всячески безчело-
ѣчно издѣвались невѣрные воины[3]).

Утромъ въ великую пятницу Іисуса Христа,
вязаннаго повели отъ Каіафы черезъ весь го-
юдъ къ Пилату. Отъ дома Пилатова болѣе про-
славлена и болѣе почитается всѣми паломниками
христіанскихъ вѣроисповѣданій орошенная кровію
Искупителя крестная стезя.

Съ горы Сіона выйдя гнойными или навоз-
ными воротами къ восточной оконечности Енно-
мовой долины, мы по крутымъ косогоріямъ оги-

[1]) Пс. 109. [2]) 18, 24. Мѳ 26, 57. Мр. 14, 53, [3]) Лк. 22, 63—65. Мѳ. 26, 67—68, Мр. 14, 65.

баемъ юго-восточный уголъ Іерусалима, и гору Моріа и мимо Силоамской купели черезъ потокъ Кедронъ подходимъ къ Геѳсиманскому саду. Отъ Геѳсиманіи крутымъ подъемомъ мы всходимъ въ Іерусалимъ чрезъ Овчія или Геѳсиманскія ворота. Съ лѣвой стороны здѣсь заваливается мусоромъ знаменитая Овчая купель „Вифезда;“ въ ней, по Евангелію видно, Господь исцѣлилъ 38 лѣтняго разслабленнаго; далѣе площадь Соломонова Храма. Съ правой стороны находится домъ Іоакима и Анны. Между этихъ святыхъ историческихъ мѣстъ отъ Геѳсиманскихъ воротъ прямая улица къ западу скоро приводитъ насъ къ аркѣ, перекинутой съ одной стороны улицы на другую. Эта арка называется: „Се Человѣкъ[1])

На этомъ мѣстѣ былъ домъ Пилата. Здѣсь во времена Спасителя находилось упоминаемая въ Евангеліи преторія или судилище. Здѣсь облагодѣтельствованные Господомъ и осудили на распятіе своего Спасителя[2]).

По преданію на вершину арки былъ выведенъ Спаситель окровавленный и въ терновымъ вѣнцѣ: Пилатъ, показывая на Него, сказалъ: „Се Человѣкъ[3]).“

Народъ же и первосвященники кричали:— смерть Ему: распни распни Его.....

Пилатъ и произнесъ надъ Іисусомъ Христомъ смертный приговоръ[4]).

---

[1]) Ін. 19, 5. [2]) Ін. 18, 28. 33. Мѳ. 27, 2. Мр. 15, 16. [3]) Ін. 19. 5. 15. [4]) Мѳ. 27, 26. Ін. 19, 16.

Послѣ сего съ Божественнаго Узника сняли одежды поруганія, и одѣли Его въ Его собственныя одежды, оставивъ на главѣ Его вонзившійся своими острыми иглами въ пречистое тѣло терновый вѣнецъ; на измученныя плечи возложили крестъ, и повели Его на распятіе.

Отъ арки „Се Человѣкъ“ тоже прямая улица спускается внизъ. По этому пути шествіе двинулось впередъ. Когда кончился покатый путь и дорога круто повернула на лѣво, здѣсь Божественный Крестоносецъ, заливаясь потомъ и кровью совершенно изможденный упалъ подъ тяжестью креста. Въ это самое время Пречистая Матерь Его, опередивъ шествіе болѣе краткимъ переулкомъ, встрѣтила поверженнаго на землю возлюбленнаго Сына и Господа. Она хотѣла облегчить страданія Его, но была грубо оттолкнута воинами. Новые удары безчеловѣчной стражи посыпались на Страдальца. Господь продолжаетъ нести возложенной на него человѣчествомъ крестъ.

На этомъ мѣстѣ паденія Спасителя лежитъ мраморная колонна въ память событія положенная св. Царицею Еленою. Напротивъ показываютъ мѣсто, гдѣ жилъ нищій Лазарь, а немного дальше по Крестному Пути показываютъ домъ, въ которомъ жилъ упоминаемый въ Евангельской притчѣ богачъ[1]).

Около дома евангельскаго богача ровный путь кончается. Отсюда начинается крутой подъ-

[1]) Лук. 16, 19—31.

емъ вверхъ. Здѣсь вторично упалъ Господь подъ тяжестью креста и далѣе уже не могъ нести его. Это мѣсто паденія Спасителя обозначено камнемъ, вмазаннымъ въ стѣну. Здѣсь былъ встрѣченъ шедшій съ поля Симонъ Киринейскій, которому свыше суждено было облегчить ношу Богочеловѣка.

На этомъ пути Господь, обратившись, сказалъ плачущимъ женамъ: „Дщери Іерусалимскія! не плачьте обо Мнѣ, но плачьте о себѣ и о дѣтяхъ вашихъ". Далѣе подземная часовня отмѣчаетъ мѣсто, гдѣ блаженная Вероника встрѣтила Господа и отерла полотенцемъ ручьи крови съ Его божественнаго лица. Орошенный кровія Спасителя Скорбный Путь кончается Судными Вратами, недавно открытыми въ раскопкахъ, на мѣстѣ принадлежащемъ Русскому Палестинскому Обществу. Судныя Врата называются такъ потому, что ими выводились преступники на смертную казнь. Они находились въ городской стѣнѣ. Надъ этими Судными Вратами и надъ другими остатками древней градской стѣны теперь построенъ громадный русскій домъ съ церковью. Этими вратами Господь Іисусъ Христосъ вышелъ изъ Іерусалима къ мѣсту смертной казни—на Голгоѳу.

Идя по слѣдамъ пострадавшаго Господа, безъ подробнаго разсказа каждый можетъ представить какими чувствами преисполнялись мысли и сердце. Ужасъ и страхъ объемлетъ все существо,

ри малѣйшемъ напоминаніи..... Сплошь и ря-
омъ неудержимый плачъ и невольное рыданіе
опровождаютъ эти воспоминанія.

Отъ Судныхъ Вратъ, продолжая путь дальше,
ы приходимъ переулкомъ и узкою калиткою на
лощадку главнаго Храма Гроба Господня. Съ
еликими святынями этого всемірнаго святилища
ы уже познакомились; но теперь взойдемъ въ
тотъ центръ молитвенныхъ собраній и прове-
емъ ночь, подкрѣпляясь молитвой на Голгоѳѣ.

Въ 4 часа вечера на Голгоѳѣ начинается ве-
ерня, во время которой почти всегда присут-
твуетъ одинъ изъ греческихъ архіереевъ и какъ
олько кончается вечерня, въ это время входныя
вери Храма запираются. Желающіе быть у ут-
ени и литургіи, совершающейся на Гробѣ Го-
однемъ, должны остаться въ Храмѣ съ начала
ечера. Утреня и литургія начинаются въ 12
асовъ ночи.

Послѣ вечерни на Голгоѳѣ начинается обыч-
ое всенощное бдѣніе безъ священнослужителей.
а этомъ всенощномъ бдѣніи всѣ желающіе па-
омники поочереди читаютъ каноны и акаѳисты:
трастямъ Христовымъ, Живоносному Гробу,
корбящей Божіей Матери, Св. Апостолу и Еван-
елисту Іоанну Богослову, св. Николаю Чудотвор-
цу и друг.; поетъ вся церковь.

Ночи, проведенныя въ молитвѣ на Голгоѳѣ,
станутся навсегда въ сердцѣ. Здѣсь происхо-
итъ нѣчто неописуемое, удивительное, чего на

языкѣ выразить нельзя, а только возможно са
мому въ себѣ переживать. Всю ночь священны
своды величественнаго храма оглашаются уми
лительнымъ и могучимъ пѣніемъ глубоко-трога
тельныхъ стихиръ и припѣвовъ во славу Распя
таго здѣсь Спасителя міра. Бываютъ такія мину
ты, когда чтеніе и молитвы прерываются слеза
ми; взволнованный голосъ чтеца то совсѣмъ
стихаетъ, то снова слышится сквозь слезы; на
полненная молящимися Голгоѳа плачетъ нав
зрыдъ. На Голгоѳѣ и всегда потоками льются
слезы.

Не только на Голгоѳѣ происходитъ такая оду
хотворенная и слезная молитва, но и въ дру
гихъ мѣстахъ сего храма группы паломниковъ
воспѣваютъ страсти Христовы. Самая Часовня
Гроба Господня бываетъ окружена молящимися.
Въ часовняхъ поруганія и въ вертепѣ Обрѣтенія
Честнаго Креста также раздаются священныя
гимны.

Ровно въ 12 часовъ ночи изъ купола раз
дается гулкій звонъ, который по выраженію по
эта, самъ въ душу просится, а народное пѣніе
смолкаетъ. Паломники сходятся въ Воскресен
скій храмъ и здѣсь слушаютъ утреню, которая
совершается на греческомъ языкѣ; иногда ка
ѳизмы читаютъ паломники на церковно-славян
скомъ языкѣ.

Въ это-же время утреню совершаютъ пред
ставители и другихъ трехъ исповѣданій: Като

тической, Армянской и Коптской, но каждый въ своихъ придѣлахъ. Послѣ утрени литургія совершается на Живоносномъ Гробѣ Господнемъ. Служатъ православные греки; съ ними участвуютъ и русскіе. Послѣ православныхъ по очереди совершаютъ литургію на Гробѣ Господнемъ представители духовенства другихъ исповѣданій, но каждый по своему обряду и на своемъ національномъ языкѣ.

Чудная картина бываетъ, когда православными совершается литургія въ Часовнѣ или Кувукліи Живоноснаго Гроба Господня. Пространство, окружающее Часовню Св. Гроба, осѣняется огромнымъ западнымъ куполомъ, обильно залитымъ свѣтомъ безчисленныхъ горящихъ свѣчей. Площадь вокругъ Св. Гроба покрыта сплошной массой богомольцевъ. Ихъ свѣтлыя лица, омытыя Голгоѳскими слезами, исполнены таинственной радости. Отъ семичасовой ночной молитвы на нихъ нисколько не замѣтно слѣда усталости. Простое безыскуственное, но величественное, захватывающее душу, пѣніе многочисленнаго лика поразительно дѣйствуетъ на душу. Въ этомъ пѣніи участвуютъ не только уста всѣхъ молящихся, но ихъ и мысли и сердца,—словомъ все ихъ существо проникнуто благоговѣйнымъ трепетомъ предъ величіемъ святыни; поэтому ихъ пѣснь есть пѣснь духа благодати.

Если кто желаетъ научиться плакать слезами молитвы, тотъ пусть побываетъ въ Іеруса-

лимѣ и помолится ночью на Голгоѳѣ и пред
Животворнымъ Гробомъ Вседержителя. Тамъ он
ощутитъ таинственные плоды небесной радости

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТАЯ.

Скорый Петръ предста Гроб
и свѣтъ зря во Гробѣ, ужасаше
(Іоанна Дамас. Воск. сѣд. 8 гл.).

Сія видя, Петръ вѣрилъ; в
дѣлъ-же не точію чувственнымъ оч
ма, но высокимъ апостольским
умомъ. Исполненъ убо былъ Гроб
свѣта, такъ что хотя и ночь был
однако двѣма образы видитъ вну
ренняя чувственнѣ и душевнѣ. (Гр
горій Нисскій, слово о второмъ в
скрес.).

Самый торжественный часъ въ Іерусалимѣ—
тотъ, въ который получается отъ Гроба Господ
ня святой Свѣтъ или благодатный огонь. К
этому прославленному часу на протяженіи вѣ
ковъ стремилось со всего христіанскаго міра не
смѣтное число паломниковъ. И нынѣ получени
благодатнаго огня считается главнѣйшею цѣль
путешествія ко Гробу Господню большинства па
ломниковъ.

Великое торжество полученія этого благода
тнаго огня въ великую страстную субботу. В
бытность мою на этомъ торжествѣ оно соверши

ось во второмъ часу дня: предъ началомъ ли-ургіи.

Въ 11-часовъ утра въ великую субботу, при-единившись къ миссійскому духовенству, я шелъ въ Храмъ Гроба Господня. Площадка редъ входомъ во храмъ была переполнена. Цѣпь рецкихъ солдатъ сдерживала натискъ разно-племенной толпы. Въ храмѣ была страшная тѣ-нота. Мы съ трудомъ протискались въ алтарь борной греческой церкви. Здѣсь я занялъ мѣ-го на ступенькахъ съ восточной стороны про-ивъ царскихъ вратъ, слѣдовательно, прямо про-ивъ входа въ Кувуклію св. Гроба.

Когда собралось высшее греческое духовен-тво въ алтарь, то пришли представители духо-енства: армянскаго и коптскаго. Эти пришли росить православнаго архіерея не лишить и ихъ частія въ полученіи благодатнаго огня. На тотъ разъ, за отсутствіемъ Іерусалимскаго па-ріарха, благодатный огонь получилъ намѣст-никъ его.

Изъ алтаря соборной церкви вышелъ крест-ный ходъ, и обойдя три раза во кругъ Часовни в. Гроба, митрополитъ входитъ въ вертепъ Чу-творнаго Гроба. Не прошло и десяти минутъ ри полной мертвой тишинѣ при трепетномъ строеніи 20-ти тысячнаго собранія, вдругъ за-ремѣли колокола и, какъ молнія блеснула, въ ковомъ отверстіи показались пуки горящихъ чей, схваченные восторженнымъ арабомъ, ко-

торый моментально пробѣжалъ черезъ весь храм
и черезъ царскія двери вошелъ въ алтарь. Дв
другихъ араба привели въ алтарь подруки пр
клоннаго архіерея. Святой огонь, моменталь
переходя изъ рукъ въ руки, образовалъ вел
чественное море огня. Въ рукахъ у каждаго п
ломника пуки въ 33 свѣчи; поднимаемые
шнурахъ на хоры для роздачи молящимся там
и прикасаясь къ одеждамъ никакъ не приносят
вреда. Восторгъ былъ неописуемый! Радост
всѣхъ присутствующихъ ясно отражалась на л
цахъ. Многіе, не говоря уже объ арабахъ, и ру
скіе богомольцы свой восторгъ проявляли во вн
Я видѣлъ какъ съ восточной стороны обширно
галлереи одинъ паломникъ восторженно воскл
цалъ разныя молитвенныя изрѣченія. Горящ
пуки свѣчей возжигаются до трехъ разъ и т
шатся особыми шапочками изъ ваты, которы
вмѣстѣ съ свѣчами увозятъ на дорогую родин
Когда затихло восторженное движеніе вслѣдств
полученія благодатнаго огня, началась литургі

Нѣкоторые паломники святой огонь везут
на родину въ особо устроенныхъ металлическихъ
фонаряхъ. Полученіе благодатнаго огня съ гл
бокой древности происходитъ почти при одних
и тѣхъ же обстоятельствахъ. Я считаю не лиш
нимъ привести выдержку изъ описанія это
торжества великой субботы знаменитаго ру
скаго благочестиваго сановнаго паломника Авр
ама Сергѣевича Норова, бывшаго Министра н

днаго просвѣщенія. Такъ какъ ему одному изъ ѣхъ русскихъ паломниковъ, начиная съ игуме- Даніила 1093—1112 г.г., пришлось быть вну- и Часовни св. Гроба въ самый моментъ полу нія благодатнаго огня; поэтому его свидѣтель- во очень важно. Оно и неоспоримо никакими юріями. Онъ пишетъ[1]):

„ Растворились царскія двери Греческаго таря; толпа раздвинулась, открывъ путь ко обу Господню,—и, разоблаченный Митрополитъ одномъ бѣдномъ подризникѣ, со связкой не- жженныхъ свѣчей въ рукахъ, для принятія ятаго огня,—направился къ часовнѣ Гроба сподня, предшествуемый всѣмъ духовенствомъ, бѣлыхъ ризахъ, блестящихъ золотомъ. Ми- ополитъ удостоилъ дать намъ мѣсто вслѣдъ собою. Толпы дикихъ и бунтовавшихъ арабовъ ребыли мирны какъ агнцы, лишь нѣкоторые рывались иногда изъ рядовъ, чтобы поцѣловать между Митрополита или только коснуться ея, смотря на всѣ воспрещенія и угрозы предво- ившаго процесію янычара.

Такимъ образомъ мы достигли часовни Гроба сподня среди чуднаго зрѣлища народа, вол- немаго или нависшаго со всѣхъ аркадъ и кар- изовъ. Въ часовню Гроба Господня вошли за итрополитомъ только одинъ изъ греческихъ ископовъ, архіерей Армянскій (недавно полу- ившій на это право); Русскій консулъ, прибыв-

[1]) Путешествіе А. С. Норова. Томъ III. ч. 1. издан, 3-е 1854г.

шій изъ Яффы, и мы трое Русскихъ путешест
венниковъ. За нами, двери затворились. Никогд
неугасающія лампады надъ Гробомъ Господнимъ
были уже потушены; одно слабое освѣщеніе про
ходило къ намъ изъ храма сквозь небольшія бо
ковыя отверстія часовни. Эта минута торжествен
на:—волненіе въ храмѣ утихло; все исполнилось
ожиданія. Мы стояли въ придѣлѣ Ангела, перед
отваленнымъ отъ вертепа камнемъ; одинъ толь
ко Митрополитъ вошелъ въ вертепъ Гроба Го
подня.

Я уже сказалъ, что входъ туда не имѣетъ двере
Я видѣлъ, какъ престарѣлый Митрополитъ, скло
няясь предъ низкимъ входомъ, вошелъ въ ве
тепъ и повергся на колѣни передъ святымъ Гро
бомъ, на которомъ ничего не стояло, и которы
былъ совершенно обнаженъ.—Не прошло мину
ты, какъ мракъ озарился свѣтомъ,—и Митропо
литъ вышелъ къ намъ съ пылающимъ пуком
свѣчей.

Едва только свѣтъ огня блеснулъ сквозь от
верстія часовни, какъ безмолвіе толпы замѣни
лось самыми необузданными восклицаніями и бу
нымъ волненіемъ. Не довольствуясь огнемъ, по
даннымъ народу чрезъ боковыя отверстія часо
вни,—арабы вломились въ запертыя двери, сколь
ко для принятія святаго огня изъ первыхъ рукъ
столько же и для достиженія чести, нести Ми
трополита, по обычаю и понеобходимости, н
плечахъ, до соборнаго алтаря. Одинъ изъ арабо

безумномъ изступленіи, впился зубами въ ю руку, чтобъ вырвать у меня зажженную вчу. Часовня Гроба Господня, которая едва жетъ вмѣстить въ себѣ нѣсколько болѣе де- ги человѣкъ, вдругъ наполнилась, до невозмо- ости толпою, и превратилась въ одну живую уду съ пылающими свѣчами,—и, въ довершеніе ятенія, двери часовни опять закрылись отъ овь нахлынувшей толпы. Тутъ, положеніе на- сдѣлалось ужаснымъ,—и еслибъ оно продол- лось нѣсколько долѣе, то всѣ-бъ, находящіе- въ часовнѣ, погибли. Воздухъ отъ огня свѣ- , то загарающихся, то погасающихъ, дѣлал- уже едва выносимымъ человѣку. Столѣтній трополитъ совсѣмъ уже изнемогалъ отъ ду- ы, дыма и шума: тѣ, которые не совсѣмъ терялись, подняли его на руки и посадили, чти безчувственнаго, на плечи православнаго аба, но и тутъ еще мы не могли рас- рить дверей отъ напиравшей толпы. На- нецъ, усилія и громкія восклицанія сквозь ерей къ иступленной толпѣ,—открыли намъ ходъ; толпа раступилась передъ несомымъ на ечахъ араба, изнеможеннымъ Митрополитомъ; гда народъ опять сомкнулся, и какъ быстрый токъ, устремился вслѣдъ за Митрополитомъ греческому алтарю. Одинъ изъ арабовъ, ви- меня почти затертаго народомъ, знаками по- залъ мнѣ, чтобъ я обхватилъ его за шею, и влекъ меня среди стремившейся толпы; но оро я былъ сорванъ съ его плечъ; тогда одинъ

изъ арабовъ, съ которымъ мы были уже знаком
видя мое положеніе по причинѣ моей раны,—ок
залъ мнѣ ту-же помощь и довлекъ меня
алтаря.

Богослуженіе остановилось..... Митрополи
оттирали и освѣжали разными эссенціями,
ризницѣ, куда и мы послѣдовали. Только пос
получасоваго отдыха, между тѣмъ какъ свяще
ный огонь всѐ еще переходилъ изъ рукъ въ р
ки, и поднимался съ хоровъ на хоры, выше
выше,—обѣдня началась. Промежутокъ меж
вечернею субботы и воскресною заутренею бы
весьма малый отъ утраты времени въ продолж
ніи смутъ. Глубоко-трогательная заутреня и обѣ
ня Свѣтлаго Христова Воскресенія были сове
шены въ самомъ вертепѣ Гроба Господня. Ева
геліе было читано на языкѣ греческомъ и ру
скомъ. Во времена крестоносцевъ, при служен
латинской литургіи Христова Воскресенія, дь
конъ, читая Евангеліе, при словахъ: „Іисуса ра
пятаго ищете; нѣсть здѣ“,—указывалъ перстом
на вертепъ Гроба Господня; а при словѣ: возст
указывалъ на небо. Евангельскія слова: „видит
йдѣже лежа Господь и нѣсть здѣ“ были нѣко
да начертаны надъ входомъ въ вертепъ Гро
Господня, и два Ангела, изображенные одесну
и ошую входа, показывали на нихъ.

Таково въ Іерусалимѣ знаменитое торжеств
которое предшествуетъ Свѣтлому Христову Во
кресенію. Это торжество сопряжено всегда

опасностью для многихъ, даже иногда и для Митрополита.

Удостоившись самъ, въ этотъ торжественный день, быть во внутренности часовни Гроба Господня, я разсказалъ то, что видѣлъ".

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЯТАЯ.

Изъ Назарета можетъ-ли быть что доброе?
Онъ Назорееmъ наречется.
Кто Это?
Это Іисусъ, пророкъ изъ Назарета Галилейскаго.
(Е. Іоан. 1, 46. Мѳ. 2, 23. Мѳ. 21, 10. 11).

Путешествіе въ Назаретъ большими караванами обыкновенно совершается въ промежутокъ времени отъ послѣднихъ чиселъ января или съ первой недѣли Великаго поста и до Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы. Путешествуя на Синай и въ Римъ, я не могъ успѣть къ этимъ караванамъ; по этому я путешествовалъ въ Назаретъ и на Галилейское или Геннисаретское море въ маѣ мѣсяцѣ.

Три дороги ведутъ изъ Іерусалима въ Назаретъ. Первая, по которой идутъ большіе пѣшеходные и на мулахъ и ослахъ караваны, лежитъ чрезъ Самарію. На этой дорогѣ много встрѣчается библейскихъ мѣстъ: Рамалла, Веѳиль—домъ

Божій:—мѣсто гдѣ патріархъ Авраамъ останавливался на пути въ Ханаанскую землю; гдѣ патріархъ Іаковъ видѣлъ лѣствицу, восходящую до неба; затѣмъ колодезь патріарха Іакова, около котораго Господь бесѣдовалъ съ Самарянкою объ истинномъ Богопочитаніи; Наблусъ или древній Сихемъ; горы: Гаризинъ и Гевалъ и къ Назаретy знаменитая Ездрелонская долина. Вторая дорога колесная, чрезъ Рамлю и нѣкоторые еврейскіе поселки и Кайфу, мимо горы Кармилъ. Третій путь по желѣзной дорогѣ до Яффы, потомъ на пароходѣ по средиземному морю до Кайфы, и сухопутьемъ въ Назаретъ и Тиверіаду. Этимъ послѣднимъ путемъ я началъ свое путешестіе въ Галилею.

День моего отъѣзда изъ Іерусалима совпалъ съ днемъ отбытія цѣлой партіи паломниковъ въ Россію. Отъѣзжающимъ въ высшей степени было жаль покидать св. Іерусалимъ и Палестину. Когда поѣздъ тронулся со станціи Іерусалимъ, я не видѣлъ человѣка, у котораго не было-бы слезъ на глазахъ. Всѣ плакали, когда Іерусалимъ скрылся за горами и поѣздъ вошелъ въ горныя ущелья, всѣ паломники запѣли самый трогательный въ данную минуту кантъ (духовное стихотвореніе): „Сердцу милый, вожделѣнный Іерусалимъ, Святѣйшій градъ; ты прощай, мой незабвенный, мой поклонъ тебѣ у вратъ“..... Во время пѣнія этого канты нѣкоторые плакали навзрыдъ.

Въ часъ дня мы пріѣхали въ Яффу. Съ вокзала я зашелъ въ иностранное пароходное агентство, и купивъ за 6 франковъ билетъ, сѣлъ на лодку и переѣхалъ на итальянскій пароходъ.

Чудный видъ имѣло Средиземное море; величественное, оно тихо, спокойно; его безконечная зеркальная поверхность увлекала взглядъ зрителей; эта картина неописуема.

Вскорѣ нашъ пароходъ поднялъ якорь, и слегка нарушая поверхность великаго моря, погруженнаго какъ-бы въ волшебный сонъ, быстро понесся на сѣверъ,

Справа тянутся до Кармила берега обширной Саронской долины.

Передъ закатомъ солнца нашъ пароходъ, обогнувъ выдавшуюся въ море гору Кармилъ, остановился недалеко отъ берега, противъ Кайфы.

Берега, въ виду которыхъ остановился пароходъ, очень живописны, и прославлены въ библейской исторіи. Скажу объ этомъ нѣсколько словъ.

Противъ Кайфы, на сѣверѣ, на низкомъ берегу, какъ будто выростаетъ изъ моря городъ Акра или древняя Птолемаида. Въ Акрѣ былъ во время своихъ Апостольскихъ путешествій Апостолъ Павелъ съ учениками своими[1]). между Акрой и Кайфой вдается къ востоку обширный заливъ. Далѣе виднѣются покрытыя зеленью равнины. Къ сѣверу отъ Акры начинается берегъ

[1]) Дѣян. 21, 7.

древней Финикіи, на которомъ были расположены упоминаемые въ Евангеліи знаменитые города Тиръ и Сидонъ; здѣсь тоже былъ Апостолъ Павелъ[1]). Близъ Сидона была Сарепта, въ которую былъ посланъ пророкъ Илія. Съ южной стороны Кайфы тянется хребетъ прославленной пророкомъ Иліей горы Кармилъ[2]).

Чудная получается картина,—когда золотое солнце закатывается надъ моремъ; оно сначала, какъ-будто, боится обмочить себя въ соленыхъ водахъ, а когда закатится, то сразу даетъ мѣсто окутывающему природу ночному мраку.

На берегу, въ Кайфской таможнѣ, у меня, как и у всѣхъ, спросили заграничный паспортъ. Къ несчастью, я его оставилъ на храненіе в Іерусалимской конторѣ П. О. Турецкіе чиновники хотѣли меня задержать, но ограничились посылкой отправкой съ солдатомъ къ русскому консулу Консулъ изъ православныхъ арабовъ. Я не видѣлъ въ своемъ путешествіи такого простодушнаго и добраго человѣка, какъ этотъ русскій консулъ. Удивительная въ немъ простота, довѣрчивость, отеческая заботливость о русскихъ паломникахъ. Объ его патріархальномъ гостепріимствѣ я слышалъ отъ паломниковъ, и это испыталъ на себѣ.

На слѣдующій день, послѣ чаю добродушный консулъ пошелъ со мной на взъѣзжіе дворы дл

[1]) 27 гл. 28, 29. Амос. 1, 9. Ис. 23. Іез. 26, 7. 4. 14. I. Нав. 11, 8. Лук. 6, 17. дѣян. 27, 3. 21, 2, 3. [2]). Лк. 4, 26.

ріисканія подводы до Назарета, показалъ мнѣ
орогу на гору Кармилъ и возвратился домой.

На вершинѣ Кармила, надъ моремъ, стоитъ
атолическій монастырь. Въ храмѣ, подъ престо-
омъ, находится въ своемъ первобытномъ видѣ
а пещера, въ которой обиталъ три съ полови-
ой года грозный пророкъ Божій Илія, во вре-
я бездождія укрываясь отъ Ахава и Іезавели.
дѣсь святой Пророкъ наказалъ смертію двухъ
ятьдесятоначальниковъ съ ихъ отрядами, дера-
о его вызывавшихъ. Съ третьимъ болѣе бла-
оразумнымъ начальникомъ отряда вышелъ св.
ророкъ къ Ахаву и обличилъ его. Здѣсь онъ
ринесъ торжественную жертву, попаленную не-
ѳснымъ огнемъ; затѣмъ при потокѣ Кисовѣ
стребилъ жрецовъ вааловыхъ[1]).

Ниже этого монастыря есть пещера, служи-
шая помѣщеніемъ для пророческой школы; теперь
утъ турецкая мечеть. Кромѣ пророка Иліи на
орѣ Кармилъ обитали и другіе Божіи пророки
въ томъ числѣ его ученикъ пророкъ Елисей[2]).
ора Кармилъ воспѣвается во многихъ мѣстахъ
вященнаго Писанія какъ цвѣтущая и плодород-
йшая[3]).

Послѣ обѣда подъѣхалъ дилижансъ до На-
арета; со мной ѣхало два француза и три ара-
а. Назаретъ находится отъ Кайфы къ востоку
а разстояніи 6-ти часовой ѣзды. Путь сначала

[1]) 3 цар, 18. гл. [2]) 3 цар, 18, 4. 13 4 цар, 2, 25.

[3]) Исх. 33. 9. 35. 2. Іер. 1. 19. Мих. 7. 14. Ис. 35. 2. Нав. 12,
. Ис. 33, 9. Амос. 1, 2 и др....

лежитъ по зеленымъ и плодоноснымъ равнинам которыя съ лѣвой стороны тянутся далеко в сѣверъ; съ правой стороны возвышаются покр тыя растительностію живописныя горы. Далѣ дорога гориста до самаго Назарета.

Не далеко отъ Назарета, съ одной возвыше ности открывается величественный видъ на би лейскую Ездрелонскую долину; она живопис тянется на Востокъ и исчезаетъ далеко въ го ныхъ ущельяхъ[1]).

Съ двухъ сторонъ этой долины возвышаютс какъ будто сторожевыя башни, воспѣтыя прор комъ Давидомъ: съ сѣвера гора Ѳаворъ, съ ю Ермонъ. Эти горы были свидѣтелями великих кровопролитныхъ войнъ, бывшихъ на Ездрело ской долинѣ, начиная съ временъ Судей Изр илевыхъ, съ Варака и кончая Наполеономъ пе вымъ[2]).

Когда дорога повернула налѣво, предъ нам развернулся разбросанный на нѣсколькихъ хо махъ и впадинахъ благословенный Назаретъ.

Въ Назаретѣ около тридцати лѣтъ жилъ Г сподь Іисусъ Христосъ. Этимъ прославился Н заретъ и получилъ свое великое значеніе в исторіи Церкви наравнѣ съ Іерусалимомъ и др гими библейскими городами; отсюда уже Госпо пошелъ на Іорданъ креститься отъ Іоанна и с дѣловать спасеніе людей въ земной грѣховн юдоли.

---

[1]) Іудиѳ. 1, 8, 3, 9. [2]) Су: 4, 14. 1 цар. 29, 1. 3 цар 20, Су: 4, 33. 1 цар 29, 1.

Въ Назаретѣ сохранилось въ первобытномъ своемъ видѣ жилище Божіей Матери и всего Святаго Семейства. Нетолько въ презрѣнную страну Галилею пришелъ Господь, и нетолько Ему угодно было избрать для Своего обитанія ничего незначущій городъ Назаретъ, но Онъ, Чудный, Непостижимый, благоволилъ избрать для непосредственнаго Своего обитанія жилище самое убогое изъ убогихъ. Его жилище—это мрачная изсѣченная въ природной скалѣ пещера, куда никогда не проникалъ свѣтъ и свѣжій воздухъ. Вотъ здѣсь жилъ Вседержитель. Эта благословенная пещера имѣетъ нѣсколько отдѣленій: одно отдѣленіе называютъ кухней, гдѣ Богоматерь готовила пищу; главное отдѣленіе въ пещерѣ—это мѣсто, гдѣ Архангелъ Гавріилъ благовѣстилъ Дѣвѣ Маріи о пренепорочномъ зачатіи Іисуса Христа отъ Духа Святаго. Мѣсто, гдѣ предсталъ Архангелъ передъ Дѣвою, обозначено стоящей мраморной колонной, съ выпиленнымъ въ срединѣ кускомъ. Надъ этимъ отдѣленіемъ устроенъ католическій престолъ, а надъ всей пещерой храмъ католическаго монастыря.

Поклонившись благословенному вертепу, облобызавши его стѣны и уступы, которые имѣли въ себѣ Владыку вселенной, я съ молодымъ арабомъ пошелъ въ другую католическую церковь. Здѣсь показываютъ гранитный камень, на которомъ по преданію Господь съ Своими учениками не разъ трапезовалъ. Также показываютъ въ небольшемъ

домикѣ подъ поломъ, остатки древнихъ построекъ; здѣсь, говорятъ, была столярная мастерская Іосифа, которому помогалъ въ работѣ и Отрокъ Спаситель. На одной стѣнѣ картина изображаетъ Іосифа, работающаго за верстакомъ и Святаго Отрока. А въ православной церкви имѣется источникъ, изъ котораго черпала воду Богоматерь для своего дома. Испивъ святой воды и умывши лице, мы вышли изъ храма.

Мы пошли вокругъ Назарета полюбоваться съ холмовъ живописнѣйшими видами окружающей природы. Мы начали свой путь съ сѣверо-восточнаго угла Назаретскихъ холмовъ и кончили юго-западнымъ. Чудный и плѣняющій видъ на гору Ѳаворъ и на Ездрелонскую долину. Здѣсь между прочимъ, показываютъ глубокіе обрывы, куда съ одной скалы хотѣли евреи свергнуть Спасителя; но Онъ, прошедши посреди ихъ, удалился[1]).

На слѣдующій день, на дилижансѣ я выѣхалъ въ Тиверіаду, на Галилейское море. На этотъ разъ со мною ѣхалъ настоятель Тиверіадскаго греческаго монастыря архимандритъ о. Авраамій, съ которымъ я дорогой познакомился; онъ хорошо говоритъ по-русски.

Часа черезъ $1^1/_2$—2 мы проѣхали Кану Галилейскую, гдѣ Господь былъ на бракѣ, и гдѣ сотворилъ первое чудо, претворивъ воду въ вино[2]).

[1]) Лук. 4, 29. [1]) Іоан. 2. 1. 11.

Отъ Каны дорога идетъ ровная. По обѣимъ торонамъ разстилаются хлѣбородныя равнины мѣстамп невысокіе холмы, покрытые лѣсомъ; ъ общемъ виды прекрасны.

Ближе къ Галилейскому морю, влѣво отъ дооги, о. Авраамій показалъ равнину и возвышающійся холмъ и сказалъ, что это гора блаженствъ. На этомъ мѣстѣ Господь произнесъ Свою наменитую нагорную проповѣдь о блаженствахъ зложенную въ Евангеліи у Матѳея въ 5. 6—и главахъ.

Прямо передъ нами, на востокъ, развернуось во всей своей неописуемой красотѣ священѣйшее изъ озеръ,—озеро Галилейское; оно въ Евангеліи иначе называется и Тиверіадскимъ и Геннисаретскимъ моремъ; въ длину оно около 20, въ ширину около 10 верстъ.

Когда мы достигли спуска къ озеру, солнце же закатилось. Галилейскія горы окутывались очнымъ мракомъ. На небѣ начиналъ блестѣть езчисленный сонмъ звѣздъ. Крутые обнаженые, скалистые берега озера, соединенные съ безонечными горными хребтами, заключаютъ въ воей глубокой впадинѣ тихія серебристыя воды вященнаго Геннисарета; все это произвело на еня чудное и неизгладимое впечатлѣніе. Съ горыхъ высотъ мы тихо спустились къ древней олуразрушенной крѣпостной стѣнѣ города Тиеріады.

Дилижансъ неожиданно остановился сред дороги; это былъ конецъ города и конецъ наше дороги. Насъ встрѣтилъ монастырскій послуш никъ. Шли сперва какимъ-то огородомъ, затѣм поднялись по лѣстницѣ на каменную стѣну сразу оказались на главной монастырской пло щадкѣ; восточная стѣна ея имѣетъ основаніе в прославленномъ морѣ.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ШЕСТАЯ.

И вотъ, сдѣлалось вели кое волненіе на морѣ, так что лодка покрывалась волна ми; а Онъ спалъ; и они был въ опасности. И подошедш разбудили Его, и сказали: Н ставникъ! Наставникъ! поги баемъ; спаси насъ. И встав Онъ запретилъ вѣтру и ск залъ морю: умолкни, перестан И вѣтеръ утихъ, и сдѣлала великая тишина. Люди-ж удивляясь говорили: кто Этот что и вѣтры, и море пов дуются Ему.

Мѳ. 8,24. Лк. 8,23.24. Мѳ 25. Мр. 4,39. Мѳ. 8,27. Мр.4,4 Лк. 8,25.

Я поклонялся живоносному Гробу Христ Спасителя въ Іерусалимѣ; и, путешествуя в Египетъ, всходилъ на вершину Богошественна Синая, видѣлъ слѣды странствующаго народ Божія въ безводныхъ пустыняхъ; я поклонялс гробницамъ святыхъ верховныхъ Апостоловъ мученниковъ въ прославленномъ Римѣ, и

ѣхъ этихъ путешествіяхъ моя душа исполня-
сь все новыми и новыми незабвенными впе-
тлѣніями; но все-таки всѣмъ этимъ я не вполь
ъ былъ удовлетворенъ. Я неудержимо стремил-
, хотя-бы издали, жаждалъ увидѣть и привѣт-
вовать освященное великими дѣяніями Бого-
ловѣка Галилейское море. Если-бы я не путе-
ествовалъ сюда, то цѣль моего путешествія на
ловину не была-бы достигнута; теперь вотъ я
дъ, что въ Тиверіадѣ.

Изъ Галилеи Господь совершалъ Свои путе-
ествія въ Іерусалимъ на великія ветхозавѣтныя
раздники. Отсюда Онъ пошелъ на Іорданъ. Сю-
а часто удалялся изъ Іерусалима отъ Своихъ
нижныхъ враговъ. Въ Галилеѣ Господь поло-
илъ начало Своимъ спасительнымъ дѣяніямъ.
дѣсь начало путей Воплощенной Премудрости.

Съ монастырской площадки все овальное Ти-
ріадское озеро видно, какъ на ладони; оно тя-
ется съ сѣвера на югъ. Со всѣхъ сторонъ его
ружаютъ высокія горы, и только на югъ вид-
ѣется широкая равнина. Здѣсь вытекаетъ изъ
иверіадскаго озера знаменитый Іорданъ.

Во времена Христа Спасителя всѣ берега
округъ Тиверіадскаго озера были густо застро-
ы многолюдными городами и селеніями. Здѣсь
асчитывалось болѣе десятка большихъ горо-
овъ; изъ нихъ только одна Тиверіада уцѣлѣла,
остальные превращены въ груды развалинъ.
а сѣверъ отъ Тиверіады, въ разстояніи 3-хъ

часового пути, виденъ холмъ, на которомъ стоялъ гордый Капернаумъ; здѣсь жилъ Господь послѣ Назарета[1]). Въ томъ-же направленіи находится деревня Магдала, родина Маріи Магдалины. На берегахъ озера были обличаемы Господомъ города Хоразинъ и Виѳсаида и многіе другіе.[2])

Всѣ четыре Евангелія наполнены повѣствованіями о самыхъ главныхъ и великихъ дѣлахъ Іисуса Христа, совершенныхъ Имъ на берегахъ Тиверіадскаго озера.

Здѣсь Евангеліе имѣетъ начало[3]).

Съ береговъ Галилейскаго озера отъ мрежей рыбарскихъ на проповѣдь Евангелія были избраны святые Апостолы: Петръ и братъ его Андрей сыновья Іоны, Іаковъ и Іоаннъ сыновья Зеведея[4]).

По этому морю часто Господь съ Своими учениками переплывалъ на лодкахъ съ одного берега на другой; съ лодки Онъ иногда произносилъ проповѣди предъ народомъ. По этимъ водамъ Господь ходилъ какъ по суху. Проявлялъ Свое Божество, укрощая страшныя бури однимъ словомъ Своимъ; въ этихъ водахъ Господь спасалъ утопающаго Петра.

Послѣ смерти Іисуса Христа Его ученики пришли опять къ своимъ рыболовнымъ занятіямъ на Тиверіадское озеро. Здѣсь Воскресшій ихъ Учитель явился Апостоламъ во время чу

---

[1]) Мѳ. 4,12—13. [2]) Мѳ. 11,21—22. [3]) Мѳ. 4, 17. [4]) Мѳ. 4. 18, 2
Лк. 5. 1—11.

ыеснаго лова рыбы; за обѣдомъ Его послѣднія слова были обращены къ Апостолу Петру: „паси овецъ Моихъ;..... и ты иди за Мною“[1]).

На Тиверіадское озеро пріѣхали два греческихъ архіепископа: Константинъ Константинопольскаго патріархата, путешествующій въ Іерусалимъ на поклоненіе и сопутствовавшій ему Архіепископъ Назаретскій. Мнѣ съ этими іерархами пришлось совершить поѣздку по Галилейскому морю, на югъ, на хуторъ одного греческаго помѣщика.

Пріятно было ѣхать по тихимъ волнамъ знаменитаго Евангельскаго моря. Часа черезъ два лодка въѣхала въ узкое и мелкое русло быстраго теченія священнаго Іордана; не много спустя мы вышли на берегъ. Компанія остановилась близь развалинъ древняго моста чрезъ рѣку Іорданъ. Развалины моста образовали нѣчто въ родѣ плотины, и служатъ для рыболововъ природнымъ неводомъ. По прозьбѣ помѣщика рыболовъ на нашихъ глазахъ началъ ловить рыбу. Какъ только онъ заложилъ нѣкоторыя внизу плотины отверстія камнями, рыба начала выскакивать изъ воды чрезъ камни и на берегъ. Не прошло и 15 минутъ, какъ рыбы было наловлено болѣе чѣмъ на 20 человѣкъ. Тутъже въ шалашахъ рыба была испечена на огнѣ; были напечены лепешки; обѣдъ былъ приготовленъ на постланныхъ коврахъ. За этимъ пат-

[1]) Ін. 21,1—21.

стинское Общество рекомендуетъ пользоваться январемъ, февралемъ и частью марта.

Въ половинѣ января, нашъ караванъ въ ст двадцать человѣкъ, въ сопровожденіи кавас Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества, въ 8 часовъ утра, выѣхалъ по желѣзной дорогѣ въ Яффу.

Всѣ паломники были оживлены, и, замѣтно, съ особеннымъ восторгомъ и радостію начинали свое путешествіе; даже преклонные лѣтами не боялись трудности пути. Въ караванѣ были и священнослужители и простые монашествующіе.

Запасшись провизіей, апельсинами и лимонами мы 17 января сѣли на арабскій пароходъ и съ заходомъ солнца вышли въ открытое Средиземное море по направленію въ Портъ Саидъ.

Я никогда не видѣлъ такой тѣсноты, какъ на этотъ разъ. Пароходъ былъ переполненъ мусульманами съ разныхъ концовъ міра; они отправлялись въ Мекку къ гробницѣ лже-пророка Магомета на праздникъ. Для русскихъ паломниковъ отвели отдѣльный уголокъ на задней части открытой палубы. Я занялъ мѣсто на фонарѣ, чрезъ который проникаетъ свѣтъ въ нижнія помѣщенія второго класса, но отсюда меня скоро вытѣснили. Послѣ сего я легъ около борта въ ногахъ мусульманъ; когда же проснулся утромъ, то рядомъ со мной, положили на мою подушку свои бритыя головы бухарцы.

На слѣдующій день, около 12 часовъ, мы ошли въ узкую и тихую гавань Египетскаго орода Портъ-Саида. Нашъ пароходъ, по случаю мерти на немъ одного мусульманина, былъ заержанъ на четыре часа въ карантинѣ. Сошедши съ парохода, мы направились прямо на вокалъ, гдѣ и ночевали въ товарныхъ вагонахъ

На турецко-арабскихъ да и вообще на иностранныхъ пароходахъ, нужно сказать, трудно остать кипятку для чаепитія; поэтому мы дуали найдти въ городѣ Суецѣ. Надежды наши казались тщетны: кипятку здѣсь не было; правда, нельзя сказать, чтобъ ужъ положительно игдѣ не было,—въ англійскихъ и французскихъ офейняхъ мы находили, но платили по 20 коп. а небольшой чайникъ. Нѣкоторые паломники до олуночи грѣли воду съ мусульманами въ котахъ и пользовались ею. Нѣтъ нужды подробно оворить объ этомъ, но необходимо замѣтить, ито трудно обойтись въ эихъ мѣстахъ безъ чаю, ѣмъ болѣе тогда, когда нельзя достать горячей ищи.

Въ 9½ часовъ утра 19 января мы сѣли въ вагоны третьяго класса и выѣхали въ Суецъ. Отъ Портъ—Саида до Суеца желѣзная дорога лежитъ резъ пустынный, болотистый и песчанный перешеекъ вдоль знаменитаго Суецкаго канала, который соединяетъ собою Средиземное море съ Чермнымъ или Краснымъ. Изъ вагоновъ виденъ

былъ этотъ каналъ; по нему плаваютъ военны корабли и торговыя суда всѣхъ странъ свѣта.

Въ четвертомъ часу вечера мы пріѣхали в гор. Суецъ и остановились въ греческомъ по ворьи Синайскаго монастыря.

Нѣкоторые путешественники изъ Суеца ѣдут до Синая пустыней на верблюдахъ; на этотъ п реходъ требуется семь дней. Есть и другой пут чрезъ Раифу; этимъ путемъ путешествіе по зно нымъ и суровымъ пустынямъ сокращается; т. е вмѣсто 15 дней туда и обратно придется ѣхат 10 дней. Этимъ послѣднимъ путемъ мы и про должили свое путешествіе. Проживъ 4 дня в Суецѣ въ ожиданіи парохода, 23 января мы сно ва сѣли на арабскій пароходъ, и отправилис дальше. Благодаря участію Русскаго консула нам теперь на пароходѣ былъ отведенъ отдѣльны люкъ, гдѣ всѣ поломники могли ужъ свободн расположиться. Когда пароходъ вышелъ изъ бух ты въ Суецкій заливъ, здѣсь былъ цѣлый ряд кораблей съ флагами разныхъ національностей интереснѣе и милѣе всего намъ было смотрѣт на свою родную бѣлую эскадру, матросовъ с которой мы видѣли въ городѣ. Здѣсь кстат замѣтить, что передъ заходомъ солнца любова лись развернувшемся передъ нами прославлен нымъ Чермнымъ моремъ. Живо вспоминалос величественая картина, какъ когда-то через него среди остановившихся волнъ Моисей вел

раильскій народъ и другая печальная картина
бели народа египетскаго, гнавшагося за тѣми.
Вечеромъ о. Амвросій іеромонахъ Нижегород-
ого архіерейскаго дома отслужилъ молебенъ съ
аѳонскомъ св. Николаю; пѣли всѣ паломники;
слѣ были прочитаны вечернія молитвы, и мы
еглись спать. На слѣдующее утро мы прибыли
древнюю Раифу.

Раифа—это теперь маленькая арабская дере-
шка-Эль-Торъ, расположенная на низкомъ бе-
гу Чермнаго моря; здѣсь находится подворье
инайскаго монастыря, въ помѣщеніяхъ котора-
мы и остановились. Это мѣсто въ древности
ыло разсадникомъ монашества; здѣсь были мо-
стыри съ многотысячными братствами. Св.
аннъ Лѣствичникъ здѣсь написалъ свою без-
ертную лѣствицу Іоанну, игумену Раифскому.
ъ ближнихъ горныхъ пещерахъ и ущельяхъ
одвизались и еще многіе подвижники. Но все
о уничтожено огнемъ и мечемъ послѣдователей
агомета.

Верстахъ въ пяти отъ Раифы находится боль-
ой финиковый садъ и въ немъ, такъ называ-
ая, баня Моисеева, гдѣ по преданію былъ про-
къ Моисей и посадилъ 70 финиковыхъ де-
вьевъ. Купальня представляетъ небольшой ква-
ратный бассейнъ, выложенный камнемъ; въ немъ
ъ нѣдръ земли течетъ теплая сѣрная цѣлеб-
ая вода, въ которой благочестивые паломни-
и по обыкновенію купаются.

Далѣе отъ финиковаго сада на разстояніи трехъ часового пути мы ходили на гору „Звонъ". Она представляетъ высокую гору покрытую глубокимъ сыпучимъ пескомъ. Когда мы поднялись нѣсколько къ вершинѣ то, дѣйствительно, послышался довольно сильный подземный гулъ на подобіе густого колокольнаго звона. По арабскимъ преданіямъ на этомъ мѣстѣ будто бы провалился монастырь. Ученые-же путешественники говорятъ, что здѣсь, недалеко отъ поверхности земли, находится клокочущій вулканъ.

Въ Воскресенье на подворьѣ о. Амвросій служилъ литургію и молебенъ; все пѣли свои паломники. Къ 11-ти часамъ утра монастырскій дворъ былъ переполненъ бедуинами съ верблюдами предназначенными для нашего каравана. Паломники начали усаживаться и вскорѣ дворъ совершенно опустѣлъ.

Караванъ двинулся въ Синайскую пустыню.

Отъ Раифы нѣтъ проторенной какой либо дороги или тропы; проводникамъ—бедуинамъ, знамъ этой пустыни, путь извѣстенъ на памяти. Въ началѣ мы шли на сѣверовостокъ по ровной песчаной, солоноватой долинѣ, которая, как будто покрытая инеемъ, блестѣла на широком пространствѣ. Позади насъ, немного вправо, оставались темныя воды Чермнаго моря, а впереди видны были приближающіяся скалистыя гранитныя горы.

Часовъ черезъ пять караванъ приблизился
› горамъ и, повернувъ налѣво, вошелъ въ уз-
ie горное ущелье. Вскорѣ мы увидѣли небол-
ой ручей прозрачной воды, изъ котораго съ
адностью утоляли жажду. Съ заходомъ солнца
ıраванъ, дотолѣ тянувшійся длинной верени-
ей, сгруппировался на небольшой овальной пло-
адкѣ, покрытой небольшими кустами тростни-
ı, и остановился на ночлегѣ. Немного спустя,
› остановкѣ, вся площадка освѣтилась пылав-
ими кострами огня для согрѣванія воды къ
ію, а нѣкоторые готовили и ужинъ.

Ночь была темная и прохладная.

Бѣдные бедуины—наши проводники, какъ
ни уживаются съ рѣзкой перемѣной этихъ хо-
одныхъ ночей и знойныхъ дней?!.... Полураздѣ-
ые, босые, голодные и усталые они разожгли
ѣсколько костровъ, сидя съ трубками въ ру-
ахъ, грѣлись вокругъ огня и тоже готовили се-
ѣ свой незамысловатый ужинъ; а именно ка-
ой-же? Въ обычную холодную воду сыпятъ му-
ı изъ кукурузы, потомъ приготовляютъ тѣсто,
изъ него дѣлаютъ тонкія лепешки и пекутъ
а огнѣ прямо въ золѣ; затѣмъ на половину съ
лой и ѣдятъ. Въ этомъ состоитъ почти ихъ
остоянное кушанье. Дорогъ для нихъ и кусокъ
лѣба, который имъ дадутъ паломники. Я не
огъ мириться съ такой ихъ скудостью—чув-
во взяло верхъ—хлѣбъ свой весь я имъ роз-
алъ, а потомъ, хотя и мнѣ самому пришлось

побираться, но все-таки, глядя на нихъ и несс
одну нужду, на душѣ теперь было легче. Дл
Синайскаго бедуина хлѣбъ дороже денегъ: он
никогда не проситъ бакшишъ, какъ Палестинскі
арабы и турки. Первые подходятъ и стоятъ мол
ча, ища глазами хлѣбъ; и разъ замѣтитъ, то точ
но прикованный будетъ смотрѣть только туда
гдѣ лежитъ хлѣбъ и будетъ молчать; его упор
ное молчаніе невольно трогаетъ душу, и особен
но русскаго человѣка; тутъ помимо всякаго же
ланія иной паломникъ отдаетъ остальной кусок
хлѣба. Наши проводники бедуины почти вс
ночь грѣлись около костровъ и занимались раз
сказами; они, какъ и вообще арабы, любител
слушать сказки.

На слѣдующій день двинулись снова въ путь
тропа, по которой шли, поднималась все выше
выше въ горы. Мѣстами приходилось идти та
кими узкими ущельями, что надъ нашими голо
вами съ обѣихъ сторонъ почти соединялись вы
сокія обнаженныя отвѣсныя скалы одна съ дру
гой. Въ безпорядкѣ разбросанные огромные гра
нитные камни внизу дѣлали подъемъ для верб
людовъ очень труднымъ; намъ мѣстами удобнѣ
было продолжать путь пѣшкомъ.

Среди дня караванъ дѣлалъ краткій привал

Вторая ночь была также проведена подъ от
крытымъ небомъ на каменной равнинѣ, окружен
ной горами. Кромѣ сухой колючки, собираемо
нами для огня, здѣсь никакой растительност

е было; за водой мы ходили къ ручью версты
полторы въ горы.

На третій день наши взоры были устремляе-
ы на сѣверо-западъ, гдѣ должна была пока-
аться вершина прославленнаго Синая. До обѣ-
а предъ нами чередовались обычно безжизнен-
ыя скалистыя горы, небольшіе долины и хол-
ы, на которыхъ показывались изрѣдка неболь-
ія стада черныхъ козъ кочующихъ бедуиновъ.

Но вотъ послѣ дневнаго привала, съ одного
озвышеннаго холма предъ нами развернулся,
аконецъ, во всемъ своемъ пустынномъ и цар-
твенномъ величіи давно желанный и благосло-
енный Синай. Я былъ объятъ невыразимымъ
увствомъ восторга и радости; при одной мысли,
то я вижу Синай, слезы полились изъ глазъ;
хать я не могъ: душа моя готова была на вся-
ій подвигъ..... Я шелъ пѣшкомъ.

Около трехъ часовъ пополудни мы приблизи-
ись къ Святой Горѣ и вошли въ знаменитый
ревній греческій св. великомученицы Екатери-
ы монастырь.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВОСЬМАЯ.

Монастырь св. великомученицы Екатерины по-
троенъ крѣпостью и обнесенъ съ четырехъ сто-
юнъ высокижи гранитными стѣнами. Онъ рас-

положенъ въ лощинѣ между двухъ величествен
ныхъ горъ: съ юга-- св. Синая, а съ сѣвера—го
ры св. Епистиміи. На востокъ выходитъ широка
горловина, которая насъ привела къ монастырю
съ сѣверозападной стороны разстилается широ
кая равнина, на которой, по преданію, былъ рас
положенъ при Синайскихъ событіяхъ Израиль
скій народъ. На эту равнину выходитъ и св. го
ра Хоривъ; она просто есть отрогъ, сѣверозапад
ной части Синайской горы.

Тутъ же Синайскій монастырь основанъ въ
началѣ шестого вѣка по Рождествѣ Христовѣ
Юстиніаномъ. Въ немъ подъ спудомъ почиваютъ
въ разныхъ придѣлахъ много святыхъ угодни
ковъ, подвизавшихся въ окрестностяхъ Синай
ской пустыни. Въ придѣлѣ Успенія почиваютъ
св. мощи Исаака Сирина, Іоанна Лѣствичника
Ефрема Сирина.

Синайская усыпальница наполнена св. костя
ми Христовыхъ мучениковъ, въ Раифѣ и Синаѣ
избіенныхъ и много другихъ св. угодниковъ.

Въ главномъ соборномъ храмѣ съ правой
стороны алтаря, подъ балдахиномъ, въ бѣлой
мраморной ракѣ почиваютъ мощи св. великому
ченицы Екатерины, покровительницы св. обите
ли. Во время утрени, ея честная глава и лѣва
съ драгоцѣннымъ перстнемъ рука, вынимаются
изъ гробницы и ставятся на столикъ, стоящій
здѣсь же рядомъ, съ правой стороны алтаря; къ
этимъ частицамъ св. мощей и прикладываются

паломники. По обѣ стороны главнаго алтаря довольно тѣсныя галлереи ведутъ въ восточный за алтарный придѣлъ Неопалимой Купины. Это главная досточтимая святыня Синая. Придѣлъ Неопалимой Купины устроенъ, опять таки, по преданію, на мѣстѣ несгораемаго терноваго куста. Исторія Неопалимой Купины и чудесное призваніе Моисея къ великому пророческому служенію изложена въ книгѣ Исходъ[1]). Господь Богъ сказалъ Моисею: „не подходи сюда; сними обувь твою съ ногъ твоихъ, ибо мѣсто, на которомъ ты стоишь, есть земля святая". По примѣру Моисея и въ настоящее время входятъ въ придѣлъ Неопалимой Купины снявши обувь, босыми ногами. Въ восточной стѣнѣ придѣла въ овальной нишѣ устроенъ престолъ, а подъ престоломъ на полу серебряная икона обозначаетъ таинственное мѣсто явленія Бога въ несгораемомъ кустѣ. Стѣны придѣла украшены разноцвѣтной стекловидной мозаикой. Полы устланы коврами. Весь придѣлъ освѣщается дорогими лампадами.

2-го февраля, въ день праздника Срѣтенія Господня, въ придѣлѣ Неопалимой Купины служилась соборомъ торжественная литургія; съ монастырскимъ греческимъ духовенствомъ въ служеніи участвовали и русскіе іеромонахи изъ нашихъ паломниковъ. За этой литургіей всѣ паломники причащались святыхъ Таинъ.

1) Исх. 3, 1—10.

Поклонившись святынямъ, находящимся внут ри монастыря, караванъ въ сопровожденіи мѣ стныхъ иноковъ поднялся на вершину Святой Горы. Тамъ была церковь; гдѣ опять участвова ли при богослуженіи.

Къ югу, противъ монастыря, или съ сѣвер ной стороны самой святой горы начинается кру той подъемъ. Священная тропа на вершину Бо гошественнаго Синая образуетъ величественну лѣстницу изъ тысячей ступеней, положенныхъ одинъ на другой изъ квадратныхъ гранитныхъ камней. Эта вѣковѣчная лѣстница есть, вѣроят но, плодъ многолѣтнихъ трудовъ древнихъ св. насельниковъ Синая. Около нея въ глубокихъ ущельяхъ встрѣчаются источники прозрачной воды съ присвоенными имъ именами св. отшель никовъ. Въ началѣ пути съ ранняго холоднаго утра паломники быстро, опережая одинъ друго го, перепрыгивая по огромнымъ глыбамъ грани та, стремились впередъ. Но крутой подъемъ вскорѣ всѣхъ утомилъ, и далѣе помогая одинъ другому, едва перелѣзали съ одного камня на другой. Только мѣстами небольшія отлогости давали возможность вздохнуть усталому путнику.

Не доходя до вершины, на одной изъ такихъ от логихъ площадокъ находится древняя церковь во имя св. пророковъ Иліи и Елисея. Въ эту церковь мы заходили на обратномъ пути. Здѣсь въ придѣлѣ св. пророка Иліи въ алтарѣ показываютъ пеще ру, въ которой укрывался пророкъ Божій Иліи

послѣ пребыванія его на горѣ Кармилъ, откуда онъ шелъ на Хоривъ 40 дней по раскаленнымъ сыпучимъ пескамъ пустыни[1]). Здѣсь пророку Божію явилась слава Господня въ вѣяніи тихаго вѣтра, когда онъ стоялъ у входа въ пещеру съ покрытымъ милотью лицемъ[2]).

Отъ пещеры св. пр. Иліи, менѣе чѣмъ черезъ часъ и черезъ три отъ монастыря, мы одолѣли весь тяжелый подемъ, и достигли желанной цѣли священнѣйшей вершины Богоявленнаго Синая.

Неизъяснимая радость сердца, душевный восторгъ заставили забыть усталость.

Мы падали на колѣна; губы примыкали къ св. землѣ; чувства сдавливали дыханіе. Черезъ моментъ молитвеннаго напряженія каждый паломникъ испытывалъ блаженное состояніе, неподдающееся описанію. По всему тѣлу разливалась какая-то благодатная истома, а изъ глазъ помимо воли струились и сладкія, сладія слезы.. И хотѣлось, чтобы это время въ такомъ состояніи долго, долго тянулось.

Вершина Синайской горы тоже образуетъ площадку. Здѣсь сохранилась, не смотря на отдаленное историческое время, цѣлыхъ тысячъ лѣтъ— та разсѣлина и скала, на которой стоялъ Боговидецъ Моисей, при прохожденіи предъ нимъ славы Господа Саваоѳа[3]). Господь сказалъ:

„Лица Моего не можно тебѣ видѣть, потому что человѣкъ не можетъ увидѣть Меня и остать-

[1]) 3 кн. цар. 19, 8—9. [2]) 3 цар. 19, 12—13. [3]) Исх. 33, 20—23.

ся въ живыхъ. И сказалъ Господь: вотъ мѣ
сто у Меня: стань на этой скалѣ; когда же бу
детъ проходить слава Моя, Я поставлю тебя в
разсѣлинѣ скалы и покрою тебя рукою Моею, до
колѣ не пройду; и когда сниму руку Мою, ты
увидишь Меня сзади, а лице Мое не будетъ ви
димо тебѣ". Исх. 33, 20—23.

Послѣ небольшаго отдыха, я взошелъ въ цер
ковь, гдѣ уже совершалась проскомидія и чи
тались часы. Церковь не могла вмѣстить всѣхъ
паломниковъ; нѣкоторые стояли внѣ предъ
входомъ.

Апостольское чтеніе на литургіи было взято
изъ посланія Апостола Павла къ Евреямъ. Вос-
произведемъ это глубокотрогательное и самое под-
ходящее апостольское чтеніе къ св. мѣсту (смотр.
послан. къ Евреямъ 12 г. 18—26 ст.).

Конечно вездѣ Господь, вездѣ сопутствуетъ
Его благодать; но и нельзя отрицать такой не-
оспоримой дѣйствительности, что есть мѣста, гдѣ
особенно присутствуетъ Господь; гдѣ особенно
чувствуется сердцемъ Его всеобъемлющая бла
годать. Есть мѣста гдѣ не требуется особеннаго
усилія, что бы возвысить свое внутреннее наст-
роеніе; но какъ то непостижимо, чудно, неулови
мо восторгается душа, трепещетъ сердце, окры
ляются на необыкновенную высоту мысли сло-
вомъ забывается все земное. Всѣмъ существомъ

акъ будто стоишь предъ Господомъ. Однимъ
зъ таковыхъ мѣстъ и есть вершина прославлен-
ой Господомъ Синайской горы. Здѣсь осязатель-
ѣе чувствуется благодать Божія, Божіе мило-
ердіе, Божія любовь къ намъ грѣшнымъ.

Синай и Хоривъ, Сіонъ и Іерусалимъ вотъ
есмертныя имена неодушевленной природы, съ
оторыми связаны великія воспоминанія о вѣч-
ыхъ завѣтахъ Господа Вседержителя съ пад-
имъ человѣческимъ родомъ. Богомъ писанный
аконъ Ветхаго Завѣта данъ при ужаснѣйшихъ
бстоятельствахъ, на Синаѣ и Хоривѣ. Новый
авѣтъ,-Законъ благодати, вѣчное Христово Еван-
еліе, вышли отъ Сіона и изъ Іерусалима, какъ
аписано: „отъ Сіона изыдетъ Законъ и слово
осподне изъ Іерусалима“ и при иныхъ тоже
ужасныхъ обстоятельствахъ, но гдѣ съ очевид-
остію дышала любовь Божія. Все дорогое для
ердца христіанина, все, что только можетъ на-
оминать ему о его чистѣйшей вѣрѣ и богоот-
ровенной религіи; все, что только можетъ воспи-
ывать и развивать въ человѣкѣ истинное Бо-
овѣдѣніе и Богопочитаніе, все это освящено и по-
учило свое историческое начало, какъ непосред-
твенное божественное устоновленіе на Синайской
орѣ. Наше общественное церковное богослуженіе,
дѣ имѣетъ свое начало, гдѣ его корень? На Синаѣ.
а Синаѣ-Хоривѣ Господь показалъ Моисею небес-
ую скинію, по образцу которой и повелѣно
му сдѣлать скинію, этотъ первичный храмъ съ
ертвенникомъ, Святое Святыхъ и съ святили-

щемъ. Въ этомъ храмѣ-скиніи Господь Богъ дал обѣтованіе пребывать вѣчно среди людей[1]).

Здѣсь самая колыбель внѣшнихъ формъ цер ковно-религіозной жизни. Синай и Хоривъ эт родина нашего религіознаго духа и характера с дѣтства воспитываемаго подъ вліяніемъ форм церковно-религіозной жизни.

Для каждаго изъ насъ понятно наше есте ственное тяготѣніе чувства къ родинѣ, и каждый кто возвращался послѣ долговременной отлучк на свою родину, испытывалъ такую радость, ка кой исполняется сердце ребенка при видѣ мате ри послѣ дневной разлуки. Вся мелочь привле каетъ вниманіе и радуетъ, такъ и тамъ неизмѣ римо большую радость испытываетъ сердце вѣ рующаго—сознательно, когда онъ соприкасается съ предметами, которые оно полюбило чрез жизнь по вѣрѣ, и къ которымъ стремилось, по слуху отъ слова Божія, чрезъ величественны образъ нашего богослуженія. Большей и совер шеннѣйшей радости мы можемъ достигнуть там на небеси, гдѣ праведники Божіи, по слову Бо жію, наслаждаются лицезрѣніемъ Самаго Госпо да, а не образовъ Его, которые здѣсь, на земл остались, пребываютъ и свидѣтельствуютъ о том отдаленномъ спасительномъ времени. По крайне мѣрѣ я испытывалъ и переживалъ такія чув ства, какихъ не переживалъ никогда въ жизни

[1]) Исх. 25, 8—9. 26, 30. 27, 21. 28, 41. 30, 30. 3 цар. 9, 3. М 11, 17. Ис. 56, 7.

ейчасъ, минуло ужъ два года, когда пишу сіи троки и вспоминаю тѣ незабвенные часы и минуты, слезы останавливаютъ движеніе пера...

Около пяти часовъ мы пробыли на вершинѣ Синайской горы; потомъ по той-же гранитной тропѣ спустились къ церкви свв. пророковъ Иліи и Елисея. Здѣсь на холмикахъ у ключевой воды на зелени мы сдѣлали привалъ. Іеромонахъ Синайскаго монастыря роздалъ хлѣбъ и финики. Утоливъ голодъ и жажду, отсюда караванъ спускается по кучамъ глубокаго снѣга и по узкимъ ущельямъ и скаламъ въ древній монастырь 40—мучениковъ. Вправо на сѣверозападъ остается тропа на Хоривъ.

Переночевавъ въ пустыхъ помѣщеніяхъ построеннаго Императоромъ Ѳеодосіемъ древняго монастыря 40 муч., мы утромъ рано поднялись на вершину горы св. великомученицы Екатерины. Она находится на югозападъ отъ Синайской горы и гораздо выше ея. Тропа ведущая на вершину горы св. Екатерины еще труднѣе; мѣстами въ узкихъ и отвѣсныхъ ущельяхъ скалы наводятъ ужасъ; чтобы взобраться на нихъ приходится непремѣнно другъ друга тащить за руку. Около самой вершины навалены огромныя глыбы краснаго гранита, который дѣлаетъ подъемъ почти невозможнымъ. Черезъ 4 часа по выходѣ отъ 40 мучениковъ я первый достигъ вершины, а за мной мои спутники: Гавріилъ Васильевичъ и монахъ о. Стефанъ. На вершинѣ имѣется

часовня въ видѣ обмазаннаго шалаша. Въ ней самая верхняя точка горы имѣетъ продолговатый видъ человѣческаго тѣла. На этомъ мѣстѣ 250 лѣтъ хранились мощи великомученицы Екатерины, и отсюда по особому откровенію они были перенесены въ Синайскій монастырь, гдѣ находятся и по настоящее время.

На этомъ знаменательномъ мѣстѣ мы разостлали платки, поставили иконы и о. Амвросій прочиталъ Акаѳистъ велм. Екатеринѣ.

Послѣ молитвы мы той-же тропой пришли обратно въ монастырь 40 мученниковъ. Здѣсь торопливо напившись чаю, мы отправились въ Синайскій монастырь.

На пути среди широкой пустынной долины между высочайшихъ обнаженныхъ гранитныхъ горъ лежитъ огромной величины кубомъ гранитный камень оторванный съ какой либо сосѣдней вершины. Изъ этого камня, нужно думать, какъ псвѣстствуется въ библіи, Моисей своимъ жезломъ извлекъ воду жаждущему народу еврейскому, когда онъ возропталъ на Бога и Моисея отъ безводія[1]).

Широкая и глубокая вертикальная борозда разительно свидѣтельствуетъ о бывшемъ чудѣ.

Въ этой Рефидимской долинѣ или, какъ она еще называется по послѣднему приведенному событію, Искушеніемъ и Похуленіемъ, была битва Израильтянъ съ Амаликитянами.

[1]) Исх. 17, 1—7.

Обогнувъ подошву западной и сѣверной стоюны горы Хорива, мы къ вечеру пришли въ Синайскій монастырь.

Отдохнувши отъ утомительнаго путешествія, или вѣрнѣе карабканья по южнымъ Синайскимъ горамъ, теперь намъ оставалось посѣтить сѣверную гору извѣстную подъ названіемъ Св. Епистиміи. На этой горѣ въ древности былъ монастырь св. мученицы и подвизалось много отшельниковъ.

Послѣ обѣдни, въ 9 часовъ утра, паломники длинной вереницей потянулись изъ монастыря къ сѣверовостоку по узкой тропѣ къ часовнѣ св. Епистиміи. Часовня находится на невысокомъ холмѣ. Въ часовнѣ былъ отслуженъ молебенъ съ водосвятіемъ. Послѣ отдыха большинство паломниковъ возвратилось въ монастырь; а остальные группами карабкались въ разныхъ направленіяхъ на заманчивыя вершины горы. Я тоже послѣдовалъ за послѣдними удовлетворить своему любопытству. Что тамъ, думалъ я, за этими горами?

Сначала насъ было 10, затѣмъ 5,—3 и наконецъ я остался одинъ. До вершины еще оставалось далеко, но я рѣшилъ взойти на самый высокій хребетъ горы. На вершинѣ, гдѣ водруженъ на положенныхъ большихъ камняхъ деревянный крестъ, я остановился вздохнуть и осмотрѣться. Эта гора носитъ названіе Крестовой. Отсюда я пошелъ дальше на сѣверъ. Мнѣ при-

ходилось пролѣзать сквозь узкія ущелья ползкомъ подъ огромные нависшіе гранитные камни. Перебѣгая по снѣгу съ одного обнаженнаго холма на другой, я взошелъ на самую высокую скалу и предо мною открылась ужасная глубокая пропасть; а далѣе на сѣверъ развернулась чудная живописнѣйшая панорама: безконечный рядъ разноцвѣтныхъ пирамидальныхъ горъ, которыя, какъ будто, воинскія палатки выростали на безжизненныхъ равнинахъ; они придаютъ чудную и очаровательную красоту величественной площади Аравійской пустыни, что можно видѣть только съ господствующихъ высотъ.

Обратный путь былъ не вполнѣ благополученъ. Уклонившись значительно къ западу, я сбился съ дороги и застрялъ въ одной разсѣлинѣ высокой отвѣсной скалы. Подъ ногами оказался обрывъ; внизъ спуститься было невозможно; а такъ-же ни подняться къ верху. Застрявшаго меня увидѣли три бедуина, вышедшіе изъ за Хорива; они и сообщили въ монастырь. Посланные три человѣка нашли и при помощи веревки вытащили меня къ верху. Солнце садилось, какъ я полубольной пришелъ въ монастырь.

7 февраля нашъ караванъ двинулся отъ Синайской горы другимъ семидневнымъ путемъ по безлюдной и безводной пустынѣ въ знакомый уже намъ Суецъ.

Навьючивъ свой багажъ на верблюда въ томъ числѣ и два куска краснаго гранита, взятые,

ною съ Синая на память, я пошелъ пѣшкомъ. Обогнувъ югозаподный уголъ св. Епистиміи, оставляя позади Богошественный Хоривъ, караванъ ошелъ въ величественную равнину, по бокамъ оторой возвышаются гранитные горные хребты, ридающіе ей видъ правильнной самой широкой лицы. Этой-то неизмѣнной вѣковѣчной улицей и ришелъ къ Синаю Израильскій народъ послѣ ерехода черезъ Чермное море. Слѣдовательно мы демъ знаменитыми библейскими мѣстами, которыя когда то освѣщались днемъ столпомъ обачнымъ и ночью столпомъ огненнымъ. Когда ашъ караванъ потянулся на сѣверъ, я склонилъ воего верблюда и сѣлъ на такое же неудобное ѣдло, на какомъ уже ѣхалъ болѣе двухъ дней- тихо покачиваясь изъ стороны въ сторону, мы огружались болѣе и болѣе въ глубь суровой устыни.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ДЕВЯТАЯ.

Пустыня. Самое слово пустыня, встрѣчающееся при чтеніи библіи производитъ какое то особенное впечатлѣніе. Какое же чувство должна производить пустыня, когда находится человѣкъ въ самомъ сердцѣ ея; когда войдешь въ соприкосновеніе со всѣми ея суровыми и неизмѣнными свойствами. Обычно идетъ верблюдъ тихо, пока-

чиваюсь изъ стороны въ сторону, какъ ладь отъ волны; недаромъ его называютъ кораблем пустыни. Кругомъ царитъ чудная, ничѣмъ нена рушимая, тишина; иигдѣ не видно ни былинк ни травки, ни капли воды. Высокія, обнажен ныя, гранитныя и мраморныя горы, темные вер хи которыхъ, какъ будто пепломъ покрытые по слѣ пожарища производятъ удручающее впечатлѣ ніе. Наступаетъ знойный полдень. Это самая тя желая пора дня. По всей обширной равнинѣ ко леблется волнообразное марево, переливаясь кра сивыми искрами отъ жаркихъ солнечныхъ луче съ песчаной массой. Нѣмая тишина ровно ма нитъ въ свои объятія боязливаго путника. На не бѣ въ чистомъ прозрачномъ воздухѣ не видн ни одного облачка; и только надъ головой, в небесной лазари, золотое величественное солнц гуляетъ въ безпредѣльномъ пространствѣ.

Пустыня не развлекаетъ. Она сосредоточива етъ умъ. Всѣ бурные помыслы въ ней стихаютъ Душа какъ бы безмолвствуетъ. Сердце сжимает ся. Чувствуешь себя, что будто находишься в другомъ мірѣ, гдѣ отсутствуетъ всякая жизн и кругомъ царствуетъ смерть; въ такія минуты особенно грустно и, можно сказать, овладѣваетъ какое то уныніе.

Но, кромѣ подавляющаго настроенія и грусти пустыня можетъ привести въ восторгъ и поро дить въ душѣ высокія чувства чрезъ великія воспоминанія и сравненія.

Я нерѣдко приходилъ въ восхищеніе отъ одного взгляда на простой величественный раскаленный видъ пустыни при мысли, что она была избрана Господомъ Богомъ, какъ мѣсто великихъ Его дѣлъ. Почти всѣ великія Божіи дѣла, направленныя ко благу грѣшнаго человѣчества, совершены были въ пустыняхъ и въ вертепахъ. Значитъ пустыня, а не иное мѣсто, достойна была, чтобы на ней явлены были дѣла Господа Бога, о которыхъ она повѣдать должна потомству, и слѣды которыхъ должна сохранить на вѣчныя времена. И дѣйствительно пустыня вѣрна своему великому назначенію. Ни одинъ городъ не сохранилъ того, что ему было вѣряемо Провидѣніемъ; они разрушались и священное въ нихъ было поругано и уничтожалось. Но вертепы въ скалахъ, и въ суровыхъ пустыняхъ остались невредимы и привлекали и будутъ привлекать всегда къ себѣ со всѣхъ концовъ свѣта истинныхъ поклонниковъ; своимъ безмолвіемъ они краснорѣчиво разскажутъ имъ о великихъ и спасительныхъ дѣлахъ Божіихъ.

Пустыня есть хранительница библейскихъ нравовъ. Посмотрите на ея обитателей! Они имѣютъ на себѣ точный отпечатокъ патріархальнаго образа жизни. Они и по сіе время живутъ родовыми колѣнами, не соединяясь въ одно цѣлое общество; ихъ колѣна напоминаютъ 12 колѣнъ Израилевыхъ. Когда я смотрю на верхнюю одежду этихъ сыновъ пустыни, состоящую изъ двухъ козлиныхъ невыдѣланныхъ кожъ (овчинъ), свя-

занныхъ по угламъ и перекинутыхъ черезъ плечо, то узнаю, что такъ одѣвались святые вдохновенные пророки и другіе великіе ветхозавѣтные мужи.

Хотя пустыня строго сохранила внѣшній библейскій отпечатокъ на своихъ обитателяхъ, но бѣдные сыны пустыни утратили библейское сердце: пустыня надъ человѣческимъ сердцемъ не имѣетъ власти. Они пылки, дерзки; рѣдко можно у нихъ встрѣтить смиренные глаза; они горятъ хищничествомъ: для бедуина ничего не значитъ ограбить попавшагося путешественника. Они и между собою нерѣдко пускаютъ въ ходъ сабли и револьверы. Вотъ, напримѣръ, между нашими проводниками былъ такой случай: (это было недалеко по выходѣ отъ Синайской горы) я сидѣлъ на верблюдѣ, а позади меня послышался гвалтъ и крикъ паломницъ; оглянувшись я былъ пораженъ такой картиной:—два бедуина, заспоривши, начали драться на обнаженныхъ сабляхъ. Чтобы рознять ихъ, къ нимъ съ обнаженными саблями приступили другіе человѣкъ шесть, но не могли ничего сдѣлать; но вотъ подскочилъ нашъ проводникъ, человѣкъ здоровый и сильный, онъ своей тяжеловѣсной нагайкой сразу разогналъ драчуновъ; послѣ этого они и еще долго не могли успокоиться и дорогою все злобно ворчали между собою.

Семидневное странствованіе по суровой пустынѣ останется неизгладимо въ памяти всѣхъ

странствующихъ. Но три дня мы ѣхали не видя ни одного ручейка. И когда встрѣчали таковой, то пользовались водой изъ подъ ногъ верблюдовъ, водой грязной, и только послѣ процѣживанія сквозь платковъ и добавляя лимонной кислоты можно было употреблять ее. Воду на дорогу запасали въ такъ называемые бурдюки; это небольшія цѣльныя козлиныя шкуры. Въ нихъ вода скоро согрѣвалась и дѣлалась очень непріятной на вкусъ. Многіе послѣ питья чувствовали желудочныя боли.

Не для всѣхъ странствованіе по пустынѣ было благополучно и выносимо. Нѣкоторые падали съ верблюдовъ и обходились только ушибами, что конечно не такъ еще было опасно и не требовало большихъ хлопотъ, кромѣ натиранія ушибленнаго мѣста спиртомъ. Но случалось и иное. Такъ одинъ случай произвелъ тяжелое впечатлѣніе на всѣхъ паломниковъ. За семнадцать часовъ ѣзды до Суеца одна паломница М. И. на совершенно ровной дорогѣ упала съ верблюда и правой ногой ударилась о мраморный камень; раздался душу раздирающій визгъ. Всѣ бросились къ ней, осмотрѣли, и у ней нога оказалась разбитой, суставы вышли изъ своихъ мѣстъ, кровь хлынула ручьемъ. Караванъ былъ остановленъ, а должной помощи подать было некому. Кое-какъ обмыли рану водой и обвернули полотенцами; больная попросила іеромонаха о. Амвросія совершить надъ ней таинство исповѣ-

ди. Послѣ этого ее отправили впередъ въ Суецъ въ больницу, гдѣ она пролежала болѣе трехъ мѣсяцевъ и вышла съ потерянной ногой.

Послѣдняя остановка нашего странствованія по пустынѣ была у источника Моисеева, гдѣ Моисей и весь народъ Израильскій воспѣли побѣдную пѣснь Богу послѣ перехода чрезъ Чермное море[1]).

Отсюда видно Чермное море, на противоположномъ берегу его тянется на югъ хребетъ Африканскихъ горъ и виднѣется широкая котловина, приведшая сыновъ Израилевыхъ къ Чермному морю. Отсюда сыны Израилевы двунулись къ горькимъ водамъ Мерры, которыя были услаждены деревомъ, брошеннымъ въ нихъ Моисеемъ. Древо прообразовало крестъ Христовъ, который горькія страданія Спасителя сдѣлалъ для духовнаго Израиля источникомъ спасительныхъ утѣшеній, услаждающихъ нашу душу.

Къ вечеру 13 февраля нашъ караванъ подошелъ къ устью Суецкаго канала. Мы оставили нашихъ верблюдовъ и, переѣхавъ на лодкахъ чрезъ карантинныя отдѣленія, пришли въ извѣстное намъ Синайское подворье.

На слѣдующій день мы ужъ по желѣзной дорогѣ пріѣхали въ большой столичный Египетскій городъ Каиръ. Этимъ закончилось наше странствованіе по суровой Аравійской пустынѣ.

---

[1]) Исх. 14, 15 и до конца 15 главы.

ГЛАВА ТРИДЦАТАЯ.

Изъ Египта воззвалъ Я Сына Моего. (Мѳ. 2, 15. Осіи 11, 1).

Въ Каирѣ караванъ остановился въ Синайскомъ подворьи, въ которомъ живетъ архіепископъ синайскій, настоятель Синайскаго монастыря.

Египетская столица Каиръ широко раскинутъ на обширной и плодоносной равнинѣ; своими безчисленными минаретами и куполами онъ напоминаетъ нашу златоглавую Москву. Чрезъ него протекаетъ знаменитый Нилъ,—обоготворяемая въ древности Египетская рѣка; она напоятъ Африку и всю страну Египетскую. Нилъ впадаетъ десятками своихъ развѣтвленій около Александріи въ Средиземное море.

Изъ рѣки Нила былъ взятъ дочерями Фараона младенецъ Моисей, куда былъ пущенъ въ осмоленной корзинѣ для спасенія отъ безчеловѣчнаго преслѣдованія египтянъ.

Близъ Каира мы посѣтили селеніе Матаріе, гдѣ сохранилось дерево и источникъ, у котораго Святое Семейство провело послѣднюю ночь въ бѣгствѣ отъ Ирода.

Въ коптскомъ монастырѣ подъ сводами главнаго храма имѣется пространный вертепъ, въ которомъ, какъ говоритъ преданіе, жили праведный Іосифъ и Божія Матерь съ Богомладенцемъ

исусомъ. Вертепъ превращенъ въ церковь; он раздѣленъ колоннами на двѣ части; здѣсь пока зывали мѣсто, служившее колыбелью для Спа сителя и въ видѣ котла ванна, въ которомъ Бо гоматерь купала Богомладенца. Въ церкви имѣет ся источникъ, изъ котораго пользовалось водо Святое Семейство.

Изъ коптскаго монастыря мы заходили в греческій монастырь св. Великомученика Георгія Предъ чудотворной иконой Великомученика Ге оргія былъ отслуженъ молебенъ и затѣмъ при кладывались къ главѣ св. Мученика Гавріила и къ древней иконѣ Божіей Матери.

Столица Египта раздѣляется на двѣ полови ны—на старый и новый Каиръ. Старый Каир находится на болѣе возвышенномъ холмѣ, отку да можно видѣть весь Каиръ какъ на ладони Въ старомъ Каирѣ мы были въ темницѣ пре краснаго Іосифа, куда онъ былъ заключенъ Пен тефріемъ. Она теперь представляетъ заброшен ный колодезь саженей въ 30 глубины.

Отсюда, оставивъ паломниковъ, мы человѣкъ пять отправились къ пирамидамъ, о которыхъ я только слышалъ, но не имѣлъ никакого пред ставленія. Эти вѣковѣчные памятники фарао новъ, конечно, видны со многихъ мѣстъ Каира поэтому они третій день уже манили насъ къ себѣ. Переѣхавъ знаменитый Нилъ на малень комъ пароходикѣ мы прошлись по берегу и взя ли на память изъ Нила по камешку; затѣмъ сѣли

ъ вагонъ электрическаго трамвая и быстро по-
ѣхались къ самымъ пирамидамъ. Пирамиды на-
ходятся отъ Каира, какъ говорятъ въ 10 вер-
стахъ, но онѣ кажутся совсѣмъ близки.

Пирамиды это—надгробные памятники еги-
петскихъ фараоновъ. Ихъ муміи въ гранитныхъ
саркофагахъ, взятыя изъ пирамидъ, можно ви-
дѣть въ Каирскомъ музеѣ, въ Константинополь-
скомъ и есть, говорятъ, у насъ въ Петербургѣ. Пира-
мида представляетъ видъ остроконечной башни ог-
ромнѣйшей величины, имѣющая въ основаніи до 50
и болѣе саженей. Большая пирамида имѣетъ высо-
ту по отвѣсу до 70 саженъ. Пирамиды сложены изъ
огромныхъ вытесанныхъ гранитныхъ камней,
которые брали изъ египетской и африканской
пустыни. Осыпавшаяся штукатурка образовала
горы насыпи; на одной только пирамидѣ на
верхушкѣ еще часть штукатурки держится. По
уступамъ путешественники могутъ всходить на
самую вершину пирамидъ, откуда открываются
живописнѣйшіе виды окрестностей Каира; за
позднимъ временемъ намъ тамъ быть не удалось.
Съ сѣверной стороны одной пирамиды не много
поднявшись по кучамъ насыпи мы спускались
во внутрь пирамиды. Квадратное отверстіе аршина
въ полтора сначала отлого спускается внизъ
длиною болѣе 30 арш., затѣмъ въ другомъ вос-
ходящемъ направленіи прошли арш. 15. Послѣ
сего шли ровнымъ такимъ же ходомъ болѣе 50
аршинъ и пришли въ просторную комнату. Наши

проводники-арабы зажгли бенгальскую проволок и освѣтили мрачную могильную комнату; вверх виднѣлось квадратное отверстіе въ наклонен номъ направленіи. Съ лѣвой стороны комнат въ стѣнѣ есть проломанное мѣсто, гдѣ стоял саркофагъ съ муміей фараона; теперь здѣсь пу сто, пыльно, душно; мы торопливо вышли н свѣжій воздухъ. Нѣкоторыя пирамиды, говорятъ построены до всемірнаго потопа. Гранитные ог ромные кирпичи, изъ которыхъ построены пира миды, могутъ служить наглядным доказатель ствомъ того египетскаго рабства, о которомъ по вѣствуетъ св. библія и какому были подвергну ты Израильтяне.

Недалеко отъ главной пирамиды мы осматри вали сфинксъ. Сфинксъ представляетъ собою чу довищнаго размѣра изсѣченнаго изъ природной скалы идола. Его обезображенная человѣческая голова, обращенная лицемъ на востокъ, возвы шается отъ земли на нѣсколько саженей. Не человѣческій хребетъ сфинкса до 15 саженъ дли ны засыпанъ пескомъ; львиныя его лапы также покрыты землею. Предъ лицомъ сфинкса въ глу бокой ямѣ въ древности египтяне приносили жертвы. Южнѣе сфинкса видны развалины древняго языческаго храма; нѣсколько его комнатъ поддерживаемыя квадратными изъ краснаго гранита столбами, напоминаютъ о былом языческомъ величіи. Къ вечеру мы возвратились въ Синайское подворье.

18 февраля въ 3 часа пополудни мы въ чи-ѣ сорока человѣкъ пожелали путешествовать ь Баръ—Градъ и Римъ; выѣхали изъ Каира) желѣзной дорогѣ въ Александрію. Остальные аломники съ проводникомъ П. О. возвратились ъ Каира чрезъ Портъ-Саидъ въ Іерусалимъ.

Дорога отъ Каира до Александріи лежитъ на ень ровной и плодоносной равнинѣ, чрезъ кото ую протекаетъ Нилъ. Обширная равнина въ поло-одье затопляется вся Ниломъ, а въ остальное ремя года орошается искуственными каналами ильскими. Повсюду прекраснѣйшіе и живопи-нѣйшіе виды—полная противоположность прой-енной нами пустынѣ. Я до самой Александріи юбовался этимъ безконечнымъ зеленымъ ков-омъ, покрывающимъ поверхность на подобіе мо-я волнообразной равнины.

Въ 9 часовъ вечера поѣздъ подошелъ къ лександріи и мы прошли въ православную гре-ескую патріархію, гдѣ и нашли себѣ пріютъ.

Съ именемъ Александріи связанъ первый зна-енитый переводъ Священнаго Писанія съ еврей-каго языка на греческій, который былъ сдѣ-анъ при Птоломеѣ Филадельфѣ за 270 лѣтъ до ождества Христова 72-мя мудрыми іудейскими ужами по 6 изъ каждаго колѣна. Переводчики рудились на ближайшемъ островѣ Фаросѣ 70 ней. Этотъ переводъ извѣстенъ подъ именемъ 0-ти толковниковъ и принятъ всею православ-ою Церковію.

Въ Александріи проповѣдывалъ Евангеліе св Апостолъ и Евангелистъ Маркъ; здѣсь-же онъ написалъ свое Евангеліе.

Изъ Александріи происходилъ Аполлосъ, спутникъ св. Апостола Павла, мужъ краснорѣчивый и свѣдущій въ Писаніяхъ[1]).

Съ именемъ Александрійскаго корабля связано по книгѣ Дѣяній путешествіе Апостола Павла въ Римъ[2]).

Въ окрестностяхъ Александріи въ первые вѣка христіанства особенно было много отшельниковъ и пустынножителей; отсюда-же вышло не мало великихъ отцовъ и учителей Церкви. Климентъ и Афанасій, Кириллъ и Петръ, участвовавшіе на вселенскихъ соборахъ, были святителями Александрійской церкви. Оригенъ и Арій, основатель ереси происходили изъ Александріи. Изъ Александріи Евангельскій свѣтъ разлился по всей Египетской странѣ и въ Африку. По рѣкѣ Нилу и вся египетская пустыня была усѣяна десятками тысячъ пустынножителей. Цѣлая книга „достопамятныхъ сказаній“ о святыхъ отцахъ Египетскихъ наполнена сказаніями о чудныхъ подвигахъ, какіе совершались въ этой странѣ.

Въ Александріи пострадала св. великомученица Екатерина; въ православной греческой церкви показываютъ мраморный столбъ, къ которому была привязана мученица.

---

[1]) Дѣян. 18,24. [2]) 27 6; 28, 11.

Отъ древней Александріи остались только груды развалинъ, надъ которыми стоитъ до 15 саженъ высоты гранитный столпъ Помпея; онъ виденъ издалека, какъ съ моря, такъ и съ суши.

Благодаря участію агента Русскаго Общества, мы размѣняли русскія деньги на французскія въ французскомъ банкѣ и на пароходѣ Австрійскаго Общества выѣхали изъ Александріи 26 февраля чрезъ острова Корфу и Патмосъ въ Бриндизи.

На островѣ Корфу почиваютъ мощи св. Спиридона Тримифутскаго; а на островѣ Патмосѣ былъ въ заточеніи св. Апостолъ и Евангелистъ Іоаннъ Богословъ; здѣсь ему было откровеніе о будущихъ судьбахъ Церкви и всего міра. Эти острова мы видѣли только съ парохода; на берегъ съѣзжать не пришлось.

3 февраля въ 7 часовъ утра мы вышли на берега прославленной Италіи. Изъ Бриндизи по желѣзной дорогѣ черезъ три часа мы пріѣхали въ Бари или Баръ-Градъ, въ которомъ почиваетъ въ мощахъ великій угодникъ Божій св. Николай Чудотворецъ.

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ПЕРВАЯ.

Въ Баръ-Градѣ насъ помѣстили въ каменное похожее на складъ, помѣщеніе, гдѣ была сложена школьная мебель и разбросано сѣно, послужившее намъ постелью. Здѣсь паломниковъ встрѣчаетъ и провожаетъ повѣренный отъ Русскаго консульства, по ходатайству котораго, для насъ отпирали соборъ св. Николая Чудотворца.

Величественный соборъ, въ которомъ почиваютъ мvроточивыя мощи Св. Николая, построенъ въ XI вѣкѣ и вопреки общему обычаю католической церкви обращенъ алтаремъ на востокъ. Съ наружной стороны онъ какъ будто заброшенъ и его мраморныя украшенія частью посшиблены можетъ быть временемъ или же небрежностью своихъ жителей. Соборъ кругомъ застроенъ жилыми домами. На нѣкоторыхъ площадкахъ этого святилища я видѣлъ непристойные хороводы итальянцевъ. Такъ какъ я подобнаго безрелигіознаго отношенія къ храмамъ нигдѣ не видѣлъ, то впечатлѣніе получилось непріятное. Это, какъ оказалось, въ духѣ католиковъ. Намъ потомъ приходилось видѣть самые торжественные католическіе церковные крестные ходы въ ихъ страстную пятницу и субботу и большинство участниковъ въ крестныхъ ходахъ держало себя такъ, какъ держитъ себя молодежь, гуляя по бульвару. Объ этомъ можетъ быть я скажу на обратномъ пути изъ Рима.

Соборъ внутри украшенъ мраморными колоннами; всѣ стѣны его украшены, обставлены кругомъ открытыми богатыми католическими престолами. Мощи Св. Николая находятся въ нижней церкви, въ восточной части собора. Двѣ мраморныя лѣстницы около боковыхъ стѣнъ ведутъ въ нижнюю церковь. Спустившись по лѣвой лѣстницѣ, ключарь отперъ дверь и мы вошли въ нижнее святилище. Низкіе своды этой церкви поддерживаются красивыми мраморными 28-ю колоннами. Въ южной сторонѣ одинъ мраморный столбъ огражденъ рѣшеткой. Говорятъ, что этотъ столбъ чудесно поставленъ самимъ Св. Николаемъ при постройкѣ храма, когда у строителей нехватило одного столба. У восточной стѣны этого святилища три открытыхъ престола. Мощи святителя Христова Николая покоятся въ мраморной гробницѣ подъ среднимъ престоломъ, который есть самый большой и богатый. На престолѣ и надъ престоломъ множество дорогихъ золотыхъ и серебряныхъ подсвѣчниковъ и лампадъ чудно украшаютъ сей уголокъ.

Пасторъ, прочитавъ молитву, отпираетъ двѣ створчатыя дверцы съ передней стороны престола и на колѣнахъ склоняется внутрь престола. Онъ зажегъ коротенькую свѣчу, поставивъ на серебряное блюдечко, на серебряной цѣпочкѣ спускаетъ внизъ чрезъ маленькое отверстіе, имѣющее не болѣе двухъ вершковъ въ поперечникѣ. Блюдечко касается самыхъ мощей св. угодника.

Такимъ же образомъ вслѣдъ за пасторомъ начинаютъ прикладываться паломники.

Склонивъ свою грудь и голову подъ престолъ, есть возможность видѣть мvроточивые драгоцѣнные останки св. Угодника. Замѣтны были двѣ продолговатыя частицы суживающіяся къ одному концу. Они какъ будто плаваютъ въ жидкости въ мvрѣ. Мvро это—жидкость на подобіе воды. Когда мы приложились всѣ, то на вынутой со свѣчей тарелкѣ оказалось мvро, которое мы брали руками, и помазывали себѣ лобъ и голову. Пасторъ предлагалъ нашему іеромонаху служить литургію, но сей, не зная, позволяютъ ли каноническія правила служить литургію православнымъ іереямъ на католическомъ престолѣ, отказался. Онъ прочиталъ акаѳистъ св. Николаю, а припѣвы пѣли всѣ паломники.

Помолившись со слезами предъ мощами великаго молитвенника за родъ человѣческій и возблагодаривъ Господа Бога, сподобившаго насъ облобызать чудотворные останки всемірно прославленнаго св. Николая, мы, исполненные радости и подкрѣпленные новою благодатною силою оставили сіе святилище и продолжали наше путешествіе къ гробницамъ верховныхъ апостоловъ въ прославленный Римъ.

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ВТОРАЯ.

Когда-же пришли мы въ Римъ, то сотникъ передалъ узниковъ военачальнику, а Павлу позволено жить особо съ воиномъ, стерегущимъ его: читаемъ въ Дѣяніяхъ. 28 г. 16 с.

Ровно въ 7 часовъ утра мы пріѣхали въ Римъ и съ вокзала прошли въ пріютъ Санъ Станислава. Этотъ прекрасный страннопріимный домъ пожертвованъ католикомъ для безплатнаго пребыванія въ немъ католическихъ и православныхъ паломниковъ. Вскорѣ пришелъ изъ русскаго консульства добродушный чиновникъ. Онъ взялъ наши документы и далъ намъ необходимые совѣты. Къ вечернѣ мы пошли въ русскую церковь съ служителемъ пріюта. Здѣсь мы встрѣтили настоятеля Русской Духовной Миссіи о. Архимандрита, нынѣ епископа Климента; онъ всѣхъ паломниковъ благословилъ и обласкалъ. О. архимандритъ Климентъ между прочимъ вкратцѣ разсказалъ намъ о Римскихъ достопримѣчательностяхъ, и на что мы главнымъ образомъ должны обратить вниманіе. Съ слѣдующаго дня, сказалъ о. архимандритъ, „вамъ будетъ данъ въ проводника русскій псаломщикъ. Этотъ добрый и неутомимый Адріанъ Гавриловичъ, прекрасно владѣющій итальянскимъ языкомъ и подробно изучившій Римъ, сдѣлалъ все, что можно было.

Первое—мы посѣтили знаменитый Ватиканскій соборъ Святаго Апостола Петра. Соборъ построенъ на Ватиканскомъ холмѣ, гдѣ былъ циркъ императора Нерона и гдѣ былъ погребенъ св. Апостолъ Петръ. Къ собору ведетъ обширная площадь окруженная галлереей каменныхъ колоннъ, которыя украшены множествомъ мраморныхъ статуй; на нихъ изображены мужи, извѣстные своею дѣятельностію въ исторіи церкви. Ряды колоннъ сходятся съ боковыми частями фасадной восточной стѣны собора. На этой фасадной стѣнѣ, обращенной къ Петровской площади, имѣются еще величественныя мраморныя статуи 12 Апостоловъ, а по среди нихъ Самого Христа; эти статуи приковываютъ взглядъ всякаго и производятъ сильное впечатлѣніе.

Когда мы вошли въ храмъ, то увидѣли себя въ невѣроятной роскоши.

Соборъ—великая громада! Всюду величественные ряды блестящихъ мраморныхъ колоннъ, около нихъ художественныя колоссальныя статуи; верхи съ раззолоченными карнизами, а мозаиковые купола просто поражаютъ своею тонкостью и художествомъ исполненія. Недалеко отъ входа показываютъ круглую порфировую плиту; на этомъ мѣстѣ короновали императоровъ. Проходимъ дальше и останавливаемся подъ величественнымъ украшеннымъ дорогою мозаикой куполомъ. Куполъ поддерживается четырьмя огромной толщины столбами, на которыхъ изображены

мозаиковые Евангелисты. Ниже Евангелистовъ устроены небольшіе мраморные балконы, съ которыхъ дверь ведетъ въ устроенные въ столбахъ хранилища; въ одномъ хранилищѣ, гдѣ изображенъ Евангелистъ Матѳей есть убрусъ съ изображеніемъ Лика Спасителя, которымъ блаженная Вероника отерла окровавленное лице Христа Спасителя. Здѣсь же находится копье, которымъ прободено ребро Спасителя, и часть животворящаго Креста Господня. Съ балкона предъ этимъ хранилищемъ показываютъ эти святыни только три раза въ годъ, а именно: въ четвертокъ и пятницу страстной седмицы и 18 ноября, день основанія собора.

Въ хранилищахъ другихъ столбовъ находятся другія святыни.

Посреди собора подъ куполомъ возвышается престолъ, на которомъ служитъ только папа. Надъ престоломъ возвышается богатый балдахинъ, покоящійся на четырехъ витыхъ бронзовыхъ столбахъ.

Подъ этой сѣнью или подъ престоломъ въ особо устроенномъ склепѣ почиваютъ мощи святаго Апостола Петра. Къ этой пещерѣ спускаются по мраморнымъ съ двухъ сторонъ параллельнымъ лѣстницамъ. Спускъ съ восточной стороны престола окруженъ мраморнымъ барьеромъ. Спустившись внизъ, отворяютъ бронзовыя двери и предъ нами внизу показалась вызолоченная гробница съ драгоцѣнными останками великаго

Апостола Петра. Со слезами и радостью мы прикладывались къ сей святынѣ. Прямо въ овальной нишѣ видно древнѣйшее мозаиковое изображеніе Спасителя, а по бокамъ изображенія Апостоловъ Петра и Павла. Вставши на ноги надъ гробницей св. Апостола Петра сквозь рѣшетки, я увидѣлъ ветхіе останки первобытнаго гроба, въ которомъ было положено послѣ смерти тѣло св. Петра.

Отъ гробницы св. Апостола влѣво и вправо узкіе проходы ведутъ къ остаткамъ древняго храма Константинова; здѣсь сквозь дверь видны на стѣнахъ древнія Византійскія изображенія. Извѣстно, что прежде на этомъ мѣстѣ былъ построенъ храмъ Константиномъ, а уже впослѣдствіи на его развалинахъ выстроили сей послѣдній.

Кругомъ стѣнъ собора устроены капеллы, то есть придѣлы, въ которыхъ покоятся много мощей св. угодниковъ Божіихъ. Въ разныхъ придѣлахъ Ватиканскаго собора почиваетъ много мощей св. угодниковъ, чтимыхъ и православною церковью. Вотъ нѣкоторыя изъ нихъ: мощи св. Іоанна Златоуста, перенесенныя изъ Константинополя, Льва Великаго (440—461 г.), мучениковъ Прокесса и Мартиніана, бывшихъ стражей при Мамертинской тюрьмѣ и обращенныхъ къ вѣрѣ Апостоломъ Петромъ; Григорія Богослова и другихъ.

Ватиканскій соборъ св. Петра считается самымъ величайшимъ и богатымъ во всемъ мірѣ.

Онъ около 90 саженъ длины и 55 ширины, можетъ вмѣстить сто тысячъ человѣкъ.

Съ сѣверной стороны собора примыкаютъ постройки Ватикана—дворецъ папы. Дворецъ папы, говорятъ, имѣетъ болѣе 12-ти тысячъ комнатъ. Въ немъ имѣется богатѣйшій въ мірѣ музей, переполненный мраморными и гранитными статуями, начиная съ самыхъ древнѣйшихъ временъ языческой миѳологіи; изъ нихъ одна чудная неоцѣнимая статуя императора Августа; она превосходитъ всѣ рѣдкости музея. Въ правленіе сего императора родился Спаситель. Намъ удалось только двоимъ быть въ этомъ музеѣ и въ галлереѣ картинъ; я и спутникъ энергичнѣйшій о. Стефанъ, исхлопотавшій особое разрѣшеніе. Мы съ 9 час. утра и до 1 часу дня успѣли только пробѣжать всѣ комнаты, наполненныя рѣдкостями, а подробно осмотрѣть, пожалуй, потребуются цѣлыя недѣли.

Во дворѣ нѣсколько большихъ складовъ наполнены роскошными колесницами, принадлежащими разнымъ папамъ.

Краткость мѣста не позволяетъ говорить подробно обо всемъ видѣнномъ въ Римѣ, ибо въ немъ насчитывается до 350 храмовъ и всѣ они имѣютъ свои особенности, но мы скажемъ вкратцѣ о нѣкоторыхъ изъ многихъ нами посѣщенныхъ.

Второе мѣсто послѣ Ватиканскаго собора занимаетъ соборъ Латеранскій св. Іоанна Предте-

чи. Латеранскій соборъ считается матерью и гла
вой всѣхъ храмовъ не только Рима, но и все
вселенной. Онъ есть каѳедральный соборъ Рим
скихъ первосвященниковъ и главная церковь го
рода Рима со времени св. Равноапостольнаго Кон
стантина Великаго. Предъ входомъ въ этотъ со
боръ съ лѣвой стороны стоитъ мраморная статуя
св. царя Константина.

Богатый балдахинъ, поддерживаемый четырь
мя гранитными столбами, спускается надъ глав
нымъ престоломъ. Въ верхней части балдахина
устроена въ видѣ часовни палатка, въ которой
хранятся честныя главы святыхъ апостоловъ
Петра и Павла; онѣ скрыты внутри отдѣльныхъ
бронзовыхъ бюстовъ. Мощи ихъ почиваютъ: Пет
ра въ Ватиканскомъ соборѣ, а Павла въ Заго
родной церкви его имени по Остійской дорогѣ.

Неизгладимое впечатлѣніе произвели на меня
болѣе чѣмъ въ натуральную величину 12 ста
туй св. Апостоловъ. Особенно поразительно изоб
раженъ апостолъ Варѳоломей. Онъ на своей ру
кѣ держитъ будто одежду свою собственную ко
жу и лицо содранную съ него мучителями; та
кова была его мученическая смерть.

Въ Латеранскомъ соборѣ хранится тоже ве
ликая святыня—деревянная доска, на которой
Господь съ Своими учениками совершилъ Тай
ную Вечерю; часть ея хранится въ Кіево-Печер
ской Лаврѣ. Много есть и другихъ чтимыхъ свя
тынь и частицъ св. мощей.

Недалеко отъ Латеранскаго собора находится ерковь „Святая Святыхъ“, прежде бывшая доовою церковью Римскихъ папъ. Кромѣ частицъ ощей и очень древней иконы Спасителя въ этой еркви находится всѣми чтимая лѣстница, наываемая святою. Лѣстница эта привезена, какъ оворятъ, изъ Іерусалима, изъ дома Пилата; на ее четыре раза исходилъ предъ судилище Госодь Іисусъ Христосъ. Она сдѣлана изъ бѣлаго рамора и покрыта каштановымъ деревомъ и мѣетъ 28 ступеней. По этой лѣстницѣ можно сходить только на колѣнахъ, спускаться-же низъ устроены другія одинаковаго размѣра ступеньки по бокамъ.

Третья величественная церковь во имя Боіей Матери, именуемая „Маріи Маджіоре“. Эта амая большая церковь въ Римѣ изъ 80 посвященныхъ во имя Богоматери.

Въ этой церкви почиваютъ мощи св. Апостоа Епафраса[1]), дѣвъ: Родемты и Ромулы, части ощей и глава св. Апостола и Евангелиста Матея. Здѣсь былъ похороненъ блаженный Іеронимъ Стридонскій, перевезенный изъ Виѳлеема; еще аходится честная рука св. Апостола Евангелиста Луки, а глава его въ соборѣ св. Апостола Петра.

Величественный и роскошно-украшенный соборъ св. Павла имѣетъ подъ своимъ престоломъ его мощи; глава-же находится въ Латеран-

[1]) Фил. 23: Кол. 4, 12.

скомъ соборѣ. Соборъ св. Павла первый послѣ Ватиканскаго св. Петра.

Пятый соборъ во имя архидіакона Лаврентія; въ немъ почиваютъ и мощи сего святого, св. архидіакона Стефана и мученика Іустина пресвитера.

Пятеричное число этихъ патріаршихъ соборовъ въ Римѣ соотвѣтствуетъ пяти древнѣйшимъ патріаршимъ автохефальнымъ церквамъ: Іерусалимской, Антіохійской, Римской, Константинопольской и Александрійской. Эти пять соборовъ—самые древнѣйшіе и богатѣйшіе во всемъ мірѣ.

Мы посѣтили такъ называемую Мамертинскую тюрьму, ужаснѣйшую исторію которой намъ въ трогательныхъ словахъ разсказалъ о. архимандритъ Климентъ.

Мамертинская тюрьма устроена за 600 лѣтъ до Рождества Христова и черезъ 150 л. отъ основанія Рима. Она представляетъ собою громадный подземный двухъ—ярусный сводообразный вертепъ. Верхняя и нижняя темница раздѣляются сводомъ, по срединѣ котораго имѣется и понастоящее время небольшое круглое отверстіе. Черезъ это отверстіе и спускали внизъ преступниковъ осужденныхъ на смерть; здѣсь они задушивались и особымъ устройствомъ выбрасывались въ рѣку Тибръ. Верхній этажъ освѣщался чрезъ небольшую желѣзную рѣшетку; а въ нижнюю темницу свѣтъ никогда не проникалъ. Въ этомъ то ужаснѣйшемъ безпросвѣтномъ подземельи былъ въ заточеніи верховный апостолъ

Петръ и нѣкоторое время апостолъ Павелъ вмѣстѣ съ другими христіанами. Когда св. апостолы были осуждены на смертную казнь, то отсюда они были ведены—св. Петръ на распятіе, а св. Павелъ на усѣченіе мечемъ.

Въ Мамертинской темницѣ Св. ап. Петръ обратилъ ко Христу двухъ сторожей: Прокесса и Мартиніана; здѣсь они были и крещены въ чудесно явленномъ источникѣ, который существуетъ и по нынѣ.

Въ темницу ведутъ небольшія лѣстницы. Въ обоихъ отдѣленіяхъ устроены католическіе престолы. По верхъ Мамертинской тюрьмы стоитъ богатая церковь во имя Іосифа обручника, подлежащая вѣдѣнію братства плотниковъ и столяровъ.

Впослѣдствіи въ Мамертинской темницѣ толпами томили гонимыхъ христіанъ.

Изъ Мамертинской тюрьмы пройдемъ по слѣдамъ верховныхъ апостоловъ по Остійской дорогѣ къ мѣстности Трехъ Фонтановъ, гдѣ великій Апостолъ Павелъ мученически скончался.

Поклонившись Божественнымъ мощамъ св. Ап. Павла въ соборѣ его имени, мы продолжаемъ путь далѣе по Остійской дорогѣ внѣ города Рима. По этой дорогѣ, по приказанію императора Нерона, вели нѣкогда скованныхъ двухъ славныхъ Апостоловъ Христовыхъ на смертную казнь—пролить кровь за проповѣдуемое ими Евангеліе. Черезъ нѣсколько минутъ мы останавливаемся предъ

церковью св. апостоловъ Петра и Павла. Над входомъ этой церкви двѣ бѣломраморныя статуи изображаютъ цѣлующихся апостоловъ. На этом мѣстѣ, по преданію, апостолы разставались и давали другъ другу послѣднее цѣлованіе. Отсю да апостолъ Петръ пошелъ вправо, на холм Яникульскій, гдѣ ждалъ его желанный крестъ, къ вечеру 29 іюня былъ распятъ. А. Павел влѣво, къ мѣстности Трехъ Фонтановъ и, как Римскій гражданинъ, долженъ быть усѣчен мечемъ. На пути встрѣчается церковь Всемил стивѣйшаго Спаса. На этомъ мѣстѣ, по преданію встрѣтила великаго Апостола знаменитая римля ка Плавтилла и, по просьбѣ св. узника, дала ем свое покрывало, чтобы онъ могъ завязать себ глаза, когда долженъ будетъ приклонить сво голову подъ мечъ палача. Когда А. Павла при вели къ мѣсту казни, было уже поздно, и с узника посадили въ темницу до слѣдующаго дня 30 іюня 67 года по Рождествѣ Христовѣ был отсѣчена ему честная глава.

Мѣсто казни апостола Павла находится н плоскогоріи въ обширной плодоносной равнин О названіи мѣстности „Трехъ Фонтановъ“ пре даніе гласитъ слѣдующее:

Когда палачъ отсѣкъ голову апостолу Павл то его св. глава сдѣлала три скачка и при ка домъ прикосновеніи къ землѣ вызывала чуде нымъ образомъ источники воды, которые суще ствуютъ и до настоящаго времени; отъ нихъ эт

мѣстность и получила свое названіе. Въ этомъ мѣстѣ выстроена богатая церковь; надъ каждымъ источникомъ мраморные престолы, а предъ ними мраморные изображенія кончины апостола Павла.

Подъ другою церковью показываютъ мѣсто, гдѣ были похоронены пострадавшіе за Христа въ 299 году при Діоклитіанѣ и Максиміанѣ; здѣсь похоронены пострадавшіе за Христа римскій трибунъ Зинонъ и дружина его въ 10,203 человѣка. Отсюда есть подземный ходъ до Загороднаго собора св. апостола Павла, въ которомъ его мощи, но ходъ этотъ теперь закрытъ.

Было уже поздно, когда мы, исполненые трогательныхъ воспоминаній о славной кончинѣ св. Апостоловъ и истомленные, пришли въ пріютъ С.—Станислава.

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ТРЕТЬЯ.

Когда я читалъ сказанія о страданіяхъ св. мучениковъ, пострадавшихъ въ Римѣ и укрывавшихся въ катакомбахъ, то въ моей памяти неизгладимо остались имена Римскихъ катакомбъ и колизея или амфитеатра. Скажу нѣсколько словъ объ этихъ памятникахъ древней старины. Я вспомнилъ трогательный разсказъ о мученической кончинѣ

апостольскаго мужа св. Игнатія Богоносца, кото-
рый первый былъ растерзанъ звѣрями въ этомъ
Римскомъ амфитеатрѣ. Когда я смотрѣлъ на ос-
татки огромнѣйшаго древняго прославленнаго
ужаснѣйшими кровопролитіями цирка, то моему
воображенію ясно предносился обликъ этой ужас-
ной кровавой картины. Отъ зданія этого цирка,
построеннаго въ концѣ перваго вѣка по Р. Х.,
уцѣлѣла одна треть. Его сцена представляетъ
полуразрушенную обширную полукруглую пло-
щадь, подъ которой видны чрезъ провалившіяся
полы ужасные подземные ходы; въ нихъ то, вид-
но, помѣщались кровожадные звѣри, предназна-
ченные для истребленія несчастныхъ рабовъ и
христіанъ. Ужасное чувство охватываетъ, когда
вспомнишь что на этой аренѣ рѣкой лилась хри-
стіанская кровь мужчинъ, женщинъ и дѣтей.
Указанный циркъ вмѣщалъ въ себя до 100 ты-
сячъ зрителей. Четыреста лѣтъ на гладіатор-
скихъ играхъ здѣсь проливалась человѣческая
кровь. Запрещены были эти игры только Импе-
раторомъ Гоноріемъ. И знаменательно то, что
какъ начало пролитію крови въ Римскомъ амфи-
театрѣ положено первымъ христіанскимъ муче-
никомъ св. Игнатіемъ Богоносцемъ, пришедшимъ
съ востока изъ Антіохіи, такъ и послѣдній му-
ченикъ былъ христіанскій подвижникъ — пустын-
ножитель востока, нѣкто Телемахъ. Мученикъ
Телемахъ пришелъ въ циркъ, когда въ немъ
происходило кровопролитное зрѣлище. Онъ со-

пелъ на сцену и пытался остановить вооруженных бойцовъ, но былъ самъ побитъ камнями разъяренной кровожадной толпой.

Въ виду этихъ развалинъ величайшаго въ мірѣ зданія колизея повсюду разбросаны развалины древняго Рима. Есть остатки Императорскихъ дворцовъ, общественныхъ зданій и церквей. Такъ, особенно видный памятникъ развалинъ представляетъ храмъ временъ Веспасіана. На сохранившейся громадной тріумфальной мраморной аркѣ Тита, осадившаго Іерусалимъ, изображено барельефами шествіе толпы плѣнныхъ евреевъ.

Римъ въ древности затмѣвалъ своей славой и блескомъ всѣ существующіе города въ мірѣ. Здѣсь блистали раззолоченные дворцы, мраморные величественные храмы—базилики. Но сюда не такъ стремился міръ—тутъ мало было людямъ услады. Они тысячными толпами наполняли цирки, гдѣ могли насладиться безчеловѣчными зрѣлищами. Но пришелъ конецъ и этой ненормальности въ извращенной человѣческой жизни. Римская Имперія распалась, и вмѣстѣ съ нею потеряла славу и могущество и древняя гордая столица. Но сила внѣшняя восполнилась силой духовной: здѣсь былъ водруженъ св. крестъ Христовъ; и пролилъ тихій свѣтъ вѣчнаго Евангелія; въ жизнь, шедшую къ разрушенію влилась благодатная евангельская струя, начавшая созидать цѣлость въ мирѣ и любви. Не долго

здѣсь царствовало благополучіе, а по временамъ раздавались неописуемые стоны; однако сила креста Христова брала верхъ. Хотя смиренные служители завѣтовъ Спасителя смѣнились гордыми заносчивыми, и хотя на мѣсто славнаго ученика и апостола Христова, мирнаго Галилейскаго рыбаря, возсѣдали недоступные въ своей пышной и гордой обстановкѣ; но все же всякое безумное мудрованіе человѣческое пало и уступило мѣсто бѣдному и безславному христіанству.

Вѣтвь дикой маслины, привившаяся къ святому корню Церкви Божіей, отшатнулась[1]). Римляне не удержали въ себѣ истинныхъ свойствъ вѣры и Церкви Христовой. Они восприняли въ себя соки древнихъ обитателей Рима.....

Поклонившись мощамъ св. Алексѣя человѣка Божія, почивающимъ въ церкви его имени, которая построена на мѣстѣ, гдѣ былъ домъ благочестиваго Максиміана, мы направились въ знаменитыя катакомбы.

По окрестностямъ Рима всѣхъ катакомбъ насчитываютъ болѣе сорока. Мы посѣтили болѣе извѣстныя; таковы изъ нихъ катокомбы св. Севастіана. Они находятся по дорогѣ Аппіевой на разстояніи 45 минутъ хода отъ городскихъ воротъ. Въ этихъ катакомбахъ во входѣ пещерномъ при слѣдахъ апостольскихъ, то есть близъ той пещеры въ которой не долгое время покоились священные останки верховныхъ апостоловъ

[1]) Рим. 11, 17.

Петра и Павла, былъ похороненъ св. мученикъ Севастіанъ, пострадавшій въ концѣ третьяго вѣка. Въ 320 году на мѣстѣ упокоенія св. Севастіана св. Константиномъ была построена базилика—церковь. Въ этой церкви произносилъ свои нѣкоторыя проповѣди св. Григорій Двоеловъ Папа Римскій.

Когда были обрѣтены мощи св. Севастіана, то они изъ катакомбъ были перенесены въ нынѣ существующую церковь и теперь почиваютъ внутри престола праваго придѣла. Изъ самой церкви дверь ведетъ въ священный мракъ глубокихъ подземелій. Съ зажженными свѣчами мы спустились съ проводникомъ. Здѣсь какъ разъ подъ престоломъ показываютъ могилу, въ которую были положены мощи св. Севастіана Лукиною, знатною римскою женщиною перенесенные съ мѣста, куда тѣло мученика было брошено послѣ казни. Пещера эта превращена въ церковь и посреди нея стоитъ престолъ. Далѣе мы шли узкимъ длиннымъ прямымъ подземнымъ корридоромъ, который часто пересѣкался другими подобными корридорами; далѣе пересѣкались и сіи послѣднія и такъ далѣе и т. д..... По обѣ стороны въ земляныхъ стѣнахъ этихъ корридоровъ имѣются разныхъ размѣровъ безчисленныя углубленія;—это мѣста, куда полагали мертвыя тѣла дѣтей и взрослыхъ христіанъ—мучениковъ; они затѣмъ и закладывались здѣсь мраморными плитами. Ниже этого лабиринта подземныхъ улицъ

мракъ дѣлается желаннымъ убѣжищемъ для исповѣдующихъ имя Христово. Послѣ бывшаго при Неронѣ большого пожара въ Римѣ, причина котораго была ложно возведена на христіанъ, вспыхнуло страшное на нихъ гоненіе. Христіане толпами выводили въ цирки на съѣденіе звѣрямъ; ихъ жгли на кострахъ; распинали на крестахъ; Мамертинская и другія тюрьмы были переполнены вѣрующими; верховные Апостолы Петръ и Павелъ пострадали въ этомъ гоненіи въ 67 году. Оставшіеся христіане укрывались въ могильныя пещеры; здѣсь происходили молитвенныя собранія и совершалось Таинство Евхаристіи; на гробахъ мучениковъ совершались тоже божественныя службы. Первымъ гоненіемъ при Неронѣ начался длинный рядъ ужаснѣйшихъ преслѣдованій на христіанъ не только въ Римѣ, но и во всей имперіи. Императорскими указами повелѣвалось совершенно уничтожить христіанство. Только за одно имя христіанина они наказывались смертною казнью. Этихъ ужаснѣйшихъ гоненій обыкновенно насчитываютъ до десяти, начиная съ Нерона 54 года и кончая Максиміаномъ 305 года. Въ этотъ тяжелый для христіанъ періодъ времени мрачныя могильныя подземелья сдѣлались жилищемъ почти всей Церкви римской. Въ это время въ катакомбахъ не только хоронили св. останки мучениковъ, но они были переполнены живыми носителями имени Христова. Надъ ними усиленно работала въ

ихъ расширеніи вся церковь во главѣ съ ея Іерархіей.

Ужасное было время тогда! Великое имя Іисуса Христа стиралось съ поверхности земли; но обладающіе великой вѣрой и мужественнымъ непоколебимымъ терпѣніемъ идутъ въ глубь въ нѣдра земли и тамъ держатъ знамя Христово до тѣхъ поръ, пока свѣтъ Евангелія не привлекъ ко Христу порфироноснаго славнаго Императора великаго Константина (312). Святому Константину суждено было вынести святой крестъ изъ могильныхъ вертеповъ для славы имени Христова и Его Церкви предъ всей вселенной.

Въ 257 году императоръ Валеріанъ издалъ первый указъ, которымъ воспрещалось христіанамъ дѣлать тайныя молитвенныя собранія въ катакомбахъ, и повелѣвалось ихъ отбирать въ казну. Послѣ этого самый входъ въ катакомбы строго оберегался. За нарушеніе указа христіане подвергались смертной казни: св. священномученикъ Сикстъ II папа Римскій съ своими діаконами былъ обезглавленъ въ катакомбахъ Претекста по дорогѣ Аппіевой. Были случаи, когда гонители, найдя цѣлыя собранія христіанъ въ пещерахъ катакомбъ, заживо зарывали ихъ землей. Намъ показывали въ одной пещерѣ катакомбъ св. Севастіана сѣрый слой земли, непохожій на естественный черный слой, и говорили, что здѣсь было засыпано цѣлое собраніе

христіанъ; ихъ прахъ, значитъ, смѣшавшись съ землей измѣнилъ ея настоящій цвѣтъ.

Катакомбами мы закончили наше странствованіе по слѣдамъ святыхъ апостоловъ и древнихъ христіанскихъ мучениковъ, пострадавшихъ и пролившихъ свою кровь за Христа въ Римѣ.

Когда мы возвращались изъ катакомбъ, то съ одного возвышеннаго мѣста намъ показывали возвышающійся съ сѣверной стороны Рима холмъ, съ котораго св. царь Константинъ видѣлъ на небѣ знаменіе креста съ надписью: „Симъ побѣждай“. На этомъ знаменательномъ мѣстѣ виднѣются бѣлыя постройки монастыря. Правѣе этого холма, на сѣверо-востокъ отъ г. Рима, находится та самая равнина, гдѣ происходила битва и было поражено силою крестною войско Максентія.

Несмотря на то, что всѣ древнія достопримѣчательности находятся въ рукахъ не православныхъ, а католиковъ и мы, кромѣ русской миссійской церкви, нигдѣ хотя не слышали богослуженія православнаго. но всетаки общее впечатлѣніе получается великое и глубоко западаетъ въ сердце. Путешествуя по улицамъ и окрестностямъ Рима, всюду встрѣчаешь драгоцѣнные останки древностей; почти на каждомъ переулкѣ можно видѣть какіе либо памятники и огромной величины мраморныя статуи, напоминающіе древнія времена изъ Священной и Церковной исторіи. Здѣсь какъ бы сокращается

самое пространство времени. Исторія развертывается на глазахъ; что происходило за 18 съ лишнимъ вѣковъ, кажется, что это было не такъ давно. Въ силу такого вліянія Рима на чувство и воображеніе путешественника ему не даромъ присвоено названіе вѣчнаго города.

И такъ хотя ты, Римъ, и вѣчный городъ на землѣ, но только развалинами и вертепами; а прославленъ ты слѣдами и кровію святыхъ Апостоловъ и великаго сонма мучениковъ. Мы-же, поклонившись предъ гробницами св. Апостоловъ и мучениковъ, оставляемъ тебя въ надеждѣ достигнуть истинно вѣчнаго небеснаго города, котораго художникъ и строитель есть Богъ. Тамъ ночи не будетъ, и городъ тотъ не имѣетъ нужды ни въ солнцѣ, ни въ лунѣ для освященія своего, ибо слава Божія освѣтила его, и свѣтильникъ его Христосъ[1]).

Святые верховные Апостолы, Петръ и Павелъ, и пресвѣтлый безчисленный сонмъ мучениковъ Христовыхъ! внемлите нашимъ мольбамъ, соберите наши слезы, умолите Владыку Господа нашего Іисуса Христа, да не лишитъ Онъ насъ въ день славнаго Своего втораго пришествія части всѣхъ святыхъ Своихъ. Аминь.

Во вторникъ третьей недѣли великаго поста мы по желѣзной дорогѣ выѣхали изъ Рима въ Бриндизи. На пути съ правой стороны не въ далекомъ разстояніи была видна огнедышащая го-

[1]) Откр. Іоан. 21,23. 22,5

ра съ вулканомъ Везувій, надъ которой стоялъ густое облако дыма, выходящее непрестанно изъ нѣдръ земныхъ. Огненной лавой Везувій уничтожилъ древніе города Геркуланумъ и Помпею, лежащіе при подошвѣ названной горы. Вблизи Везувія на берегу моря расположенъ теперь живописнѣйшій Неаполь—столица Италіи.

Въ Баръ—Градѣ намъ была пересадка; мы въ ожиданіи поѣзда еще разъ сходили въ соборъ св. Николая и приложились къ мощамъ великаго угодника Божія. Изъ Бриндизи мы выѣхали пароходомъ Австрійскаго общества чрезъ Александрію и Бейрутъ въ Яффу. Въ Бейрутѣ мы однѣ сутки выдержали карантинъ.

Нѣкоторые паломники остались въ Кайфѣ, чтобы къ Благовѣщенію быть въ Назаретѣ и съ караваномъ пріити въ Іерусалимъ.

23 марта мы прибыли въ Яффу, а 24 вступили во святый градъ Іерусалимъ.

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ЧЕТВЕРТАЯ.

Если я забуду тебя, Іерусалимъ—забудь меня, десница моя; прильпни языкъ мой къ гортани моей, если не буду помнить тебя, если не поставлю Іерусалима во главѣ веселія моего. Псал. 136, 5—6.

Встрѣтивши праздникъ Святой Троицы въ Іерусалимѣ, я собираюсь въ обратный путь-домой. Днемъ выѣзда была назначена первая суббота послѣ Духова дня. Ночь въ пятницу на

убботу, какъ и всѣ паломники передъ выѣздомъ изъ Іерусалима, я провелъ въ храмѣ Гроба Господня. Въ эту послѣднюю ночь моего пребыванія въ Іерусалимѣ и въ Храмѣ я еще облобызалъ Живоносный Гробъ Господень, читалъ акаѳисты на божественной Голгоѳѣ и, съ непонятной грустью въ душѣ, обходилъ всѣ достопримѣчательности этого великаго соборнѣйшаго храма.

Послѣ обычной Голгоѳской всенощной и утрени литургія совершалась въ кувуклiи на Гробѣ Господнемъ. Въ четвертомъ часу богослуженіе кончилось. Паломники послѣдній разъ окидывали взоромъ священные своды драгоцѣннаго святилища и поклонившись Живоносному Гробу Господню и Голгоѳѣ съ глубокимъ молчаніемъ, со слезами на глазахъ оставляли порогъ дома Божія.....

Въ 7 часовъ утра мы оставили святый градъ Іерусалимъ и выѣхали по желѣзной дорогѣ въ Яффу; а къ 5 часамъ вечера переправились на пароходъ и заняли мѣста на верхней палубѣ.

Въ періодъ десятилѣтнихъ моихъ странствованій по св. мѣстамъ я не переживалъ еще такихъ глубоко-трогательныхъ минутъ, какъ при разставаніи съ славнымъ градомъ Іерусалимомъ съ св. Хананомъ. Символическій городъ нашего духовнаго отечества плѣнилъ все мое существо. Я чувствую, что сила этого духовнаго родства не покинетъ меня во всю мою жизнь—до самой смерти. Воспоминанія объ Іерусалимѣ будутъ

предметомъ постоянныхъ моихъ размышленій; Іерусалимъ—главный предметъ моего веселія.

Къ тѣмъ многимъ библейскимъ повѣствованіямъ, сдѣлавшимся какъ-бы ближе къ моему сердцу вслѣдствіе пребыванія моего въ св. землѣ и переживанія ихъ, здѣсь мысленно присоединяется еще трогательная плачевная пѣснь плѣнныхъ Израильтянъ изложенная въ 136 псалмѣ.

Въ глубинѣ души я сознавалъ и переживалъ сердцемъ то настроеніе и повторялъ слѣдующіе 5—6 стихи указаннаго пасалма:

Если я забуду тебя, Іерусалимъ,—забудь меня десница моя; прильпни языкъ мой къ гортани моей, если не буду помнить тебя, если не поставлю Іерусалима во главѣ веселія моего.

Кромѣ слезъ и этихъ вдохновенныхъ пророческихъ рѣченій я грѣшный странникъ не всостояніи промолвить тебѣ, при разставаніи съ тобой, обагренный кровію Спасителевою, страдальческій Іерусалимъ.

И такъ, святѣйшій городъ, прости и благослови мой далекій странническій путь и пріими „мой прощальный поклонъ тебѣ у вратъ“!.....

При Божіей помощи совершивши такое большое странствованіе, на которое требовалось кромѣ силъ и времени не мало и матеріальныхъ средствъ, каковыхъ я, какъ странникъ не имѣлъ, считаю священнымъ долгомъ принести мою

искреннюю и сердечную благодарность М. Ив. и Л. Ѳ. Крековымъ, давшимъ мнѣ возможность начать это давно мною желанное путешествіе; и Х. А. Дроновой, съ другими паломниками Святаго Гроба Господня, которые дали мнѣ возможность продолжить оное на Богошественный Синай, въ Баръ—Градъ и Римъ. А также приношу мою сердечную благодарность и всѣмъ тѣмъ благочестивымъ друзьямъ и знакомымъ, которые содѣйствовали осуществленію моего завѣтнаго желанія не только матеріальными средствами, но и сердечно, христіанскою любовію.

Петръ Ив. Кусмарцевъ II.

Саратовъ.
27 Іюня 1904 г.